

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

lena68169, miroslava09

Редактор:

Оливия Джеймс

Русская обложка:

Надежда Зайцева, lena68169

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Аннотация

Это не будет сложно, думает Люси, когда на одном школьном проекте им поручают положительно повлиять на жизнь одного из своих одноклассников – в тайне от того. В конце концов, кандидатов для такого мероприятия достаточно, так как ни один из её ребят, занимающихся паркуром, сейчас ни с чем не справляется. Остаётся так же ещё одна проблема - Леандер. Вместо того, чтобы наконец выяснить, что из себя представляет тройной прыжок - единственный путь, чтобы навсегда остаться с Люси - он только смотрит на всё отсутствующим взглядом. Может быть, и ему Люси стоит немного помочь?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый
Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Оглавление

Глава 1. Обезьяний цирк	4
Глава 2. Пьяная курица	10
Глава 3. Боязнь прикосновений	18
Глава 4. Всё выведала	23
Глава 5. Перерыв в отношениях	32
Глава 6. Озарения	36
Глава 7. Dyer Maker	41
Глава 8. Почта от автора невидимки	48
Глава 9. Алкогольный контроль	56
Глава 10. Прекрасные перспективы	62
Глава 11. Дым с завода	67
Глава 12. Троих одним ударом	75
Глава 13. Внимание, письмо-бомба	80
Глава 14. Стремглав в неудачу	84
Глава 15. Небесный ребёнок	90
Глава 16. Космические звуки	93
Глава 17. Бойня членов бригады	96
Глава 18. Ангел во время	100
Глава 19. Engelfluegel.blog.com	105
Глава 20. Пятый человек	109
Глава 21. Мёд в сердце	115

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 1. Обезьяний цирк

Я моргнула, чтобы лучше сфокусировать глаза, но собственно была уже давно уверена в том, что видела там наверху. Крупная фигура за нашим маленьким, запотевшим окном в ванной - моя мама, и она как раз пыталась сделать укладку, используя слишком большое количество лака для волос. Она хотела выйти из дома. Она действительно это делала! Ну, у нее не было выбора - мой отец ее к этому приговорил. К счастью для меня, ведь как только она уйдет, у меня останется единственный надзиратель - отец.

Папу провести проще, чем маму, особенно, когда он торопится или занимается одним из своих клиентов. Мертвых клиентов. Папа работает агентом похоронного бюро и во время мытья и подготовки трупов часто забывает обо всем вокруг, включая его невоспитанную дочь.

- Ещё самое большое десять минут, - оптимистически сообщила я ребятам и ловко соскочила с нашей бочки с мусором, которую я использовала в качестве смотровой башни. Она даже не дрогнула. Я все еще была в форме. - Потом она уйдет, и мы сможем улизнуть. Отца я тоже как-то обойду.

Обычно воюя со своими волосами, мама сдавалась примерно через пятнадцать минут. В этот раз даже быстрее, потому что нервы у нее были на пределе. Пытаться уложить ее волосы в прическу, было так или иначе бессмысленно - а ее любимый «утюжок» сломал Леандер, пытаясь со скуки разгладить им складки на моем постельном белье. Это едва не повлекло за собой пожар, и я едва не убила Леандера, ведь когда сидишь под строгим домашним арестом, как я, пожары в доме вряд ли необходимы.

По крайней мере, постельное белье только дымило и воняло, а не горело ярким пламенем, и к моему большому счастью мама совершенно неправильно интерпретировала ситуацию. Она подумала, что я хотела сделать себе красивую прическу и случайно оставила утюжок на кровати. Поэтому мне не сильно досталось. При том что мама, точно, знает, что красивые прически интересуют меня примерно так же, как и новости из мира поп-звезд. То есть - совершенно не интересуют.

Но я подыграла, потому что еще больше контроля я бы не выдержала. Было чудом, что мне разрешили спать и ходить в туалет одной. Хотя я уже почти целый год спала не одна - но это уже другая тема, и мама в этом ничего не понимала. Да и вообще никто не понимал, если только ему не приходилось прятать в своей комнате отбившегося ангела-хранителя с невидимым человеческим телом.

Так же Сеппо, и Сердан, которые сидели, скучая, на садовой, покосившейся ржавой скамье, уставившись на свои ноги, ничего в этом не понимали. Сердан был к этому немного ближе, чем Сеппо, но все равно не знал многого. Наверное, так даже лучше.

Леандера невозможно было понять, если не видел его и не слышал. И, к сожалению, я была единственной, кто был способен на это, даже если никогда об этом не просила, а иногда даже хотела заклеить этому болтуну рот скотчем. (Позавчера я даже попыталась, но когда мы с Леандером деремся, я всегда проигрываю. Еще одна вещь, которая меня в нем не устраивает.) В любом случае, «утюжок» был безнадежно сломан и у мамы не было денег на новый.

Ей нужно было найти работу, чтобы увеличить наши доходы и купить новую косметику, которая никому не была нужна. Из-за этого мама с папой сильно поругались. Мама считала, что наказывать проблемного ребенка (мой франц. меня!) домашним арестом и при этом круглосуточно не находиться рядом, чтобы следить за ним, - это безответственно, да, безответственно и непоследовательно.

Папе трудно было с этим поспорить, ведь безответственный и непоследовательный - два его любимых слова, но против его аргументов мама также была бессильна. Наш летний отпуск

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

обошелся немного дороже, чем мы планировали. Что, собственно, было по моей вине, если посмотреть. Я помогла Леандеру выбраться из нехорошей ситуации и для этого мне пришлось сбежать, чтобы скитаться по Франции и в конце нашей приключенческой поездки оказаться в гостинице у Джонни Деппа, в то время, как мои родители считали, что я на побережье Атлантики и искали меня на всех местах для кемпинга.

Ну вот, еще одна история, которую никто не поймет правильно, если только не знаешь, что во всем этом виноват Леандер. Даже Сердан ее не понял, хотя был тогда с нами. Честно говоря: я сама понимаю не все, что случилось во время этого безумного отпуска.

Sky Patrol, общество, членом которой был Леандер, была достаточно сумасшедшая и запутанная организация. Хотя ее члены, охранники, которые действовали аналогично ангелам-хранителям, просто ненавидели слово «ангел-хранитель», а тот, кто вёл себя не так, как они себе представляли, беспощадно изгонялся из сообщества. Как Леандера. Между тем нам обоим было уже ясно, что для него пути назад не было.

У Леандера было тело человека - позор для Sky Patrol! - да к тому же он основательно всё испортил со всем своим начальством. Кроме того, он был в списке розыска Черной бригады, элитной труппы, с которыми шутки плохи. Но что Леандеру теперь делать в мире, мы оба не знали. Это сложно. Все так усложнилось!

Я испуганно вздрогнула, вырываясь из размышлений, когда без предупреждения двери нашего «сада» (длинный тенистый прямоугольный участок на заднем дворе между двумя высокими стенами, в котором все, что папа сажал в сухую почву, сразу же засыхало) распахнулись, и тень мамы упала на лица парней. Вытянув накрашенные розовым губы в трубочку, она сначала посмотрела на Сеппо и Сердана - основательно и пытливо, выглядя при этом довольно устрашающе, а потом перевела взгляд на меня.

Я не знала, что было хуже: ее взгляд надзирателя тюрьмы или блестящий атласный спортивный костюм цвета земляники, который она натянула. Отныне мама будет снова работать тренером два раза в неделю. Я с нетерпением ждала ее первых уроков, потому что если и дальше буду вынуждена проводить свои короткие вечера в нашем ужасном саду на заднем дворе, то сойду с ума.

Вместо того чтобы что-то сказать, мама лишь угрожающе фыркнула, запрокинула голову назад, захлопнула за собой дверь и ушла.

- Фу, - вздохнул я с облегчением и пнула мяч, который мы до этого из-за скуки кидали как младшеклассники в стену, в сторону Сеппо и Сердана. - Теперь мне только нужно уговорить папу и тогда ...

- Да, что тогда, Люси? - огрызнулся Сеппо. - Уже смотрела на часы? Мне скоро снова нужно будет работать. Кроме того, в этом всё равно нет никакого смысла. Мы больше не можем заниматься паркуром, это в прошлом, забудь...

- Нет, мы можем! - запротестовала я злобным шепотом. Папа был недалеко от нас. В своем подвале для мёртвых он не смог бы нас услышать, но как только он начинал заниматься бумажной работой, было рискованно говорить громко вслух о паркуре. Слово «паркур» было табу с начала летних каникул. Скверное слово! - Мы найдём Билли, а потом...

- Ах, Люси, ну же! - Сеппо раздраженно провел рукой по своей выбритой шее. - Ты под домашним арестом еще с лета, ты хочешь, чтобы стало еще хуже?

- Не станет. Хуже домашнего ареста ничего не может быть. - Я упорно себя в этом убеждала. После того случая с маминым утюжком я ломала голову над тем, что она могла бы ещё сделать, чтобы наказать меня, и ничего существенного не придумала. Да, мама охотно бы отдала меня в интернат, но для этого не хватало денег. - Кроме того мы не попадемся. Давай же, Сеппо, совсем быстро, десять минут, один забег, не больше.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- У нас запрет на паркур! Забыла? - Сеппо грубо толкнул Сердана в бок. - Ты что, онемел, старик? Скажи хоть что-нибудь...

- Хмм, - сказал Сердан в своей обычной немногословной манере. - У меня нет запрета.

Я покачала головой - как делала каждый раз, когда Сердан говорил об этом. У него не было ни домашнего ареста, ни запрета на паркур.

Невероятно! Да, его родители были злы на него, даже крайне злы, и он должен был постоянно делать что-нибудь не нужное для них, но ему ничего не запрещали. Сердан считал это, как он сам говорил, «жутким». Это было намного хуже, чем если бы разразилась порядочная ссора.

Сеппо пренебрежительно фыркнул.

- Тогда возьмите, да займитесь оба вместе паркур, - предложил он нам. - Очень романтично вдвоём.

- Без тебя? Нет, не обсуждается, - дала понять я, хотя на этот момент проводить время с Сеппо было не то, чтобы очень весело. Его плохое настроение могло любого заставить сбежать. С другой стороны, ему все реже удавалось вырваться из дома, так что я радовалась каждой минуте, когда он навещал меня в моей тюрьме во время домашнего ареста.

Чаще всего, по прошествии получаса, его мать всё равно кричала через всю улицу и вызывала назад на кухню, чтобы тот складывал картонные коробки, мыл посуду или убирал со столов. Иногда уже и спустя десять минут. У родителей Сеппо была пиццерия напротив от нас, и после того, как они узнали, что Сеппо занимался паркур, он стал их новым любимым помощником. Ещё одна причина хорошо использовать его ограниченное свободное время - а именно не таким образом, что он сидел с нами в саду, а тем, что занимался паркур.

- Ты должен быть с нами, - добавила я решительно, когда он не отреагировал. - Мы - одна команда.

В прошедшие месяцы я ругалась с Сеппо больше, чем мы ладили, но заниматься паркур без него я не могла и не хотела представлять себе. Сеппо был моим учителем и лучшим трейсером (мужского пола) города! Во всяком случае, я не знала, кто был бы лучше. Всё, что я умела, я научилась от него. Я даже не хотела об этом думать, заниматься паркур без Сеппо. Это было не решение, отправляться одной с Серданом.

- Ах да, неужели, мы команда? - ответил Сеппо вызывающе. - В ваш отпуск вы ведь смогли поехать и без меня.

- Мы не ездили вместе в отпуск, - пробубнили хором Сердан и я, что повторяли день за днём как молитву с летних каникул. Конечно распространились слухи о том, что Сердан поехал за мной, и что мы вместе пробирались до юга Франции. На украденном мопеде и с цыганским табором. Мы провели несколько дней вместе. В чужой стране. Ах, что значит распространилось слухи. Нас даже разыскивала полиция, они показывали наши фотографии по новостям. Мы были сенсацией.

- Ах, нет, вы не ездили вместе в отпуск? Действительно? - проворчал Сеппо. - Тогда мне это наверное приснилось, что я видел вас по телевизору, не так ли? Я хочу знать, что там случилось ...

- Я тоже, - ответил сухо Сердан, и я не смогла подавить хихиканье, но в тоже время должна была посмотреть вверх, к нашим окнам, за которыми по квартире разгуливал невидимый Леандер и вытворял глупости.

Мне это досаждало, что его не было рядом со мной, как раньше, когда я встречалась с ребятами. Он стал по меньшей мере такой же невыносимый, как Сеппо, что безусловно было связано с тройным прыжком, который он должен был выполнить, чтобы избежать санкций Sky Patrol и много времени у него больше не оставалось. Два-три месяца должны продержаться

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

защитные чары. Это время постепенно истекало. С другой стороны Леандер не считал нужным, поговорить со мной об этом; так что пусть сам думает, как стать счастливым. Тройной прыжок ... пффф ...

- Я тоже, - передразнил Сеппо. - Не притворяйся, Сердан. Я не понимаю, почему вы не может рассказать мне об этом. Что вы делали во Франции и почему? - Он встал со скамейки и начал ходить по саду туда-сюда. Он напоминал мне немного сердитого бабуина, за которым Софи и я наблюдали в нашу последнюю школьную поездку в зоопарк в Карлсруэ. В какой-то момент обезьяна начала подбирать с земли кожуру от фруктов и своё собственное говно и бросать в разделяющее стекло. Я надеялась, что Сеппо удержится от этого. Потому что у нас в саду не было разделяющего стекла.

- Я же тебе уже говорил, - ответил спокойно Сердан, но явно раздражённо. - Мы были у Джонни Деппа. - На одну секунду его чёрные глаза смотрели на меня заговорщически, прежде чем снова вернулись к кроссовкам. Урок о ребятах номер 54: Никогда не смотри на девушку слишком долго! Твоя обувь намного интереснее.

- Хааа, ну конечно, вы были у Джонни Деппа, - издевался Сеппо и пнул один из высохших корней, который когда-то был цветочным кустом.

- Да, мы навещали Джонни Деппа, - вмешалась я в спор ребят. - Это правда! - Правда, исключая тот факт, что я была там только потому, что Леандер забаррикадировался в поместье Джонни, а я должна была вернуть его, прежде чем родители отправили бы его, как заключённого, в Гваделупе. Где он несомненно не смог бы выжить дольше, чем три дня. Но об этом Сердан тоже не знал. Поэтому можно было оставить всё так. Мы навещали Джонни Деппа. Но как всегда, когда мы это утверждали, Сеппо ещё больше возбуждался.

- Да прекратите вы заливать! Если бы вы действительно были у Джонни Деппа, тогда у вас точно была бы его фотография вместе с вами или по крайней мере автограф, хоть что-то, но у вас нет ничего, совсем ничего! Это только дурацкое оправдание. У вас роман друг с другом и вы не хотите сказать мне об этом.

- У нас нет никакого романа, - снова хором провозгласили Сердан и я. И это предложение приходилось нам не раз репетировать в прошедшие дни, но я так и не смогла вполне к нему привыкнуть, хотя оно было верным. Между нами ничего не было. Мы не были парой. Мы были просто друзьями. Друзьями, которые спали рядом друг с другом на сеновале, а вечером стояли возле моря, когда Сердан обнял меня за плечи. Забыть об этом я не могла.

Но меньше всего я могла забыть о том, как близко он подошёл к моей тайне во время этих дней во Франции и всё-таки не догадывался даже самую малость, что собственно происходило в моей жизни. Так что между нами что-то было, только Сердан не знал что, а Сеппо не знал этого тем более. Но если бы кто-то приставил к моей груди пистолет, и заставил рассказать всё кому-то из них, я бы не задумываясь, выбрала Сердана, а не Сеппо. Хотя знала Сеппо намного дольше.

- Нее, всё ясно, у вас нет романа ... - Теперь Сеппо шёл не в другую сторону сада, а прямо на Сердана, который медленно поднялся со скамейки, чтобы быть с ним на одном уровне глаз. Когда Сеппо смотрел на кого-то так, как теперь, то не возможно было оставаться сидеть спокойно.

- Не начинайте снова грызться! - попросила я обоих. Но они меня не послушали. Молча, они стояли друг перед другом, лица близко, руки скрещены на груди, и так сильно нахмурились, что почти больше не было видно их глаз.

- Вам хоть ясно, как глупо вы сейчас выглядите? - попыталась я отвлечь их. Снова никаких шансов.

- Если бы с Люси что-то случилось, тогда ..., - прорычал Сеппо угрожающе.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- С ней ничего не случилось, - прорычал Сердан в ответ.

- Но могло бы случиться ... - Сеппо выпрямился ещё чуточку сильнее, но это не помогло, Сердан между тем возвышался над ним уже на пол головы.

- Эй, вы мне не нужны, чтобы приглядывать за мной! - крикнула я. - Я могу делать это и сама! - Ну, это было не совсем точно. Если ли бы Сердан не появился, то скорее всего я околела бы от жажды или солнечного удара. Всё-таки оба не должны вести себя так, будто они мои ангелы-хранители. У меня был ангел-хранитель, даже если он выполнял свою работу лишь время от времени. Но у них в любом случае внимание осталось только ещё для носа другого.

Сеппо сжал свою правую руку в кулак.

- Если ты уж похищаешь мою Люси ...

- Подожди! - крикнула я немного громче. - Во-первых, я не твоя Люси, а во вторых он не...

Я решила не говорить до конца, потому что было уже поздно. Как два бойцовых петуха, они набросились друг на друга. Сеппо схватил Сердана за воротник футболки, Сердан схватил Сеппо за воротник футболки, и они начали в одно и тоже время лепетать бессвязно, какую-то абсурдную тарабарщину, состоящую из немецкого, итальянского и турецкого. Слов нежности вероятно в ней не было.

- Прекратите, наконец, это дерьмо! - Решительно я шагнула к ним, прежде чем они начнут драться, и хотела пощекотать Сеппо под мышками, чтобы они отпустили друг друга - это срабатывало почти всегда, как внезапно по воздуху пролетело что-то тёмное и на нас вылился ледяной фонтан. Ошарашено мы остановились и смотрели не понимая вниз, где о землю ударились синяя пластиковая чашка и покатились между наших ног.

- Ой, - пробормотала я и потёрла голову. Чашка при падении задела мой висок.

- Э? - сказал Сеппо непонимающе и поднял свой взгляд вверх. И я тоже провела испытующе глазами, вдоль стены дома, но не смогла различить движение за нашим открытым кухонным окном. Так же никакого силуэта. Никакой вспышки голубого глаза хаски. Но я могла бы поклясться, что это был Леандер, кто сбросил к нам вниз чашу с водой. Правда вполне хватило бы только налить на наши головы воды, а чашку оставить наверху. Она могла бы нас поранить! Леандер был и остался никудышным ангелом-хранителем.

Я провела по своим мокрым волосам, и мне пришлось подавить усмешку, когда посмотрела на Сердан и Сеппо. Они выглядели как два мокрых пуделя, которые забыли, что собственно только что хотели поднять заднюю лапу. Моя старая собака Могвай, которая всё это время дремала в тени, поднялась, зевая, и проковылял к нам, чтобы слезть лужу с земли.

- Что здесь сегодня снова происходят за юные трагедии? - прозвучал усталый голос за нами. Сконфуженно мы повернулись в сторону садовой двери, к чьему косяку прислонился папа и неодобрительно на нас смотрел. - И как скажете пожалуйста мне при этом бедламе сосредоточенно работать?

- Что, - спросил Сеппо озадаченно. Да, слова папы было не всегда легко перевести, и тем более, если секунды до этого ещё находился в бешенстве.

- Разве это поведение, которое подобает для подрастающих мужчин? - продолжил папа сморщив усы и поправил свой, с серым узором, галстук. - Поливать друг друга водой?

- Мы ... э ..., - заикался Сердан смущённо. Со времени нашей поездки во Францию он страшно боялся моих родителей. - Извините, господин Моргенрот. Это получилось нечаянно.

- Нечаянно. Посмотри на них, - повторил папа строго. - Нечаянно. Может снова также нечаянно, как ...

- Ах, папа, не будь таким! - вмешалась я, прежде чем он смог снова начать свою литанию насчёт Франции. - Это ведь неудивительно, что здесь появляются дурацкие идеи. - Я сделала короткую паузу. О, это было хорошо, то что я сказала, даже очень хорошо!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Этот сад - тюрьма! Здесь невозможно делать что-то толковое! Я чувствую себя как в огромном гробе. - Папа снял с рук свои стерильные, резиновые перчатки и страдальчески потёр лоб. Сеппо наблюдал за ним подозрительно.

- Правда, папа, нам нужно выйти. Погода такая хорошая. - Она и в самом деле была такой. Самая лучшая погода для паркура. Не слишком жарко, не слишком холодно. С тоской я вспомнила мой осенний забег в прошлом году. И в этом году я вновь хотела выучить осенний забег ... Но я уже была бы счастлива, увидеть что-то другое, вместо грязных стен этого заднего двора с газоном, который мама и папа называли садом. Даже если папа жарил тут на гриле, это всё равно был убогий задний двор, а не сад.

- Папа... - я умоляюще посмотрела на него. - Ты должен дать мне хоть один шанс, чтобы доказать, что в будущем я могу исправиться.

У папы из горла вырвался неопределяемый звук, который мне ясно дал понять, что он не верил ни единому моему слову. Я и сама себе не верила. Но мой умоляющий взгляд, казалось, подействовал. Его выражение лица немного смягчилось. - Джузеппе? Присматривай за ней, понял? Каждую секунду.

Сеппо закивал так усердно, что из его башки посыпались блестящие капли воды.

- Сердан. Я связываюсь с твоими родителями. Ежедневно.

- Я знаю, господин Моргенрот, - промямлил Сердан.

- Люси Марлен?

- Да, - заговорила я притворно сладким голосом, и звучала при этом, как синица, у которой болело горло.

- Только мороженое в кафе за углом и в семь часов ровно ты снова дома, поняла? Сеппо, я на тебя полагаюсь.

- Спасибо, папа, спасибо! - Я хотела броситься к нему и обнять за шею, но он уже обернулся и закрыл за собой дверь. Но его тяжелые вздохи были такими громкими, что их было слышно через толстые стены подвала возле нас на улице.

- Что с ним такое? - спросил Сеппо. - Почему он так стонет?

- Боится мамы, - объяснила я, пожав плечами. - Но она вернется только в полвосьмого, так что ничего не случится. Возможно, мы даже встретимся с Билли. Ну, пойдем, чего же вы ждете? Нам разрешили выйти!

И мне не нужна была ни дверь, ни лестница, чтобы сбежать из своей тюрьмы. Нет, я покину этот «сад», как положено делать трейсеру. Я нагнулась и побежала на максимальной скорости, чтобы запрыгнуть на мусорную бочку и перемахнуть через стену, на маленькую, узкую улицу возле нашего дома. Пойдем с нами, Леандер, мимолётно подумала я, в то время как сделав умелый кувырок, приземлилась на прохладную булыжную мостовую.

Но когда я обернулась, рядом были только Сердан и Сеппо. И больше никого.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 2. Пьяная курица

- Вот блин, это настолько не круто ... - Сердан натянул свою бейсбольную кепку немного глубже на лицо и подозрительно огляделся, прежде чем снова обратить внимание на свою чашку с шоколадным мороженым. Мы сидели в кафе-мороженое. В кафе-мороженое!

- Ладно, уже, мы теперь это знаем, тебе не нужно повторять это каждую минуту, - попыталась я успокоить его. - И не так уж это не круто. Мы едим мороженое. Ну и что? - Я соскребла крошки кокосового ореха с моего мороженого-спагетти.

Детская порция. Для большего моих скудных карманных денег не хватило. По правде говоря, я находила это также глупо, как и Сердан, что мы сидели в кафе для бабулек перед центром Ратхауса, вместо того, чтобы как раньше встречаться в парке Мира для тренировок паркура. Это было не только глупо и не круто, а настоящий облом. Но Сеппо настоял на этом. Я могла быть счастливой уже из-за того, что у меня получилось по крайней мере сбежать из Хемсхофа и оказаться здесь, а не в кафе за углом, которое действительно посещали только бабульки, а на стульях лежали подушки с фиолетовым цветочным рисунком.

Тем не менее, я не хотела соглашаться с Серданом, потому что это побудило бы Сеппо к новым сценам ревности, а их мне было на сегодня уже достаточно. Притом, что не было нечего более скучнее, чем есть мороженое-спагетти с двумя поругавшимися, не разговаривающими ребятами.

Надеюсь, Билли получил сообщение от Сеппо и присоединится к нам, прежде чем мне снова нужно будет вернуться домой.

Под нашими чашками с мороженым вибрировали тарелки, потому что Сеппо без перерыва болтал левым коленом, с головокружительной скоростью, и при этом ударял по ножки стола. Я как раз хотела ущипнуть его за ляжку, чтобы он прекратил это делать, как он замер сам по себе, а его глаза расширились. Загремев, его чайная ложка упала на блюдце.

- Что это ... неее ..., - пробормотал он ошеломлённо. - Этого не может быть ...

- Всё в порядке? Эй, Сеппо! - Я взяла его ложку и ударила ей по краю чашки. - Просыпайся!

Но он продолжал смотреть, не веря мимо меня, так что я повернулась, чтобы последовать за его взглядом. Я увидела только тёмно-русые волосы, которые исчезли в толпе, но эту шевелюру я отлично знала, включая черно-белую, узорчатую бандану, которой он удерживал в узде своё волнистое великолепие. Леандер ... Да, это был явно Леандер. Что он здесь делал? И был ли это он, кто вызвал интерес у Сеппо?

Нет, этого не могло быть. Леандер был прозрачным.

- Сеппо? - спросил теперь и Сердан. - Всё в порядке, брат? - Сеппо сглотнул и снова повернулся к нам.

- Там ... там в воздухе парила курица, - ответил он глухо.

- Курица? - повторили за ним Сердан и я, развлекаясь, пока смех не застрял у меня в глотке. Леандер что, снова «одалживал» для себя вещи? После того, как мои родители уменьшили мои карманные деньги, их больше не хватало для его эксклюзивных продуктов для личной гигиены. Другими словами: Я не собиралась тратить мой ограниченный бюджет на гель для душа марки Boss и лосьон для тела марки Armani. Для этого и раньше денег едва хватало.

Теперь я положила этому конец и носила мои карманные деньги всегда с собой. Поэтому Леандер «одалживание» довёл до мастерства. Одалживание было ничем другим как воровством, даже если он пустые бутылки от геля для душа после использования ставил назад на полочку парфюмерно-галантерейного магазина. Я не знала, что меня в этом больше всего тревожило: что он воровал как сорока или подвергал себя, делая это, опасности, что его обнаружат.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Потому что вещи оставались только тогда невидимыми, когда он быстро брал их с полочки и засовывал под одежду. С взрослой курицей это было сложно, и она должно быть на одно мгновение выскользнула из его узкой жилетки. Не зависимо от этого, для меня было загадкой, что он хотел делать с курицей.

- Живая курица или мёртвая курица? - переспросила я равнодушно, чем заработала пронизывающий взгляд Сердана, который все это принял не более чем за глупую шутку. Или же сомневался в рассудке Сеппо.

- Голая, - ответил Сеппо хрипло и закашлял, чтобы восстановить свой голос.

- Голая!?

- Да, Боже мой, ошипанная, ну готовая для кухни! - Сеппо разминал себе лихорадочно левую щёку. - Блин, я действительно слишком много работаю, теперь я уже вижу кур ... да ещё рассказываю об этом ...

- Посмотри, а вон идёт Билли! - поменяла я тему, прежде чем Сердан смог начать, подшучивать над Сеппо из-за курицы. Хотя Сердан был не склонен к тому, чтобы высмеивать других, но сейчас я думаю, оба были способны на всё.

- Ни слова о курице, - приказал Сеппо предупреждая, когда Билли на краю террасы кафе прыгнул с велосипеда, закрыл его и зашагал к нам.

- Эй, - поприветствовал он нас коротко. - Что нового?

- Мы едим мороженое, - ответил Сеппо, хотя было не возможно не заметить, что мы это делали. - Хочешь тоже? Я заплачу.

Билли уставился на него так, как будто Сеппо только что объявил, что завтра утром хочет преобразить себя в женщину.

- Э ... да. Да. - Его круглое лицо просияло. - Чашку с Амарена.

- Чашку с Амарена! - крикнул Сеппо официантке, которая со сжатым ртом пробежала мимо нашего столика.

- Вот блин, - простонал Сердан. - Настолько не круто ...

- Я пообещал её отцу, хорошо? - отрезал Сеппо. - Мы поедем мороженое и больше ничего. Какие у тебя проблемы? Ты никогда дома не ешь мороженого?

- Знаешь, что мы делали раньше? Мы прыгали с крыши на крышу! А теперь заказываем чашку с Амарена!

У меня вырвался вздох, когда я услышала слова Сердана. Ах, это действительно было в тысячу раз лучше, пугать пожилых в парке нашими отчаянными трюками, чем сидеть с ними вместе в кафе.

- Да, я это знаю и у нас из-за этого были только проблемы ... одни неприятности!

- Ну, если вы хотите снова ругаться, тогда я пойду, - проворчал Билли. - Я могу съесть мою чашку Амарена и вон там. - Он показал на небольшой свободный столик, на самом краю кафе.

- Где ты собственно был всё это время? - спросила я в свободном товарищеском тоне, прежде чем он действительно сбежит, и решила с этого времени игнорировать позёрство Сеппо и Сердана. Пусть, если хотят дерутся до полусмерти. - Почему больше не появляешься? - Вокруг Билли всё стало тихо после летних каникул. Он не приходил ни ко мне, ни к ребятам.

- Для чего мне это делать?

- Что же, мы всегда вместе занимались паркурком ...

- Не занимались, - прервал меня Билли. - Мне было позволено только снимать господ в действие. Я для вас глупый, смешной толстяк, не больше, признайтесь в этом. Вы даже не хотели, чтобы я был с вами, когда рассказывали своим родителям ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Потому что ты сам решил сделать паузу в тренировке, так как ... э ... - Я размышляла, как мне лучше всего сформулировать то, что хотела сказать. Но формулировать было нечего. - Прибавил много в весе, - закончила я твёрдым голосом.

- Хе, радуйся, что тебя там не было, - вмешался Сеппо. - Это не было удовольствием.

- По крайней мере, у тебя сейчас нет неприятностей с твоими стариками, - согласился с ним Сердан.

- Для этого ведь и причин нет. Ты же больше не занимаешься паркуром.

- Точно, - вспыхнул Билли, вырвал у официантки чашку с мороженым из рук и убрался с ним на другой стол, подальше от нас, где тут же начал лопать, как будто завтрашнего дня не наступит.

- Вы отлично всё устроили.

- Что значит, отлично устроили? - Мобильный Сеппо начал гудеть. Он приподнял свой зад, чтобы можно было вытащить его из кармана штанов. - Если он больше не хочет зависать с нами, тогда значит не хочет. Pronto? Ах, мама ...

Мама Ломбарди, снова. Тогда ему так и так нужно будет сейчас уходить. Поэтому я повернулась к Сердану, чтобы вопрошающе посмотреть на него, но он только извиняясь, пожал плечами.

- Я тоже так думаю, Катц. Заставить мы Билли не можем. - Я решила оставить таять моё мороженое-спагетти на сентябрьском солнце, положила четыре евро на стол - слишком много для этого сладкого месива, и прошла, не попрощавшись к Билли, который с мрачным выражением лица вылавливал вишню Амарена из горы сливок, что прятались в его мороженом.

Потому что, у меня был опыт, что ребятам нельзя было задавать кучу вопросов - потому что тогда они сбегали, они не справлялись с этим (исключение: Леандер, он любил, когда его расспрашивали о его жизни), я села молча рядом с ним и понадеялась, что он начнёт говорить. После десяти минут, когда на дне его чашки осталась только капля красного соуса и я потихоньку начинала нервничать, потому что стрелка часов опасно приближалась к семи, он наконец сделал это.

- Это совсем не радует, когда Сердан и Сеппо так агрессивно настроены. Не терплю такое, - объяснил Билли, как будто мы всё это время говорили именно об этом.

- Меня тоже раздражает. Но это определённо скоро пройдёт. - Я не была в этом слишком уверена. Оба просто нападали друг на друга. Хотя раньше были лучшими друзьями.

- Даааа, - сказал Билли растягивая слова. - Но даже если и так ... мне это всё равно. Паркур для меня в прошлом. Всё закончилось.

- Но почему? - воскликнула я возмущённо. - Почему он должен быть в прошлом? Ты придёшь в норму, как только начнёшь снова тренироваться!

- Зачем я вам вообще нужен? Только для того, чтобы снимать? Это может сделать и кто-то другой.

Я должна была какое-то время подумать, прежде чем ответила. Да, для чего нам был нужен Билли? Я не могла спонтанно назвать причину.

Но суть была вовсе не в этом. Мы были кликой, друзьями. Для этого не нужна была специальная причина, чтобы быть с нами. Без Билли, чего-то не хватало. Даже на нашем дурацком заднем дворе я постоянно оглядывалась и искала его, сама по себе. Потому что он был один из нас. И это я ему и сказала.

- Мы друзья, Билли.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

- Нее, это не так. Друзья не атакуют постоянно друг друга, как Сердан и Сеппо. У друзей нет друг от друга секретов. И между друзьями борьба за девушку табу. Но Сеппо и Сердан... Кроме того я знаю, что ты целовалась с Серданом, но собственно хотела что-то от Сеппо.

О Боже, снова эта тема. Нет, об этом я не хотела говорить с Билли.

- И всё равно мы друзья. У нас дружба и мы должны быть вместе, навсегда, - повторила я, потому что не могла придумать что-то получше.

Я не могла сказать ему, что боялась, что мы никогда больше не будем заниматься паркуром, если Билли окончательно отвернётся от нас. Тогда останутся только Сердан и Сеппо, которые только ругались между собой. Леандер тоже всё чаще отсутствовал, а его в любом случае никто не видел, кроме меня.

- Ах, что за дерьмо, Люси! - взорвался Билли. - Ничего не бывает навсегда! Чувства уходят. Просто так. С одного момента на другой. Дружба прекращается. Такова жизнь.

Что он там такое болтал? Я не могла справиться с этим разговором. Я ещё никогда не могла хорошо разговаривать о чувствах. А с Билли я до сих пор самое большее говорила о сортах жевательной резинки и функциях мобильного телефона. И о паркуре. Но Билли вовсе больше не обращал на меня внимания.

- Только сегодня утром мне пришлось выслушивать это. Чувства когда-нибудь уходят, Билли. Никто в этом не виноват. Такова жизнь. - Серdito он смял липкую салфетку. Его пухлые щёки покраснели, а возле корней волос блестели капельки пота. Мне что, состряпать сейчас лицо, будто в голове воздушный пузырь? Или произнести хм, так как делает Сердан.

Но когда я сама была сердита, то ненавидела «хм» и лица, будто в голове воздушный пузырь. Мне нельзя было делать вид, будто Билли ничего не сказал. Это было бы не честно. С другой стороны я не поняла не слова.

- Ты не можешь подсказать мне, о чём ты сейчас говоришь?

- Ну, о моих родителях, о чём же ещё! - Билли так повысил голос, что две женщины за столом рядом с нами, повернулись к нам с любопытством. - Они вдруг говорят, что больше не любят друг друга. И хотят развестись. Совершенно внезапно! Они даже не ругались! Никогда! Но теперь, теперь они ругаются постоянно, как Сеппо и Сердан, мне так это надоело ... это меня бесит ... - Билли вытер салфеткой пот со лба.

- Извини, я этого не знала, - сказала я тихо, хотя считала, что это были две совершенно разные проблемы, брак родителей Билли и наша паркур-тема. - Мои родители тоже иногда ругаются. Я знаю, что это раздражает.

Внезапно я испугалась, что у нас тоже может так произойти, как у Билли. Что мама однажды утром разбудит меня и скажет: Эй, Люси, папа и я не любим больше друг друга. Мы разводимся. Нет, такого я не могла себе представить, моё сердце говорило мне, что это неправильно. Совершенно неправильно. Но скорее всего Билли это тоже казалось неправильным. И потом это всё-таки случилось.

- Да именно, это раздражает, и я не хочу ещё и в моё свободное время попадать в стрессовые ситуации. Понимаешь?

- Да, но ...

- Что но? Никаких но! - прогремел Билли. - Да я вам вовсе не нужен! Кроме того, я хочу заняться чем-то другим, чем-то, где не буду всегда играть дурака. Шак сказал, что он и Ралле ...

- Тот Шак? - перебила я его. Чего ты хочешь от этого тьюфака?

Шак ходил в нашу школу, был в том же классе, что и Сеппо. Но так как он два раза остался на второй год, то был один из самых старших. У него были длинные локоны, которые в конце недели блестели от жира, курил скрученные вручную косяки и брал свою гитару даже на уроки. Когда он на кого-то смотрел, то выглядел так, будто вот-вот заснёт.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Предположительно, он так иногда и делал. Чаще всего на уроке религии и гражданском праве. Преподаватели позволяли это делать, потому что устали дискутировать с ним, так как он только тогда отвечал на вопросы, когда ему этого хотелось. Некоторые ученики восхищались им за это. Я считала его тупым.

- Почему тьюфак? - защищался Билли. - Он не тьюфак. И он хочет основать группу, они ещё ищут басиста. Может быть, я его спрошу, возьмёт ли он меня.

- Билли ... ты не можешь играть на инструментах. Ни на каком. Ты даже не можешь читать по нотам, - напомнила я ему. Наш учитель музыки регулярно отчаивался из-за этого.

- Ну и что? Я и паркурём больше не могу заниматься. И всё-таки ты хочешь, чтобы я был с вами. А на басы может играть любой, так сказал Шак.

Я бросила незаметный взгляд на часы. Вот дерьмо, у меня осталось всего лишь восемь минут, чтобы добежать до дома. Этот разговор всё равно ни к чему не приведёт. Насчёт группы было дурацкой идеей. Билли в музыкальной группе ... Что это вообще будет за группа, с Шаком, играющем на гитаре? На него ведь никто не хотел смотреть дольше, чем три минуты, не говоря уже о том, чтобы слушать.

- Мне пора, Билли ... Подумай ещё раз об этом, ладно? - Но Билли смотрел упрямо мимо меня. Ну, тогда нет. Теперь и я разозлилась. Всё это не могло быть правдой! Леандер оставлял меня одну в течение нескольких часов, Сердан и Сеппо теперь только ругались, а Билли хотел стать рок-музыкантом. Не говоря уже о моём домашнем аресте. И тройным прыжком, который должен был выполнить Леандер. Новым учебным годом ... который станет ещё более напряжённым, чем уже был последний. Ничего кроме неприятностей.

Но когда я злилась, то могла всегда особенно быстро бегать, и поэтому мне удалось, ровно в семь открыть одну из наших дверей и броситься наверх. Уже на лестнице я почувствовала пряный запах лука, который выходил из квартиры. Лук и ещё что-то, что я не могла определить. Неужели мама уже вернулась? О нет, пожалуйста не надо. Потому что тогда она точно поссорилась с папой, потому что тот отпустил меня, и может быть у нас впоследствии станет также, как у Билли ...

Задыхаясь, я распахнула кухонную дверь. Облако пара подуло мне в лицо, но это было ничто, по сравнению с оглушительным шумом, который загремел мне навстречу из небольшой стерео-установки на шкафу. Кричащее пение, пронзительные гитары, быстрые удары барабана - что к чёрту это было такое? Мне нравилась быстрая и тяжёлая музыка, но то, что звучало здесь, было пыткой. Голос певца звучал так, будто ему оторвали яйца. А потом этот хаос ... везде грязные кастрюли и горшки, стол покрыт шелухой от лука, доски и ножи, порванные бумажные кухонные полотенца, прямо рядом с горячей плитой.

Быстро я убрала их в сторону, прежде чем они загорятся. Может, это мама и папа так сильно поругались, что оставили кухню в таком состоянии? Но если да, то где они тогда торчат? Я выключила компакт-диск и ища их огляделась. Тьфу, что это такое отвратительное?

- Фу, - пробормотала я и выловила из раковины кончиками пальцев скользкую, сырую шею курицы. Момент ...

Курица ... Это была вовсе не мама. Мама действительно не было ещё дома. Это был Леандер! Не постучав - было бы ещё лучше, если бы мне приходилось стучать к самой себе, я распахнула дверь в свою комнату.

- Что это будет? - залаяла я требовательно. Но в ответ получила только тихий, расслабленный храп. Леандер лежал на животе на моей кровати, с обувью конечно, голову положил на руки, а на лице расслабленная улыбка. - Просыпайся, Леандер, и объясни мне, что всё это значит!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Он не пошевелился. Он только притворялся, что не слышит меня или находился в глубоком сне? Я встала возле него на колени и коротко потрясла за плечи. Всё ещё никакой реакции. Могвай, который оставался дома, потому что длинные прогулки стали для него слишком изнурительными, укоризненно забурчал и повернулся в своей корзинке вокруг себя.

Не только наша квартира пахла по-другому. Также и Леандер пах иначе, чем обычно. Я склонилась вперёд и понюхала. Его дыхание пахло мятой, луком и ... анисом? Во всяком случае, он пах как светлые рождественские пряники, которые раньше всегда пекла бабушка Анни, и их она всегда приправляла анисом. Они на вкус были почти такими же отвратительными, как и мамины рождественские пряники.

- Люси? Люси-мышонок! - О нет. Мама. Теперь она вернулась. - Что здесь пахнет так ... так интересно?

Быстро я бросилась на кухню, выловила вино из серванта и выбросила его с размаху из открытого окна. Сегодня видимо был день летающих чашек, куриц и бутылок с вином. Я только надеялась, что бутылка приземлится не в нашем дворе, а в саду соседей. Не то самое позднее завтра, у меня появиться необходимость объяснять это. А необходимость объясняться у меня была уже сейчас. Ещё хуже это делать не обязательно.

- Да, что здесь происходит? - Уф, кое-как успела. Я нерешительно повернулась.

- Привет, мама.

Рот мамы дёргался в постоянном изменении между изумлением, радостью и недоверием. Рьяно, я начала сметать вместе лук руками и выкидывать его в мусор, как будто на протяжении часов не делала ничего другого, как только пахла.

- Я ... э ... готовила для тебя. Я имею в виду для вас, для папы и тебя.

- Ты - готовила? - Удивление мамы было обоснованно. Обычно я даже отказывалась помогать ей при выпечке пирогов. - И что ты вкусненького приготовила?

Мама взяла кухонную тряпку с крючка и приподняла осторожно крышку жаровни, которая блокировала сразу две конфорки. Что же. Что я там приготовила?

Звучная отрыжка позади, заставила меня обернуться. Ага. Монсеньор снова встал. Усмехаясь, Леандер смотрел на маму и меня, в то время как небрежным движением приглаживал волосы назад. О, как я это проклинала, что моё сердце всё ещё каждый раз взволнованно сжималось, когда я видела его двухцветные глаза и ямочки, хотя в этом действительно не было ничего нового. Он жил уже почти год в моей комнате. Моё сердце давно должно было к этому привыкнуть.

- Что это такое? - спросила я на языке жестов и показала на плиту, но вместо того, чтобы сказать мне нормально, что находилось в горшке, Леандер сделал из этого потеху и сформировал ответ губами. Ха-ха, очень смешно. Я попыталась это прочитать. Что-то с О и Э. И Г в начале. Гогговэ? Что такое Гогговэ? Или это имеет что-то общего с петухом (на немецком петух произносится Гокель)? Да, петух, это было логично, в конце концов Леандер «одолжил» курицу.

- Гокельвэ (больной петух), - перевела я в недоумении.

- Что? - Мама уставилась на меня критически.

- Ну, рецепт с курицей и вином ... - И? Я оглядела беспорядок в кухне ещё раз и увидела пустую банку помидор в мусоре. Помидоры ... они также подходили к красным брызгам на вытяжном колпаке, которые выглядели как кровь, и о которых вначале я подумала, что они происходят от бедной курицы. - И помидорами. Точно. Помидорами. Французский рецепт, - предположила я. Это должен был быть французский рецепт. Мания Леандера ко всему французскому не имела границ.

- Аaaa. Соq au Vin! - вскрикнула мама в восторге.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Точно. Кокковэ, - сказала я вяло.

Усмешка Леандера увеличилась, пока его ямочка не стала бросать тень. Потом он основательно зевнул, бросил ничего не подозревающей маме воздушный поцелуй и побрёл назад в мою комнату. Наверное вся ситуация здесь слишком пахла для него работой. Кроме того мой позор был предотвращён и таким образом в его зелёно-голубых глазах, вздремнуть ещё раз, было приятным вариантом побыть бесполезным. Это Леандер мог делать превосходно. Быть бесполезным. Даже наш сломанный пылесос вёл более осмысленно существование, чем он.

- Откуда у тебя рецепт, Люси? - Мама выудила шелуху от лука из горшка.

- Из интернета. Я хотела порадовать вас. Мне нужно ещё только чуть-чуть прибраться

Нет, вообще-то мне нужно было делать домашнее задание и подумать о том, что случилось с Билли. Но Леандер сорвал все мои планы. Пока кухня будет чистой, пройдут часы. Хотела ли я попробовать курицу, я ещё не знала. Я не доверяла кулинарному искусству Леандера. Как у него вообще появилась идея что-то приготовить? Почему вместо этого он не пошёл с мной и ребятами? Я этого не понимала.

- Роза? - Папины шаги поспешно приблизились. - Ты готовила? Я думал, мы любовно договорились, что ты снова начнёшь вносить свой вклад в семейной бюджет. - Теперь его серая полу-лысина просунулась к нам на кухню, и он критично огляделся. - Ах ты, Боже мой, - пробормотал он. - И мусор ты тоже не разделила, дорогая Роза.

- Не я, Хериберт. - Мама указала так энергично на меня, что я автоматически немного отступила. Её накрашенный указательный палец приблизился опасно к моему уху. - Люси приготовила для нас!

- Люси? - Папа выловил банку от помидор из органических отходов, чтобы ополоснуть её под краном с водой. - Но Люси ведь была ... Люси ... - Он откашлялся и сделал вид, будто занят банкой. - Люси ведь ... э ...

- Делала домашнее задание, - спасла я его. Он почти проговорился. В конце концов мама не должна узнать, что я ходила есть мороженое с ребятами. - Делала домашнее задание, а в промежутках готовила. Это ведь лёгкое блюдо, - добавила я смело. - Оно только должно было вариться на медленном огне.

Это оно и делало, в то время как мама и я убирали, мыли и тёрли, пока всё снова не стало совершенно чистым, а мама в это время, не спросив, тараторила мне все рецепты, которые любила готовить (мы оба знали, что результат чаще всего был несъедобным), и засыпала меня утомительными советами домохозяйки.

Но курица, к моему великому удивлению была вкусной - такой вкусной, что я решила взять вторую порцию, хотя была уже совершенно дёрганной, потому что хотела наконец допросить Леандера. Не только насчёт курицы. А насчёт тысячи разных вещей, из которых ни одна больше не могла ждать.

В то время как я жевала, я в уме составляла целый список упрёков. Прежде всего, он должен мне наконец сказать, как выглядел тройной прыжок. Я думала об этом уже даже тогда, когда сидела на туалете. Иногда мне также снились об этом сны. Это были не хорошие сны.

С другой стороны, гармонично поужинать с мамой и папой тоже было правильно, потому что такие моменты стали редкими. Может быть это даст мне преимущества или даже ослабит строгие тюремные правила, если я останусь ещё немного сидеть с ними.

Когда мне, примерно в десять, было позволено уйти в свою комнату - Кто готовит, тот должен и мыть посуду, - вбивала в меня мама, Леандер снова лежал поперёк моей кровати. Только в этот раз он снял свою обувь. Я даже не пыталась разбудить его или столкнуть с матраса.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Я боялась при этом нечаянно слишком долго до него дотрагиваться. Касаться Леандера было запрещено, это также было опасно. Потому что так, я могла стать невидимой - противные чары вуду Чёрной бригады, которые не смотря на защитные чары всё ещё действовали.

Поэтому я только быстро приняла душ, почистила зубы, закрыла мою комнату, на всякий случай и волей-неволей устроилась на диване Леандера.

Все здесь пахло Леандером. Подушки, одеяла, простыни. Дорогой гель для душа и мята. А с недавнего времени ещё и анис. Когда я наконец, заснула, то мне приснился сон о рождественских пряниках бабушки Анни.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 3. Боязнь прикосновений

- Леандер! Проснись наконец! Пожалуйста!

Я редко говорила Леандеру пожалуйста, но сейчас это было срочно. Он должен был проснуться. Но он лежал на кровати, как мешок с мукой - мукой с запахом аниса, и храпел с Могваем дуэтом. Чёрт, как мне только разбудить его, не крича и не касаясь?

Сегодня вечером, когда пришла домой, я потрясла его, без последствий, но это ничего не принесло. Может быть пощекотать? Была ли щекотка не слишком милым прикосновением? Того, кого ты не можешь терпеть, не щекочешь. Тогда лучше не сильно шлёпнуть по затылку. Но что, если тогда он погрузится в сон ещё глубже? Он итак спал уже, как мертвец!

Я, со стучащим сердцем, включила свет. Леандер продолжал беззаботно храпеть дальше, но в ярком свете лампы я заметила, что из кровати торчал гриф его гитары. Леандер должно быть уснул, пока бренчал. Кроме того у него в ушах торчали мои наушники. Он что, во время сна слушал музыку? Это бы объяснило, почему он не реагировал.

А наушники, были всё-таки наушниками, а не частями тела Леандера. До них мне можно было дотрагиваться. Я выловила двумя пальцами кабель и осторожно потянула за него - а потом всё произошло так быстро, что я с испугу завизжала и забыла, как правильно делать кувырок, когда падаешь. Грубо, моя голова ударилась о стену. Вторая шишка за этот день, почти как в старые времена.

- Ты совсем сошёл с ума? - зашипела я на Леандера угрожающе, как только смогла понять, что случилось и что к этому не приложила свои невидимые руки Чёрная бригада. Это был сам Леандер, который так сильно оттолкнул мою руку, что я потеряла равновесие. А должно было многое случиться для того, чтобы я потеряла равновесие.

Но и Леандер выглядел испуганно. Широко раскрытыми глазами он уставился на меня и прижал свою левую руку к сердцу. Я взвизгнула ещё раз, когда наполовину пустая бутылка выкатилась из под одеяла и гремя упала на пол.

- Ну классно, Леандер. - Я поймала её, прежде чем она смогла разбиться о стену. - Сейчас мои родители ворвутся в комнату.

- Запомни одно, Люси, d'accord? Никогда - не - вытаскивай - мне -из ушей - мои - наушники, когда я лежу в постели и слушаю музыку. Никогда. Ясно?

Ой-ой, каким же тоном он снова со мной разговаривал. Я попыталась подавить дрожь, которая накатывала на меня рывками, с того времени, как я проснулась.

- Это мои наушники. И я не могла знать, что ты слушаешь музыку. Ты храпел, кроме твоего храпа почти больше ничего не было слышно. Во всяком случае ничего ... ничего нормального.

- Ничего нормального? - Леандер вытащил насадки из ушей и посмотрел на меня. - Скажи ... ты что дрожишь, шери?

О пожалуйста, не называй меня шери, подумала я сердито. Шери изжило себя. Нам нельзя было больше касаться друг друга, так что тебе не нужно теперь называть меня шери.

- Я в порядке, - ответила я ворчливо и натянула его одеяло вокруг своих плеч, хотя оно не могло ни согреть меня, ни остановить дрожь. Холод был под моей кожей. - Леандер, я ... я услышала что-то странное и это гарантированно была не музыка из твоих наушников. Это было ... это сидело глубоко у меня в ушах. И тут же меня разбудило.

- Это была музыка? Мелодия? - Леандер вцепился сильнее руками в наушники, как будто испугался, что я могла забрать их у него.

- Нет, не мелодия. Пронзительное жужжание. Такое будто ... будто ... - Я понизила голос, хотя из-за мамы и папы и так уже говорила шёпотом. - Я думаю, они поблизости. Леандер, я ... - Качая головой, я скрестила руки на груди.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Я хотела сказать, что боюсь. Чуть ранее это даже был панический страх. У меня не было сомнений, что они были здесь, что защитные чары Леандера разрушились, и они нашли его и что не только заберут его, но и накажут меня. Чёрная бригада любила наказывать и ябедничать.

- Значит не мелодия? - Голос Леандера прозвучал почти разочарованно.

- Нет, не мелодия, как часто мне ещё это повторять? Не мелодия, не аккорд, только действующая на нервы, пронзительное жужжание ангелов-хранителей ...

- Мы не жужжим! - воскликнул Леандер с негодованием и гордо выпрямился. - Мы не ангелы-хранители, и мы не жужжим.

- Ты всё равно больше не ангел-хранитель. Уже забыл? Ты перебежчик, и если скоро не сделаешь тройной прыжок, они заберут тебя ... - Когда я наконец перестану дрожать? Я вела себя как истеричная девица.

- Эй, Люси. - Леандер хотел поднять свою руку и погладить меня по щеке, но в последний момент отдернул её. - Так быстро они меня не заберут. Мои защитные чары ещё действуют. Во всяком случае, немножко.

- Немножко ... Блин, Леандер, тебе нужно поторопиться!

- Я так и делаю! Но я не могу колдовать! Это сложно, - защищался он, размахивая руками. Его голубой глаз ослепительно вспыхнул.

- Нет, ты этого не делаешь! Ты проводишь полдня за тем, чтобы украсть какую-то птицу, сварить её и разгромить нашу кухню, а мне приходится врать моим родителям, чтобы всё объяснить. Ты ничего не делаешь! Ты только всё портишь, и больше абсолютно ничего! Что вообще всё это значит, зачем ты готовил? И что это такое?

Я подняла бутылку в тусклый свет ночного светильника.

- Пернод, - прочитала я этикетку.

- Пернооо, - исправил меня Леандер напыщенно. - Д не говорят.

Я открутила крышку и понюхала. Чихнув, я отпрянула. Источник найден! Вонь аниса исходил из этой бутылки. Аниса и алкоголя.

- Ты пил, - установила я и прозвучала так, как папа, когда он обращал моё внимание на проступок.

- Только аперитив. Аперитив для приготовления пищи, так, как это делают французы. Это культурное достояние.

Культурное достояние. Когда Леандер в последний раз предавался этому культурному достоянию, то упал со стены замка и чуть не сломал себе шею. Кроме того бутылка была наполовину пустой. Значит, Леандер позволял себе культурное достояние и тогда, когда не готовил. Я не знала, что мне сказать насчёт этого. О, я могла бы сказать тысячу вещей.

То, что он не переносил алкоголь, лучше оставил бы кухню в покое и, являясь ангелом-хранителем, должен был бы знать, что бумажные полотенца не кладут рядом с горячей плитой. Я бы могла также сказать, что ему следует быть со мной немного чаще, чтобы он - да, чтобы что? Защищал меня?

Это он никогда не делал особенно хорошо. Скорее всего я жила бы в большей безопасности, если бы его не было рядом со мной. Сегодня он сбросил мне на голову чашку. Благодаря ему, я в течение нескольких часов заработала себе две шишки.

Но мне его не хватало. И я боялась. Две вещи, которые мне совсем не подходили и которые прежде всего не подходили ко мне. Такой я не хотела быть. Такой - такой неуверенной и трусливой. Обычно я никогда такой не была.

- Люси ... я ... хм ... - Леандер начал играть с наушниками, в то время как размышлял. Я не могла по-другому, я должна была смотреть на него. Уголки его губ были опущены, и ямочки на щеках не было, а прядь волос упала мягкой волной на зелёный, как трава, глаз. На одну

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

секунду я должна была бороться с желанием, убрать её с его лица. - Вы ведь съели курицу, не так ли?

Я устало кивнула. Постепенно дрожь уходила. Может быть, этот пронзительный звук в голове я себе только вообразила. Может быть, они действительно были далеко и не могли найти его. Да, наверное, это был только один из этих дурацких, ненужных кошмаров.

- Выаля. Вы её съели. Я приготовил, а вы её съели. Так что я здесь, не так ли?

Что мне на это ответить? Больше быть здесь, чем Леандер было невозможно. Он был настолько настоящий, что я совсем не могла себе представить, как было раньше без него (строго говоря, он собственно сопровождал меня с моего дня рождения, только я ни видела его и ни чувствовала). С другой стороны только я знала об этом.

- Как ты понимаешь, что ты здесь, Люси? - Голос Леандера звучал темнее, чем обычно. - Как ты понимаешь, что существуешь?

- То, что воздух пахнет, когда я пукаю, - ответила я сварливо.

- Оооо, Люси ... - Леандер в ужасе замахал руками, как будто я только что действительно пукнула. - Не будь такой ординарной!

- Ты спросил. Во всяком случае, мне не нужно громить кухню, чтобы знать, что я здесь. И противную анисовую водку мне тоже не нужно пить.

- Анисовый ликёр, - старательно исправил меня Леандер. - Это ликёр.

Я воздержалась от комментария, а также от размышлений о том, чтобы случилось, если бы мама нашла бутылку в моей комнате. Вместо этого я подумала, была ли достаточно спокойна, чтобы снова заснуть. В этот раз в своей кровати. Я легонько толкнула Леандера, показывая ему, что он должен убраться на свой диван.

- Значит, ты уверен, что бригады нет поблизости? - Я с трудом решилась выговорить слово бригада чётко.

Меня чуть не сводило с ума то, что я не могла видеть бригаду. Семью Леандера я могла видеть, хотя они были лишь прозрачными; Во Франции, я даже могла слышать их язык - но только во время тех часов, когда для всех других людей была невидима. Как и сами они. Об этом позаботились чары вуду бригады.

Они применили их, потому что Леандер лёг ко мне в постель, а это охранникам было запрещено делать - слишком приближаться к своим подзащитным. Это было одно из самых скверных проступков, которые существовали. Я вздрогнула, когда подумала об этом. Я говорила с мамой, а она смотрела в пустоту и горько плакала ... потому что не могла меня видеть. Такому никогда больше нельзя случиться.

Поэтому лучше вообще не вспоминать об этом, что Леандер и я уже поцеловались и спали несколько ночей рядом друг с другом в кровати. Я хотя и делала это не добровольно, но ... нет, стоп. Не вспоминать. А думать о будущем.

О будущем без прикосновений. И оно будет оставаться таким, пока Леандер не сделает этот чёртов тройной прыжок. Был ли он вообще способен на это? И почему он мне не отвечал?

- Эй, я у тебя кое-что спросила. - Леандер предупреждающе поднял руку, чтобы заставить меня замолчать. Он внимательно прислушался в ночь. Мой пульс начал сильно замедляться. Неужели он тоже что-то услышал? Но он неторопливо покачал головой.

- Нет. Никакой бригады. Совершенно точно. - Я от облегчения громко выдохнула.

- Собственно они знают, что мы ... друзья?

- Не думаю. Если бы они это знали, то предполагаю, наказали бы меня ещё строже.

- Они наказали меня, а не тебя, - напомнила я Леандеру злопамятно, хотя он объяснил мне, что это одно и то же. Потому что невидимые люди были совершенно беззащитны, а это для любого охранника наказание, особенно потому, что те должны удалиться от своего

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

клиента, чтобы тот после какого-то времени мог снова стать видимым. Как я уже сказала: всё сложно!

- Я всё-таки этого не понимаю, - ворчала я. - Ты потащил меня на улицу, после того, как понял, что я стала невидимой и спрятал. Как это тогда делают охранники без тела, которые не являются друзьями своих клиентов, и чьи клиенты ничего о них не знают? - Я представляла себе это очень странным.

Охранник, который тайно прижимался ночью к своему клиенту. Можно ли было это заметить, являясь человеком? Может быть, Леандер даже проделывал со мной такое, когда у него ещё не было тела ...

- О, у нас есть наши способы. Мы можем сделать так, чтобы нас поняли. В такой ситуации нужно побудить своего клиента к тому, чтобы тот вышел на улицу, прежде чем заметит, что стал невидимым или прежде чем кто-то заметит, что он официально пропал без вести. Он тогда будет считать, что это правильно сейчас уйти и немного погулять ...

- Как вы это делаете? - спросила я зачарованно. У меня тоже уже часто было такое чувство, что мне нужно выйти из дома. Особенно в течение последних недель.

- Вы называете это интуицией. Мы вкладываем в головы наших клиентов мысли и желания, которые спасают их в чрезвычайных ситуациях. Например, желание, не садится в самолёт, хотя путешествие уже давно забронировано ... Интуиция. Фу. - Леандер задумчиво склонил голову на бок. - Самый тяжёлый предмет обучения, можешь мне поверить.

Я верила ему на слово - и то, что Леандер был в нём не особенно хорош. Но то, что бригада, по его мнению, не узнала о нашей дружбе, немного меня успокоило. Тем не менее, я хотела знать, что меня ранее вспугнуло из сна.

- Может такое быть, что я услышала тон из-за того, что здесь была твоя семья? Что они хотели провести тебя? - Немного тон напоминал мне аккорды Клариссы, которые звучали так, будто царапаешь ногтями по школьной доске. Мне чуть не стало от этого плохо.

- Что за семья, Люси? - Леандер повернулся к окну и смотрел мимо меня на улицу. - У меня есть труп, а не семья, как у вас людей, и она хочет видеть меня больше мёртвым, чем живым.

Я не могла возразить ему, потому что так оно и было. Но я спрашивала себя, может его маленькая сестра Клотильда скучала по нему. Но наверное телохранители не знали, что это за чувство, когда тебе кого-то не хватает.

Поэтому Леандер и не понимал, как тяжело это иногда для меня было, не иметь возможности касаться парня, которого я уже поцеловала. Я сама не знала, как тяжело это будет. Я думала, что с каждым днём будет становиться легче. А получалось всё совсем наоборот. В тоже время, я злилась на него, потому что он постоянно оставлял меня одну. Как глупо с моей стороны! Он мне был не нужен. И раньше он мне тоже был не нужен. Кроме того он постоянно доставлял проблемы.

- Такое ведь может быть, что твоя семья ищет тебя ...

- Если и ищет, то только для того, чтобы увезти меня, а этого ей больше нельзя делать, - сказал Леандер пренебрежительно. - Люси, подумай сама. Мой отец хотел проклясть меня - не удалось. Моя труп попыталась удалить моё тело - не удалось. Отец и мать хотели откомандировать меня в Гваделупу - не удалось.

- Двое практикантов обнаружили это, - вставила я.

- Ну и что? Они передадут дальше, и руководство позаботится об этом. Мой проступок не был пустяком, Люси. Ни то, что я сменил мою частоту и тем более ни то, что благодаря защитным чарам Бабтисте сбежал от моей трупы! Ты действительно серьёзно думаешь, что штаб-квартира позволит Натану и Клариссе ещё раз попытаться наказать меня? Три попытки это

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

предел. Отныне это дело Чёрной бригады и больше никого. Потому что они обнаружили мой проступок.

Я сглотнула. Это в свою очередь не успокаивало.

- Ты совсем ничего не можешь мне рассказать о том, что такое тройной прыжок и как он работает?

- Нет, - отказался Леандер упрямо. - Не могу. Если я это сделаю, то тогда он не работает. По крайней мере первая его часть.

- А другие части? - До сих пор мне было не известно, что тройной прыжок состоит из нескольких частей, хотя это звучало во всех отношениях логично, потому что в конце концов это ведь был тройной прыжок, и я почувствовала, как мой желудок опустился вниз.

- Ничего об этом не могу сказать.

- Может быть, твой дядюшка Гуннер может что-то рассказать? - попыталась я в последний раз. - Твои родители упомянули, что он ...

- Дааа, что он стал отступником, - закончил Леандер раздражённо моё предложение. - И что случается с отступниками, а? - Я вопрошающе пожала плечами.

- Не знаю. Они ведь тогда больше не принадлежат к вам.

- Bravo, Люси! Ставлю тебе оценку отлично! - Леандер похлопал иронично в ладоши. - И поэтому о них больше не говорят. Они умерли для Sky Patrol. Люси, я не могу его спросить, потому что не знаю, где он живёт, а мир большой! У меня нет времени искать его. А теперь оставь меня наконец в покое. - Его рот так скривился от горечи, что я больше не могла на него смотреть.

Я спрятала бутылку с Перно в шифоньер, под носками и намеревалась выбросить её завтра. Потом смела гитару Леандера с моей кровати (которая теперь тоже пахла им), выключила свет, натянула на себя одеяло до самых глаз и попыталась заснуть. Но дрожь всё ещё не уходила. Она сидела глубоко в животе.

- Леандер?

- Хм, - пробормотал он. Я слышала, как он на своём диване беспокойно ворочался туда-сюда. - Я боюсь.

Минуты проходили, в которые он ничего не говорил. Было слышно только равномерное дыхание Могвая.

Потом, когда я уже проклинала то, что рассказала ему о моём страхе, внезапно раздался его хриплый голос из темноты и заставил покрыться мой затылок мелкими, ледяными мурашками.

- Я тоже, шер.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 4. Всё выведала

Следующим утром меня тоже вырвал из сна яркий, неприятный тон. Но в этот раз он был не в моей голове, а исходил от моего мобильного. Это было необычно. Потому что ребята почти никогда не звонили мне на мобильный; и уж точно не перед школой. И я считала это правильным - было слишком рано для разговора по телефону. В такие моменты я жалела о том, что мама отдала его мне назад к началу школы. Я была бы не против, если бы она оставила его себе. Но она хотела, чтобы я везде и в любое время была доступна для неё.

Моргая, я смотрела на то, как освещение мобильного бросало зеленоватые тени на мою прикроватную тумбочку и надеялась, что он скоро прекратит делать это. Но так как у меня не было автоответчика, он продолжал, продолжал и продолжал безудержно звонить, пока я раздражённо не протянула руку вверх, приставила его к уху и вслепую нажала на кнопку.

- Алло? Алло, Люси?

- Я ещё сплю, - пробормотала я в плохом настроении. Я чувствовала себя совершенно измученной, потому что меня всю ночь терзали паршивые сны о Чёрной бригаде. В этих снах я могла видеть членов бригады. У них была не человеческая внешность, а тела драконов, а по чешуе текла зеленоватая слизь. У одного из них однако, была голова курицы и между шипением и извержением огня, он всегда выпивал стаканчик перно.

- Люси ... Люси, я так по нему скучаю!

- Э - что? - Я всё ещё до конца не проснулась. Леандер даже ещё спал, повернувшись ко мне спиной. Его зад съехал с края дивана, а одеяло наполовину лежало на полу.

Как почти каждую ночь. Раньше, в особо милостивые дни, я снова накрывала его. Сегодня я от этого воздержалась. Хватало того, что Софи рыдала мне в ухо. По крайней мере теперь я узнала её голос.

Да, это была Софи. Софи, моя единственная подруга и таким образом моя лучшая, хотя мы почти никогда не предпринимали что-либо вместе. В настоящее время это бы и не получилось. Мой домашний арест распространялся как на деятельность с ребятами, так и на деятельность с девчонками.

Но прийти ко мне домой Софи не хотела, потому что боялась мертвецов в подвале. Поэтому наша дружба ограничивалась тем, что на занятиях мы сидели рядом друг с другом и иногда проводили вместе перемену, когда ребята действовали мне на нервы. Что в последнее время случалась чаще, чем раньше. Тем не менее я не сообразила, о чём она говорила. По кому она скучала? И почему? Я что, что-то пропустила?

- Я скучаю по нему! - повторила она жалобно.

- По кому? - переспросила я зевая. Я должно быть действительно что-то пропустила. Наверное, снова пришло сообщение, без того, что я его заметила. Вчера у меня были другие заботы, чем смотреть на мой телефон.

- По Леону! - проворчала Софи укоризненно. - По кому же ещё? - Она что, плакала? Её голос звучал так, будто у неё был насморк и простуда, а вчера всё было в порядке. Да, теперь она так громко всхлипнула, что ей пришлось отрыгнуть.

- Но ты ведь увидишь его скоро снова, - сказала я более раздражённо, чем намеревалась. Мне было трудно разговаривать по утрам. Ещё более сложно было разговаривать с ревущей Софи.

- Да, но это совсем другое! - загремела она. - Я ведь тебе писала, он разорвал наши отношения. Просто так! - О. Леон разорвал отношения? Правда?

- Но это ведь хорошо. Разве ты всё равно не хотела сделать это сама? Ты говорила, что для тебя он был слишком навязчив. - Лишь позавчера Софи жаловалась мне. Леон никогда не хотел

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

разговаривать, а всегда только целоваться (или даже больше, чего совершенно точно не хотела Софи). А потом он общался в чатах по мобильному со своими друзьями, в то время как она смотрела с ним Сумерки. При этом Софи представляла себе это так романтично, посмотреть с Леоном Сумерки. Она подготавливала этот вечер в течение нескольких недель.

Галиматъя о вампирах при свете свечей. Но Леон обговаривал в это время со своими друзьями последние результаты футбольной национальной лиги.

- Я ведь люблю его! - ревела Софи мне в ухо.

Я немного отстранила телефон от уха. Я итак смогу ещё хорошо слышать её. Мои уши стали более чувствительны, чем итак были, и это, уже в течение нескольких недель. Когда я слушала музыку, я даже добровольно включала её потише. Мои наушники почти вообще больше не использовала.

- Почему он это сделал? Как ты думаешь, я была для него слишком толстой?

- Но ты ведь вовсе больше не толстая, - вырвалось у меня, прежде чем я подумала.

- Что? - завопила Софи. - Я была толстой?

- Не толстой, - успокоила я её поспешно. - Немного пухленькой. Детский жирок. Из него вырастаешь. - Это выражение было от мамы. В особенно отчуждённые от мира моменты, мама была убеждена в том, что даже у неё был детский жирок, из которого она когда-нибудь вырастит. Наверно когда ей исполнится примерно шестьдесят пять. - Я имею в виду, что ты уже выросла из него, конечно же, - добавила я быстро, когда Софи драматично шмыгнула носом в трубку. - Уже давно выросла.

- Да, ты так считаешь?

- Да считаю.

- Лааадно. - Софи обстоятельно высморкалась. - Я не знаю, как это теперь будет в школе. Он ведь всё это время ... Ооо ... это всё так ... так ... - Она снова начала всхлипывать.

- Да, я это прекрасно понимаю, - вздохнула я. В этом вопросе я могла многое рассказать. Иметь кого-то поблизости и не иметь возможности касаться его и вообще лучше даже не смотреть, потому что тогда начинаешь думать о том, как вы целовались, было подло. Ещё подлее, даже невозможно было придумать. Тут слабым утешением было даже то, что нам с Леандером приходилось покоряться неизбежным обстоятельствам, и никто ни с кем не разрывал отношений. Но был ли Леандер вообще влюблён в меня?

Влюблён? Или он только немного поэкспериментировал? Я не знала, беспокоило ли его то, что ему больше нельзя было целовать меня. Мы не говорили об этом ни разу. Но для чего говорить? Это ничего не изменит. А когда от него воняла анисом, я так или иначе не хотела с ним целоваться.

- Люси, ты ещё там?

- Да, конечно, - ответила я терпеливо. - Может быть, поможет, если мы немного отвлечёмся.

- Мы? Почему мы?

Вот блин. Мне просто нельзя вести утроем разговоры.

- Ты. Только ты. Но я тебе помогу в этом, хорошо?

Может мне свести её с Билли? Возможно, тогда он станет снова более лёгким в общении и забудет об этой дурацкой идее играть с Шаком в одной музыкальной группе.

- Ты ... у меня уже появилась идея, как ты сможешь помочь мне, - сказала Софи после небольшой паузы, которую использовала, чтобы тщательно высморкаться. Я положила мобильный рядом с собой на подушку и скосилась на Леандера. Он как раз перевернулся на другую сторону и теперь дремал лицом ко мне.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Когда он спал, по нему не было видно, каким он мог быть раздражающим, противным и утомительным. Мне почти казалось, будто его веки светятся голубоватым светом ... Его рот был полностью расслаблен. Примерно так он выглядел, когда лежал без сознания во дворе замка. Незадолго до того, как наши губы в первый раз коснулись друг друга ...

- ... дневник дружбы! Мой дневник дружбы!

- Э? - спросила я сбита с толку.

- О, Люси, хоть послушай меня внимательно! - пожаловалась Софи громогласно. - У тебя ведь всё ещё находится мой дневник дружбы, не так ли? Тот, что я сделала сама.

- Дневник дружбы, - повторила я медленно. - Дневник дружбы ...

- Тетрадка с множеством вопросов, в которую ты должна была внести свои ответы! Ты всё ещё не отдала мне её назад, но сейчас я хочу, чтобы ты её вернула! Ты написала хоть что-то?

Ах. Теперь я вспомнила. Точно. Это диковинно-разукрашенная книжонка с блеском, в которой все подружки и одноклассницы должны были увековечить себя для Софи. И конечно ребята тоже. Я думаю именно для этого Софи только и смастерила её. Я помнила такие дневники дружбы из начальной школы. Туда нужно было вносить всякие скучные вещи - любимый цвет, любимое животное, любимые книги. Фу. Софи же этот список расширила до бесконечности.

С ещё более скучными вещами. В её глазах это был гениальный метод, всё разузнать о ребятах, что только хотелось знать, если мог читать между строк. Я не представляла себе, что можно было прочесть между строк, если парень написал в дневнике, что ему нравилось слушать Эминем, и он любил кушать гуляш с лапшой, но Софи была в этом убеждена. Потому что таким путём можно было узнать не только, что нравилось ребятам, а что нет, но и саму себя сделать для них интересной. Например, с красивой фотографией или предпочтением какого-нибудь музыкального направления, фильмов, звёзд, телесериалов. Вещами, которые знает любой, но не все смотрят. Я считала себя и без дневника дружбы интересной.

- Я сейчас поищу его и принесу с собой, хорошо? - согласилась я, потому что мне нужно было поторапливаться, если хотела успеть на электричку. Хоть я и не имела понятия, где был дневник, потому что она дала мне его ещё перед летними каникулами, но слишком большой моя комната не была, а я приветствовала всё, что поможет перестать реветь Софи.

- Спасибо, Люси. Это мило. Может быть, Кемаль что-нибудь напишет туда.

- Конечно. - Я подавила смех. Ни в жизнь Кемаль не будет писать в дневник дружбы Софи. Такой дневник для него был не больше, чем детский хлам. Было даже круче сидеть перед Ратхаус-центром в кафе для бабулек и есть мороженое-спагетти.

Но я расценила это как хороший знак, что Софи была готова позволить возродиться её старому увлечению Кемалем. Кемаль выглядел, как Бюлент Джейлан и поэтому за ним бегало половина школы. Никогда Софи его не получит. Но что мне сказать? Если Леандеру не удастся выполнить тройной прыжок, он тоже останется для меня недостижим.

Я положила трубку и хотела ещё раз закутаться в одеяло, как кто-то застучал в дверь.

- Люсиии - пора ...

- Я не сплю! - закричала я. - Тебе не нужно заходить! - Утренние арии мамы мне и в правду были сейчас не нужны. Она разбудит Леандера и тогда ... слишком поздно.

С закрытыми глазами он потянулся и зевнул, так что я смогла увидеть его глотку. Когда он поднял веки, я всё ещё смотрела на его острый, тёмно-розовый язык. Это не ускользнуло от него. Прежде чем он смог начать глупо ухмыляться, я забрала у него одеяло и ударила кончиком пальца в бок.

- Вставай, ты должен найти дневник дружбы Софи, - приказала я ему шёпотом. - Мне он нужен, она хочет его обратно.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Потому что отношения с Леоном разорвались, не так ли? - Так, так. Леандер был полностью в курсе. В отличие от меня. Кроме того, он сразу же понял, что я имела в виду под дневником дружбы. Было ли это потому, что он запоминал всё, что было не важно, а важное забывал? Или он сохранял в памяти то, что происходило с Софи, потому что поцеловал её на школьной поездке?

- Откуда ты это знаешь?

- Прочитал её сообщение. - Леандер небрежно указал на мой мобильный, который всё ещё лежал на подушке.

- Я говорила тебе уже тысячу раз, что тебе нельзя копаться в моём телефоне! Я этого не хочу! - Мой тон напоминал мне раздражённых матерей в парке Мира. Именно так они говорили, когда их ребёнок что-то сделал, чего не должен был.

Мамочка этого не хочет! Положи лопатку назад! И не ешь песок! Не то мама рассердится! Ужасно. Но это всё равно его не заботило.

- Успокойся, я по крайней мере ответил ей, ты этого никогда не делаешь. - В этом он к сожалению был прав. Я только в самых крайних случаях писала короткие сообщения. Я не видела в этом смысла. Если я хотела кому-то, что-то сказать, то ведь могла и позвонить ему. Это было бы намного быстрее.

- И что скажи, пожалуйста, ты ответил? - Я спряталась за открытой дверью, чтобы снять пижаму и надеть вещи, и надеялась на то, что Леандер и дальше останется стоять на коленях возле полочки, чтобы найти дневник дружбы.

- Что она может позвонить мне в любое время, когда будет горевать. То есть тебе. Что она и сделала. Ха-ха. - Застонав, он опустился на живот, и его верхняя часть тела исчезла под диваном. - Подожди, я думаю, вот и он ...

Я использовала возможность, чтобы скользнуть в свежую маечку, а наверх надеть футболку с длинным рукавом. Теперь ещё брюки, готово. Мой расчёт времени был хорошим. Когда Леандер выбрался вместе с дневником дружбы в руках из под дивана, босыми остались только мои ноги. Торжественно, он поднял его вверх.

- И как же он выглядит? - воскликнула я в ужасе. На обложке красовалось большое, тёмное, жирное пятно, а ленточка, которую Софи вплела для обозначения страницы, была вся в крошках.

- Это я сейчас исправлю! - Леандер засунул дневник под свою жилетку, прежде чем я смогла вырвать его у него из рук.

- Иди спокойно завтракать. Я всё снова почищу. Я приду сегодня в школу только к большой перемене.

Я спрашивала себя, как он хочет починить жирное пятно, но перестала об этом заботиться, потому что мой желудок требовал кофе и тост с арахисовым маслом. К тому же было гораздо легче завтракать, когда Леандер не сидел под столом, ожидая, чтобы я подавала ему еду. Поэтому я оставила его с дневником наедине и исчезла на кухне.

Мама уже слопала свои мюсли и смотрела тусклым взглядом в кружку с чаем. На моё приветствие «доброе утро», она отреагировала только измученным вздохом. Но что меня больше всего беспокоило, так это то, что она была не накращена.

Даже не нанесла блеска для губ. Я почти не узнала её.

- Что-то случилось мама? - спросила я осторожно. Было рискованно спрашивать маму о здоровье. Часто я получала таким образом информацию, которую никогда не хотела узнать.

И ни в коем случае её нельзя было ненароком вовлечь в разговор на женские темы. Из него не возможно было больше сбежать. Мама с удовольствием любила говорить о гормонах и их чудесных последствиях. Но я слишком любила маму, чтобы не спросить, почему она,

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

вздыхая, уставилась в свою кружку, как будто сообщили о том, что следующие шесть недель будет лить проливной дождь.

- Я думаю, для меня это слишком. Слишком много стресса ..., - размышляла она. Слишком много стресса? Что она под этим имела в виду?

- Работа в гимнастическом клубе? - предположила я, хотя не могла себе представить, что для тренера это могло быть более напряжённым, чем для учеников. - У тебя была только одна тренировка ... подожди какое-то время, - попыталась я переубедить её, когда она не ответила. - Ты снова к этому привыкнешь.

О, пожалуйста, пожалуйста, продолжай этим заниматься, умоляла я маму в мыслях. Это мой единственный шанс выходить свободно на улицу. И возможно твой единственный шанс вести счастливый, уравновешенный брак.

- Да, точно, но ... - Мама указала с озабоченным выражением лица на своё левое ухо. - Оно звенит. У меня в ухе звон. С сегодняшней ночи. Или со вчерашней?

Я положила тост снова на тарелку, хотя ещё даже не откусила его. Аппетит пропал.

- Звон? Что за звон?

- Ну такой. - Мама выпрямилась и поджала губы. - Тряляля-траляля-трааааааа-ляляля-ляляля ... - изобразила она на пронзительных высоких частотах. Это звучало ужасно! Инстинктивно я зажала уши.

- Ладно, мама! Я поняла.

- Как один из этих шумов по радио, Люси! И это не прекращается. Я думаю, мне нужно пойти к врачу. Я читала, что при тиннитусе нужно быстро консультироваться с врачом.

- А мне нужно быстрее в школу. Пока, мама. - Я мимоходом поцеловала её в щёку, оставила лежать тост нетронутым на тарелке и быстро пошла в мою комнату.

- Теперь и у мамы тоже звон в ... - Я остановилась, потому что Леандера здесь больше не было. Дневник дружбы лежал на моей кровати. Жирное пятно заклеено кусочком серебряной бумаги в виде облачка, на котором Леандер нарисовал водостойким фломастером сердечки. Крошек на закладке больше не было, зато на моей подушке. Очень хорошо.

Неохотно я должна была признать, что дневник выглядел лучше, чем раньше, но сердечки мне совершенно не подходили. Во всем, что связано с Софи, Леандер не должен рисовать сердечки. Даже если Софи никогда не узнает, что это он нацарапал их на обложку, а не я. Достаточно было того, что это знала я.

Я положила его в сумку и поехала на электричке в школу, где ожидала Софи в классе. Она выглядела опухшей, когда две минуты после звонка, спотыкаясь, зашла в зал. Она должно быть ревела часами. Но задрала свой круглый носик в воздух, гордо и величественно, в то время как промчалась мимо Леона, и села, тяжело дыша, на свой стул рядом со мной, чтобы тут же вырвать у меня из рук дневник.

- О, Люси, что ты такое сделала, это мило! - прошептала она хрипло, когда увидела сердечки.

- Там было пятно, - прошептала я и сделала вид, словно листаю в своей тетради, потому что госпожа Шварц бросила на меня строгий взгляд. Конечно же и в школе тоже разошлась молва, что случилось в нашем отпуске во Франции. С того времени учителя ещё больше следили за мной, чем раньше. Не только господин Рюбзам, который обвинял себя лично в том, что не достаточно приглядывал за мной, но также и все его коллеги. Поэтому я пыталась со всей силы игнорировать удивлённый, поражённый, восторженный и весёлый вздохи, которые менялись с каждой секундой от одного настроения к другому.

Что в моей записи было такого необычного? Честно говоря я даже не могла больше вспомнить, что я вообще что-то написала. Да, я твёрдо собиралась сделать это, но разве при

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

вопросе, какой мой любимый предмет, я не ужасно устала и самое позднее на любимых книгах (никаких) не заснула?

Я хотела скосить глаза в сторону, но теперь госпожа Шварц наказала и Софи острым взглядом и та поспешно спрятала дневник в рюкзаке, прежде чем нам навяжут штрафную работу. Штрафная работа по математике, была самой изнурительной из всех штрафных работ. Софи выстроила из книг стопку рядом с собой, которая была такой высокой, что Леон не мог на неё смотреть (что он вовсе и не намеревался делать, но Софи действовала из принципа) и следовала оставшееся время за уроком, хотя иногда у неё вырывался удивлённо-восторженный вздох. Я большую часть времени смотрела на свои ноги, и перебирала вопросы в голове, на которые не могла ответить.

Почему у мамы был звон в ухе? Если она слышала звон, то может быть бригада была всё-таки здесь. И они что-то перенесли на маму? Теперь и она могла слышать Sky-Patrol, как и я? И какие санкции Чёрная бригада придумает тогда, когда узнает, что я могу видеть Леандера и что мы почти уже год, являемся друзьями?

- Иди со мной! - Я вздрогнула и почти не могла поверить в то, что первые два урока прошли. Уже прозвенел звонок на перемену! Сильная зевота встряхнула меня, когда Софи потащила меня неуклонно в небольшую нишу за огромными растениями, которые господин Рюбзам поставил между аквариумом и кафетерием и преданно за ними ухаживал. Они регулярно сбрасывали листья, что господин Рюбзам принимал на свой счёт. Тем не менее их было ещё достаточно, чтобы предоставить нам убежище, потому что собственно мы были обязаны выйти на улицу во двор.

- Ты хочешь теперь на каждой перемене прятаться от него? - спросила я её, после того, как моя зевота улеглась. - Я не собираюсь участвовать в этом, Софи. Иногда мне нужно к моим ребятам.

- Нее, это ведь ничего общего не имеет с Л. - Ага. Она Леона называла теперь только Л. Может, мне Леандера тоже стоит называть только Л. Л, как зануда. Л, как мастер устраивать себе жизнь. Л, как болтун. Л, как любовная тоска ... - Дело в дневнике! - вернула меня Софи воодушевлённо в настоящее. - Ты мне вовсе не сказала, что он написал туда!

- Кто он? - спросила я озадаченно. Но Софи уже положила дневник мне на колени и открыла его.

- Давай, прочитаем вместе, это действительно забавно ... Это ведь этот Леандер, о котором ты мне рассказывала, не так ли? Ах, это должен быть он ...

На один момент мне показалось, будто моё сердце, мой желудок и все мои важные органы внезапно опрокинулись на бок - ещё намного хуже, чем когда я при паркуре делаю рискованный прыжок. Потому что из дневника Софи с вопросами на меня смотрел никто другой, как Леандер фон Херувим. Что же, он делал это не прямо, но можно было догадаться, что это был он, а кто этого не мог, внимание того было недвусмысленно направлено на его имя, украшенное многочисленными завитушками.

- Леандер фон Херувим ..., - прочитала Софи благоговейно. - Какое имя! Звучит как-то благородно и знаменито. А потом эти фотографии ... Очень художественные, не так ли?

Художественные по необходимости, подумала я насмешливо. Леандер был прозрачным. Нельзя было сфотографировать прозрачных существ. Но так как Леандер предпочитал проводить много своего свободного времени занимаясь чепухой, чем важными вещами, он нашёл способ преодолеть этот дефицит. Он взял тонкую простынь - если я правильно это разглядела, это была мамина сатиновая простынь, и плотно натянул её себе на лицо, так, что его черты лица выделялись. Потом должно быть автоспуск камеры сделал фотографию.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Затем Леандер загрузил её в мой компьютер и распечатал. Хотя распечатка была чёрно-белой, выглядело так, будто глазницы за сатиновой простынёй светятся голубоватым. Можно было узнать изогнутые скулы, нос и подбородок Леандера. Да, это было человеческое лицо. Лицо Леандера.

Софи почти не могла от него оторваться, хотя рядом была приклеена другая картинка - рисунок, на котором Леандер нарисовал сам себя и на котором удивительно сильно был на себя похож.

- Я не люблю фотографироваться, - написал он внизу. - Excusez-moi (франц. прошу прощения).

Леандер мог мне много чего рассказывать, но я точно знала: он не боялся камеры и если нашёл способ снять себя, то сделал это не только один раз. Он должно быть щёлкнул множество снимков, которые возможно все ещё находились на карте памяти камеры.

К сожалению это была не моя камера, у меня не было своей. Он взял мамину, маленький, шикарный, лилового цвета аппарат, которым она совсем не могла пользоваться. Современная техника была для мамы книгой с семью печатями.

Когда она выключала мой компьютер, потому что считала, что я слишком долго просиживала возле него (Леандер, а не я ...), она бесцеремонно вытаскивала вилку из розетки, что Леандера каждый раз приводило в ярость, но она ведь этого не видела. Во всяком случае мама ничего не смыслила в камере и это было моей единственной надеждой, что она не заметит фотографии, потому что вовсе не сможет найти, где их можно посмотреть.

Тем не менее я не знала, что ещё проглядывало через сатиновую простынь и запечатлено навеки. Мне нужно было домой. Немедленно. Я должна была найти камеру и стереть фотографии, но это означало пропустить уроки, а это ...

- Давай читай со мной, Люси, не то одной вовсе не интересно. Я даже не знала, что он написал в дневнике! Когда ты встречалась с ним? Во время вашего отпуска?

- Да. Совсем коротко, - ответила я чёрство и хотела забрать у Софи дневник, но она держала его железной хваткой. - Он ... э ... живёт во Франции.

- О. - Голос Софи прозвучал разочарованно, но её лицо сразу же озарилось, когда она обратила внимание на следующую страницу. - Его запись действительно интересная! И по настоящему развлекательная! Не такая, как других ребят. Он пишет очень много ...

У него ведь и времени для этого достаточно. И что было для Леандера самым лучшим, как не рассказать о себе самом? Ничего. Теперь и меня охватило любопытство. Я придвинулась ближе и склонилась, как и Софи, над щедро исписанными страницами.

- «Любимый учитель: Бабтисте», - разобрала я и сглотнула. Бабтисте ... Бабтисте был тем охранником, который выглядел как Джон Малкович и обеспечил Леандера защитными чарами - защитными чарами, которые начинали разрушаться. - «Любимый предмет: Изучение человеческой природы.» Изучение человеческой природы? Что это такое? - гадала Софи. - Он имеет в виду психологию? У них что, во Франции в школе преподают психологию?

- Не знаю. Может быть. Может быть, он просто не знал, как это перевести.

- У него есть французский акцент? О, я посчитала бы это милым, это звучит всегда так ...

- Нет, нету, - перебила я Софи решительно.

- Но если у него его нет, почему он тогда не знает, как перевести урок психологии? - удивлялась она.

- Не знаю. У него всё равно не все дома, - ответила я немного мягче. Больше всего мне хотелось вырвать дневник из рук Софи и утопить его в школьном аквариуме.

- «Любимые фильмы», - прочитала Софи дальше. - «Аризонская мечта, Эдвард Руки-ножницы, Что гложет Гилберта Грэйпа, Бенни и Джун» ... хм. Таких не знаю. А ты знаешь?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Снова я сглотнула. Уже на протяжении какого-то времени Леандер начал сохранять фотографии и сцены из фильмов Джонни Деппа на моём компьютере. Среди прочего также постер из фильма «Что гложет Гилберта Грейпа» и пусть меня проклянут, если он не был похож на этого Гилберта-Грейпа-Джонни с развевающимися волосами и направленным вдаль взглядом.

Может быть, я не удалила фотографии по этой причине - так как они неизбежно напоминали мне Леандера. Когда я смотрела на них, было так, будто он существует по-настоящему, также и для всех других людей, и как будто из-за этого с ним не могло случиться ничего серьёзного, если бригада найдёт и похитит его.

- Это фильмы с Джонни Деппом, - объяснила я Софи неохотно.

- Даааа, здесь так и написано! - Софи постучала костяшками пальцев по странице. - «Любимый актёр: Джонни Депп. Я знаю его лично - он прекрасный человек.» О Боже, он знает Джонни Деппа! - Софи прижала руку ко рту, чтобы обуздать себя, прежде чем нас кто-нибудь увидит и пошлёт в школьный двор.

- Он знает Джонни Деппа, - повторила она немного тише. - Ничего себе! Блин, Люси, ты никогда мне не рассказывала, какой Леандер крутой ... И у вас есть что-то общее, тебе тоже нравится Джонни Депп. - Софи удовлетворённо кивнула. - Наверное, поэтому вы ...

- У нас ничего нет, - перебила я её. - Ничего. - На шее у меня выступил пот, хотя по фойе гулял прохладный ветерок. Когда наконец зазвенит звонок к следующему уроку?

- Подожди ... - Софи начала размышлять. - Знаешь, о чём здесь шепчутся с самых летних каникул? Я хотя и не верю, что это правда, но ... говорят, что ты и Сердан встречались с Джонни Деппом. Это точно имеет что-то общего с Леандером. Не так ли?

С Леандером. Как она это говорила! Как будто знала его лично! Ладно, она знала, каким было прикосновение его губ, не имея представления, что это были его. В остальном я была единственная, кто знал Леандера. Больше, чем я когда-либо этого хотела. Внезапно я начала глубоко сожалеть о том, что на школьной поездке рассказала Софи о знакомстве с Леандером, у которого были глаза разного цвета.

Мне нужно было сказать так, потому что Елена услышала, как я шептала его имя, и везде разболтала. Об этом все сплетничали. Но разве я не могла что-нибудь выдумать? Или утверждать, что Елена всё придумала?

Но это вряд ли бы удержало Леандера от того, чтобы увековечить себя в дневнике дружбы Софи, а так я по крайней мере могла сказать кто он такой.

Я хотела перейти к тому, чтобы объяснить ей, что Леандер был вычеркнут из моей жизни и эта запись ничего не значила, совершенно ничего, потому что Софи никогда не увидит автора. Но она уже углубилась в следующий раздел. С благоговением она проводила кончиками пальцев под неровными буквами Леандера.

- «Любимые книги: Поющие в терновнике, Унесённые ветром, Соль на нашей коже» ... - У меня покраснели щёки - и это тогда, когда я собственно никогда не краснела и меня почти ничто не смущало. Но Леандер с удовольствием брал книги с маминой книжной полки и у неё он также одолжил эту Соль на нашей коже, какой-то высокопарный любовный роман из Франции.

Мама однажды обнаружила книгу на моём диване и прочитала мне необузданную лекцию. Я ещё слишком молода для такой литературы, она слишком откровенная для меня и мне стоит начать читать её самое раннее, когда исполнится семнадцать или восемнадцать.

- Я думаю, она скучная, - уверила я её. - Прочитала только три первые страницы. - Когда я вечером заговорила с ним об этом, он нахально улыбнулся и сказал, что достаточно зрелый для такой литературы, особенно потому, что действия происходят во Франции.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Соль на нашей коже. Не знаю такой, - проник в моё сознание голос Софи. - Но по крайней мере он читает. Большинство парней совсем не читают. А что ему ещё нравится ... «Дневник Бриджит Джонс, Грозовой перевал и все другие книги, в которых речь идёт о человеческих чувствах.» Человеческих чувствах ... как романтично! Ты не находишь, Люси?

- Нет. А теперь ...

- Посмотри, его любимые песни! Ничего себе, как их много.

Собственно говоря, это были две плотно исписанные страницы полные песен, которые в бесчисленных версиях были сохранены на моём аккаунте в You-Tube. Даже Софи устала изучать их. С мечтательным вздохом она закрыла дневник. Мои руки чесались, такой сильной была потребность забрать его у неё и вырвать страницы, исписанные Леандером. Но это был её дневник. Я только что отдала его ей назад.

- Вы в самом деле больше ничего общего не имеете друг с другом? Я не могу в это поверить. Где вообще можно найти такого типа? - Софи покачала головой. - Но если он живёт во Франции ...

Нет, он живёт в моей комнате, подумала я сварливо. Но это точно также могла бы быть и Франция. Или Гималаи.

- Значит, между вами ничего нет? - хотела знать Софи. - Совсем ничего? Честно?

- Честно. - У меня было такое чувство, будто я лгала. Но мне нельзя было говорить Софи ничего другого, потому что в противном случае она когда-нибудь попросит меня познакомить её с Леандером, а это было невозможно. Наша ситуация была безнадежной. Особенно потому, что он на улицах Гваделупа возможно всё равно скоро будет послан Хозяином времени на другую сторону, прямо на смерть ...

- Тогда ты не будешь возражать, если я напишу ему сообщение по электронной почте, не так ли? - спросила Софи подчёркнуто равнодушно.

- Сообщение? - Я озадаченно взглянула на неё. - Как ты собираешься это сделать?

- Ну, с моего компьютера, как по-твоему ещё? Он дал свой адрес. Здесь, посмотри. - Действительно. Leander_Chерubim@gmx.de. Это не может быть правдой ... Он завёл себе аккаунт с электронным адресом!

- Нет, я даже очень буду возражать! Ты этого не сделаешь! Отдай мне дневник! - закричала я сердито и вскочила.

- Это мой дневник! - защищалась Софи и испуганно отпрянула, когда я забрала его у неё из рук, вырвала страницы Леандера, помяла их и засунула в рюкзак. Потом я бросила его к её ногам. Серебряная бумага зашуршала, когда он ударился о пол.

- Но, Люси, что с тобой вдруг случилось ... - Губы Софи предательски дрожали. - Я ведь ничего плохого не имела в виду!

- Мне всё равно! - зашипела я. - А теперь оставь меня в покое со своим глупым дневником дружбы. С меня его достаточно!

Написать сообщение Леандеру - что она вообще думала? Было бы ещё лучше. Переписка между Леандером и моей лучшей подругой. Чтобы у него был кто-то, перед кем он неустанно смог бы хвастаться, какой он классный и начитанный и музыкальный.

Я должна выбраться отсюда, выйти на свежий воздух. Я протопала, уходя прочь, по шуршащим листьям растений, хотя Софи за моей спиной начала громко реветь и выбежала на улицу на школьный двор, чтобы найти Леандера и объяснить ему раз и навсегда, чтобы тот больше не вмешивался в мою жизнь.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 5. Перерыв в отношениях

- Эй, Катц. Куда собралась? - Да, куда собственно я хотела пойти? Точно я этого не знала. Мой поиск Леандера ни к чему не привёл, но назад на занятие я тоже не хотела возвращаться, хотя уже прозвенел звонок на следующий урок. У нас было искусство.

Искусство было таким предметом, где нам можно было разговаривать друг с другом. Но я не хотела говорить с Софи. Я не смогу объяснить ей, почему так бурно отреагировала. С другой стороны, я всё ещё была на неё сердита. Почти также сердита, как на саму себя.

Я посмотрела вверх на Сердана, который стоял с серьёзным выражением лица передо мной и смотрел так, будто хотел своими чёрными глазами просветить меня насквозь.

- Не знаю, куда хочу пойти, - сказала я разочарованно. - А ты?

- Я хочу поговорить с тобой. У тебя есть немного времени?

Что же. От разговора в это испорченное утро, я очевидно не смогу улизнуть. Я коротко кивнула. Поговорить с Серданом была всё же лучшая альтернатива, чем ругаться с Софи. Сердан подождал, пока несколько учеников начальной школы, галдя, прошли мимо нас, и прошёл со мной до входа в спортивный зал, где мы могли до некоторой степени хорошо спрятаться от взглядов дежуривших на перемене учителей, которые как раз загоняли последних потерянных овечек в здание школы.

- Я думаю, будет лучше, если мы какое-то время не будем видеться. - В первый момент я подумала, что сплю. Что он только что сказал? Не будем видеться? Не видеться с Серданом?

- Почему это? И как это сработает, мы учимся в одном и том же классе! Мы видим друг друга автоматически. - Да это было почти как у Софи и Леона. Теперь я понимала её в два раза лучше. Невозможно было не видеться друг с другом, когда посещал вместе один и тоже класс.

- Посмотри, Люси. Ты мне нравишься, ты ведь это знаешь, не так ли? - У меня в горле образовался большой, жёсткий ком. Возможно, этот разговор был всё же хуже, чем ругаться с Софи. Сердан всё ещё смотрел слишком серьёзно и по-взрослому. Он не просто что-то здесь лепетал. Он обстоятельно обдумал то, что сейчас скажет, как всегда, когда открывал свой рот. Сердан не начинал разговор из-за чепухи. Для этого он слишком любил молчать.

- Хм, - сказала я холодно и скрестила руки на груди. - Конечно, я это знаю.

- Ладно. То, что мы пережили во Франции, было экстремально, и я этого не забуду. Но я знаю, что ты что-то скрываешь от меня. Ты не честна со мной. К этому ещё стресс с Сеппо и все эти неприятности дома ...

- У тебя ведь нет неприятностей, - возразила я упрямо.

- Другие неприятности, чем у вас. Турецкие неприятности, сорта Сулейнам. Они наказывают меня каждый день в мелочах. Да, а Билли так и так больше не с нами, так что я подумал, настало время для перерыва. Можешь подумать о том, не хочешь ли мне всё-таки рассказать, что действительно происходит.

- Я не могу, Сердан, сколько раз мне тебе ещё это говорить? И мне не нужен перерыв. Перерыв ... - Я пренебрежительно фыркнула.

- Но мне он нужен, Люси, - сказал Сердан спокойно. - От тебя. - Он ударил себя кулаком в сердце, жест, который сделал меня внутренне совершенно мягкой и перекрыл горло; я не могла больше ничего сказать. Совершенно ничего. Потом он коснулся моего плеча, оставил стоять и направился к входу школы.

- Ты закомплексованный идиот! - заорала я ему в след, когда смогла снова говорить, но здание уже поглотило его. Сердану был нужен от меня перерыв! Он не имел понятия, от скольких вещей мне нужно было сделать перерыв. Что это собственно только что было? Сердан

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

что, порвал со мной отношения? Нет, мы ведь вовсе не были вместе. И влюблена я в него не была.

Это я поняла, когда снова увидела Леандера в усадьбе Джонни Делпа. В этот момент моё сердце билось только для него, и мне было больно наблюдать за тем, как преданно он охранял дочь Джонни. Но обыкновенной дружбой, той, что была между Серданом и мной, тоже между тем уже больше нельзя было назвать. Для этого мы слишком много пережили вместе. Для этого мы стали слишком близки ...

- Люси! Боже мой, вот ты где! - Господин Рюбзам спешил мне навстречу с развивающимся пиджаком и в то время пока шёл, прикурил сигарету. - Ты должна идти на урок! Что ты здесь, на улице делаешь?

- Думаю, - ответила я коротко.

- Было бы лучше, если бы ты делала это на занятии, дорогая Люси, - заметил господин Рюбзам и затянулся сигаретой, прежде чем выдохнул дым, стараясь не попасть на меня. Страдальчески, он указал на свою сигарету. - Не повторяй за мной, Люси, это дьявольская штука.

- Я и не собираюсь.

- Хорошо, Хорошо, Люси ... Раз уж ты стоишь передо мной - ты уже что-нибудь наконец придумала насчёт наших социальных недель?

О, чёрт. Социальные недели. Снова одна из ненужных выдумок господина Рюбзама. До школьного праздника мы должны были кого-то выбрать, о ком мы будем немного заботиться и быть всегда поблизости, если у того появится проблема. Но это не должен быть один из наших лучших друзей, а одноклассник или другой ученик из школы, с которым мы в противном случае ничего общего не имели. Целью всего этого - было лучше познакомиться друг с другом и сблизиться.

Коллективная сплочённость и тому подобное. Леандер был в восторге, когда я рассказала ему об этом.

- Тогда значит - это что-то принесло! - пропел он удовлетворённо.

- Он прочитал ... - Что господин Рюбзам прочитал, он не хотел мне рассказывать, но почти наверняка это Леандер подложил ему что-то на письменный стол. Леандер неоднократно распространялся о том, как мало охранников осталось в нашем классе.

Мы кучка преждевременно созревших подростков. В нашей группе, которая прямо сейчас разваливалась на части, даже больше вообще не было охранника. Леандера ведь я больше не могла считать охранником. Телохранитель Сеппо оставил того первым; потом последовали охранники Билли и Сердана. Теперь значит мы должны были сами играть в охранников?

Господин Рюбзам справедливо напомнил мне об этом: Я ещё не думала над тем, о ком хочу заботиться. При том, что много работы это не принесёт, как подчёркивал господин Рюбзам. Только бдительное наблюдение. Наша работа, быть внимательными по отношению к собратям, особенно к нашему подопечному, так, чтобы от нас не ускользнуло, когда его терзали заботы и страхи или когда он был на грани того, чтобы попасть в беду.

На это Сердан предложил господину Рюбзам, сразу нанять для меня весь класс. Все засмеялись, прежде всего Леандер (никто не слышал кроме меня), но я не посчитала это особенно смешным. Теперь, когда Сердан сказал мне, что ему нужен от меня перерыв, я находила это ещё гораздо менее смешным.

В нашем классе чуть не случился бунт, потому что господин Рюбзам придал большое значение тому, что также и девушки могут заботиться о ребятах, почему нет? Ситуация только тогда снова разрешилась, когда он уверил нас в том, что мы расскажем только ему, кого выбрали; мы сами не узнаем, кто присматривал за нами.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

Господин Рюбзам для своего проекта смог задействовать всех со средних и старших классов, и с того времени Софи блаженно представляла себе, что Кемаль выбрал именно её и никого другого в качестве своего личного подопечного. Чтобы не случилось накладок, господин Рюбзам вёл строгие списки. И так как я была одной из немногих, кто ещё не выбрал себе подопечного, то для меня будет сложно, не получить полного идиота. Нормальные и крутые уже были заняты.

- Билли? - спросила я спонтанно, потому что никто другой не приходил мне на ум. - Я могла бы взять Билли.

- Люси, он в твоей группе ... Это должен быть кто-то, кого ты ещё не так хорошо знаешь.

- О, у нас больше нет группы. А с Билли мы всё равно никогда не были близкими друзьями. - Это было правдой. Он всегда был с нами, но собственно я ничего о нём не знала. Только то, что он был падок на жевательную резинку, имел проблемы с весом и что его отец был родом из Сербии. Господин Рюбзам скептически посмотрел на меня. Но потом его взгляд отвлёкся на госпожу Брэсиг, которая выглядывала из окна нашего класса и махала нам. Нервно, господин Рюбзам помахал в ответ, при этом в воздух посыпался серый пепел.

- Люси сейчас придёт, Сюзанна! Нам нужно ещё кое-что обсудить по поводу проекта. - Госпожа Брэсиг сморщилась и исчезла за занавесом. Видимо господин Рюбзам не везде получил одобрение. Может быть, учителя тоже должны были между собой искать себе подопечного. Господин Рюбзам повернулся снова ко мне.

- Нет, боюсь, Билли не подходит. Мы ведь хотим оставаться справедливыми, - напомнил он мне о правилах.

- У него кто-нибудь уже есть, кто за ним присматривает? - расспрашивала я.

- Нет ... нет, я думаю, что нет.

- Тогда отдайте мне Билли. Кроме того ... - Я понизила мой голос. - Кроме того, его родители разводятся.

Из-за чистого потрясения господин Рюбзам забыл выпустить дым, не дыша при этом на меня. Я в тот же миг погрузилась в облако. Кашляя, я отмахивала его от моих глаз.

- О, ради Бога, извини, Люси ... - Господин Рюбзам бросил окурок на землю, как будто кто-то прострелил ему руку, и затушил его изношенной подошвой своих шлепанец из пробки.

- В пепельницу, Петер! - раздалось сверху. - А не на землю! - Госпожа Брэсиг видела всё.

- Да правильно, в пепельницу. Правильно. - Господин Рюбзам подобрал окурок с земли и отнёс его в пепельницу. Я последовала за ним.

- Ну, что вы скажете? Может быть, Билли кто-то будет нужен.

- Ну, хорошо, Люси. В виде исключения. Тогда бери Билли. Я отмечу это у себя. Теперь беги быстрее на урок, да? Сюзанна ждёт.

По пути в классную комнату я всё-таки не торопилась, чтобы подумать о том, что только что случилось. Сердан больше не хотел видеть меня. Леандер больше не приходил в школу. Софи хотела писать ему электронные сообщения. А я вела себя по отношению к ней как стрела. Обидчивая и сверхчувствительная. Хоть ненавидела, когда девушки вели себя так. Я всегда это ненавидела!

Ко всему прочему, теперь я должна была защищать ещё и Билли. Я не имела ни малейшего понятия, как мне это сделать. Но кто собственно защищал меня? Кто выбрал меня? Это вряд ли будет Сердан. Не только потому, что ему требовался перерыв, но и потому, что в начале проекта мы ещё дружили. Тоже самое относилось и к Сеппо.

Что было с другими? Внезапно я почувствовала себя одинокой. Наверное, точно не было никого, кто захотел бы присматривать за мной. Если уж настоящий ангел-хранитель объявил забастовку, как тогда человек должен согласиться на это? Наверное, господин Рюбзам уже в

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

течение нескольких дней бегал в отчаянии по зданию школы и, сетуя, искал ученика, который будет защищать Люси Моргенрот.

Когда я вернулась назад в классную комнату, то чуть не плакала, но не показала этого. Сердан ожесточенно мастерил свою миниатюрную хаф-пайп, даже не взглянув на меня. Софи шепталась с Леной. А Билли засунул себе в уши наушники, в то время как неохотно лепил из папье-маше кривой вулкан.

Я села в стороне перед моими крыльями ангела из дерева и перьев, которые выглядели как остатки забитого коршуна и оставалась сидеть молча на своём стуле, пока наконец не прозвенел звонок к следующему уроку. Я была на сто процентов уверена в том, что никто из моего класса не обращал на меня внимания даже на одну секунду.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

Глава 6. Озарения

- Келли ... конечно. Это должна быть Келли. - Я слишком поздно заметила, что думала вслух, и оба мужчин в костюмах, сидящих впереди, одновременно оторвались от своих смартфонов, чтобы вопрошающе посмотреть на меня.

Но мне было наплевать на них. Пусть себе смотрят, пока не выпадут их глаза. Я была слишком сильно занята тем, чтобы переварить моё открытие о том, кто являлся подопечным Сеппо. Я ломала себе голову, кто бы это мог быть, пока не сообразила, как это очевидно:

Он не мог выбрать никого другого, как только Келли. Он знал её совсем немного (я надеялась на это), в конце-концов она была ещё не долго с нами и в этот момент всё равно в образовательном путешествии в Берлине, в рамках её студенческого обмена, но я была уверена в том, что во время нашей школьной поездки между ними что-то было. После летних каникул Сеппо всё время делал вид, будто никогда ею не интересовался - что я считала странным, но мне это подходило, но дурацкие социальные недели господина Рюбзама были для него лучшей возможностью, доказать ей обратное.

Кроме неё, у меня не было идеи, кого бы он ещё мог выбрать. Правда я не знала девчонок и ребят из класса Сеппо. И всё-таки это должна была быть Келли. Это не было предположением, которое лежало как тяжёлый камень в моём животе, а уверенность.

С начала моего домашнего ареста, я всегда делала дорогу со школы домой специально длинной и пространной, чтобы выкроить себе ещё немного свободы, прежде чем мама полностью возьмёт мою жизнь под свой контроль. Сегодня я не могла дожидаться когда, наконец, доберусь до Хемсхофа.

Было так много вещей, которые я должна была выяснить и спросить у Леандера. Кроме того у меня было такое чувство, будто за мной наблюдают. Не те двое мужчин в костюмах передо мной, которые уже снова углубились в свои мобильные. Нет, это началось уже в школе. Это казалось не так, будто кто-то стоит позади, смотрит на меня или следит издалека.

Скорее так, будто у него есть доступ к моим мыслям, и он может их воспринимать как радиоволны. Радиоволны, которые выходят из моих ушей. Это звучало настолько глупо, что я не могла рассказать об этом даже Леандеру, хотя он, наверное, был единственным, у кого возможно будет для этого объяснение. Это должно иметь что-то общее с охранниками. Кто-то был здесь и увязался за мной, кто-то из Чёрной бригады, и он хотел, чтобы я привела его к Леандеру. А потом...

Я прижала ладони к ушам, как будто это могло защитить меня. Сразу почувствовала себя немного лучше и безопаснее. Может быть, у меня просто сдают нервы. Это бы меня не удивило. Хотя мне так хотелось зайти в наш дом, я от остановки сделала несколько извилистых крюков и под конец предприняла промежуточную остановку в папином подвале, чтобы избавиться от возможных преследователей. Большинство охранников ужасно боялись Хозяина времени, а папа вчера ночью получил нового клиента. Может быть, это спугнёт их.

Станным образом чувство, что за мной следят, улеглось в тот момент, когда я зашла в квартиру, повесила ключ на крючок и ощутила все знакомые звуки и запахи. Стиральная машинка гудя, работала, из кухни доносился стук посуды и болтовня одного из дневных ток-шоу, которые мама любила включать, когда готовила и как всегда скрип старых половиц.

В детстве я иногда боялась его, теперь же не могла наслушаться. Также я слышала что-то ещё - оно было между всеми шумами, звучало красиво и по-домашнему, но я не могла его идентифицировать и уж точно удержать.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Ах, всё равно. Я решила забыть про мою паранойю. Наверное я всё это себе только вообразила. Тем не менее моё беспокойство относилось прежде всего к маме, а не к вопросу, что Леандер снова натворил в моё отсутствие.

- И? Что сказал врач? - забросала я её вопросами, как только зашла на кухню и забросила рюкзак в угол.

- Люси! Ты уже вернулась. Ты голодна?

Я заглянула в духовку, где неопределяемая запеканка пускала большие сырные пузыри. Возможно, было бы лучше быть голодной, хотя мой желудок, попрошайничая, забурчал.

- Ещё нет. Как теперь, ты была у врача?

- Ох, моя маленькая, ты беспокоишься обо мне? Я считаю это таким милым. - Мама схватила меня за голову своими руками метательницы диска и прижала к груди. Я не шевелилась, потому что по опыту знала, после многих раз почти удушения, что это было лучшей тактикой, чтобы снова освободиться. Она поцеловала меня три раза, чмокая в короткие волосы и посмеиваясь, отпустила.

- Ничего серьёзного. Тиннитуса нет. Мой слух хороший, даже очень хороший! - доложила мама с гордостью, и я заставила себя улыбнуться ей в ответ. Хороший слух ... Пока у меня была теория, что мама своим собственным голосом, из-за того, что всегда кричала, сделала себя полу глухой. Потому что она включала телевизор и радио всегда очень громко и иногда не понимала, что хотел сказать ей папа. Последнее могло быть и стратегией. Но исключительно хорошо она никогда не слышала.

- А почему тогда у тебя звенело в ухе?

- Стресс, нарушение кровообращения, опухшие носовые полости или ... - Лицо мамы омрачилось. С размаха она забросила половину лимона, который только что выжала голой рукой до последней капли в ведро с органическими отходами.

- Гормональное расстройство. - Теперь и в моём ухе тоже что-то зазвенело. А именно сигнал тревоги. Внимание, внимание. Не переспрашивать. Было произнесено одно из плохих слов. Гормоны! Самый высокий уровень опасности.

- Угу, - пробормотала я сочувственно, как будто маминым намёком было всё сказано, что можно было сказать о звоне в ухе, и пустилась наутёк, прежде чем она сможет снова схватить меня, чтобы принудить к доверительному разговору на женские темы.

Небольшую остановку я всё же сделала перед моей дверью. Моя комната находилась в нескольких метрах от кухни, но с того времени, как у нас стал «жить» Леандер, я много раз сталкивалась с неприятными сюрпризами, когда заходила туда неподготовленной. Вопль тут же привлёк бы маму - теперь, когда у неё был такой хороший слух. Так что я сделала глубокий вдох, нажала на ручку двери и попыталась быть готовой ко всему, что только могла себе представить.

Но я должна была дать слову «всё» новое значение. То, что я увидела, не смогла бы представить себе и в самых моих смелых мечтах. Я даже была не в состоянии вмешаться, потому что должна была смотреть на это зрелище ещё некоторое время, чтобы понять, что Леандер вообще делал.

Мне представилась сцена, как из сумасшедшего дома. Леандер намазал себе лицо толстым слоем маминого крема и надел солнцезащитные очки. Вместо его узорного платка на голове красовалась папина шапочка для душа, а своё тело он обмотал нашей рождественской электрической гирляндой, которая попеременно мигала красным, голубым и белым цветами, в то время, как он театрально двигаясь, с широко распростёртыми руками, прыгал из одной позы в другую.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Время от времени он ярко вспыхивал, что заставляло крем для лица светиться голубым, а меня почти ослепляло. Вот почему источник вспышек я смогла найти только спустя несколько секунд. Они исходили из маминей цифровой камеры, которую Леандер поставил на мою книжную полочку и в которую он смотрел, будто в следующую секунду оттуда вылетит птичка.

- Эй! - закричала я приглушённо и замахала руками, чтобы обратить на себя внимание. - Что ты вытворяешь?

Но Леандер продолжил неустрашимо позировать дальше. Как почти всегда в последнее время, у него в ушах торчали мои наушники - он не мог меня слышать. Когда Леандер был занят собой, он всё-равно больше ничего другого, кроме себя самого, не воспринимал, и уж точно не свою бывшую клиентку.

Что он сказал мне ещё вчера? Никогда снова не приближаться к «его наушникам»? Что он себе вообще воображал? Это были мои. Я закрыла дверь, прыгнула вперёд, вытащила вилку электрической гирлянды из розетки и схватилась за провода наушников.

Реакция Леандера была очень быстрой. Как вихрь, он развернулся и хотел одной рукой вырвать у меня кабель, а другой засунуть обратно в ухо выскользнувшую насадку, но он забыл, что сам связал себя.

Он угрожающе закачался вправо и влево, пока не потерял равновесия и не упал прямо на меня. Перепутавшись друг с другом, мы шлёпнулись на пол, при этом его шапочка для душа слетела с головы и полетела под кровать. Я хотела увернуться от него, но электрическая гирлянда так сильно врезалась мне в горло, что я булькая начала задыхаться и не могла больше пошевелиться.

Истерически Леандер начал тянуть за неё, прежде чем я задохнусь, но благодаря его безнадёжному дёрганью стало ещё хуже. Уже из моего рта начали вытекать слюни, тёплый ручеек на подбородке и я почувствовала, как у меня закружилась голова.

- Merde ... merde! - Леандер панически крутился, чтобы высвободить свои руки и ноги, в то время, как я отчаянно тянула за кабель вокруг моего горла, который всё сильнее затягивал мою трахею. Теперь значит, это станет правдой: Рождество было не праздником любви, а действительно праздником смерти, как всегда говорил Леандер. Я умирала, потому что меня душила электрическая гирлянда ...

Наконец Леандеру удалось освободить свои руки и ноги. Но когда он хотел склониться надо мной, я невольно ударила коленом ему в лицо - не потому, что хотела сделать ему больно, а потому, что моё тело поднялось вверх, чтобы избавиться от петли на шее. Леандер упал на бок и ударился виском о кровать. Пожалуйста, не теряй сейчас сознание, Леандер, пожалуйста, нет ...

- Люси! Ради Бога, Люси! - Мамины накрашенные ногти устремились к моему лицу, залезли под петлю и разорвали её пополам одним сильным рывком.

Зазвнев, части от электрической гирлянды упали на пол. Я дрожала, хватая ртом воздух, но могла только кашлять и давиться, не дышать. Только короткий удар по спине, напомнило моим лёгким то, что они должны были делать. Согнувшись пополам, я каталась по полу, пока головокружение немного не отступило, а маминьи крики стали постепенно раздражать.

- О Боже, Люси, детка, Люси, Люси. ЛЮСИ!? ЛЮСИ, ОТВЕТЬ! - Она дала мне пощёчину, сначала справа, потом слева.

- Я ... в ... порядке, мама ... Пожалуйста, больше не кричи ... и не бей ... Всё в порядке.

После ещё одного напряжённого приступа кашля я поднялась и незаметно скосилась в сторону. Леандра не было видно. Он должно быть спиной к нам, забрался под кровать. Проблема была в том - одна из многих проблем, которые сопровождали Леандера, что его

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

одежда и то, что он приобретал себе из аксессуаров, становилось невидимым только спустя несколько часов, иногда даже спустя пару недель.

С гитарой, например, это заняло много времени, и если он не играл на ней регулярно, она снова приобретала формы. С любым поспорю, что мамин крем для лица только что был ещё виден. Солнечные очки тоже. Я даже не хотела думать, что случилось бы, если бы мама увидела, как по комнате парит намазанное кремом и в солнцезащитных очках лицо.

- Люси ... что ты делаешь с электрической гирляндой? Ещё только сентябрь! - Голос мамы принял пронзительный тембр. Она была в не себя от страха и беспокойства, как это часто бывало. Каким-то образом я могла это понять. Мои медицинские записи были такими же толстыми, как телефонные книги.

- Я ... я хотела украсить мою комнату, а потом споткнулась и при падении запуталась в гирлянде, - соврала я. Что-то боле лучшее мне не удалось придумать так быстро.

- Ты хотела украсить комнату? О, Люси ... - Мама схватила меня за плечи, швырнула на свою грудь и начала неудержимо рыдать. Я ведь только что отдышалась ... Осторожно я упёрлась руками в её плечи. - Люси, если бы я это знала ... почему ты ничего не говоришь? Я мола бы тебе помочь! Я люблю украшать!

- Мама ... Мама, ты не могла бы отпустить меня? Спасибо. - Я села на край кровати, прежде чем мама смогла бы снова притянуть меня к себе. Всхлипывая, она опустилась на колени и стала собирать части от электрической гирлянды. Я неподвижно наблюдала за ней. Мне всё ещё было трудно понять, что только что случилось.

- Люси, если хочешь, то можешь, в виде исключения, пойти в Ратхаузцентр и подобрать в магазине Nanu Nana новую электрическую гирлянду, но сначала ты отдохнёшь, да? Может быть, ты найдёшь гирлянду с разноцветными цветами? Или маленькими звёздочками, для сладких снов?

О нет, никаких звёздочек. И никаких цветочков. И прежде всего не розового цвета. Даже неожиданный выход на свободу не мог для этого дела привести меня в восторг. Я вздрогнула, когда рука погладила меня по голой лодыжке, нежно и утешающе.

Леандер. Но ему нельзя! Ему нельзя касаться меня. Даже если это было коротко, и самое большее невидимой могла стать только моя нога. Я не хотела даже привыкать к этому.

Я подняла ноги вверх и сдвинулась назад до подушки. Потом вздохнув, упала на матрас. Хотя моё сердце стучало в два раза быстрее и при этом проделывало пируэты, я чувствовала себя настолько эмоционально истощённой, что у меня почти не было сил, держать глаза открытыми. То, что случилось только что, была бы не только глупая смерть, но и позорная. Все бы подумали, что я нечаянно задушила себя рождественской электрической гирляндой.

Не достойный уход для лучшей девушки-трейсера города. Если уж на то пошло, то я хотела умереть, занимаясь паркурком, а не при предполагаемом декорировании моей комнаты. Но собственнно я вообще ещё не хотела умирать.

- Извини мама, - пробормотала я, потому что она всё ещё тихо всхлипывала. Уже вторая, кого я заставила сегодня плакать. Нет, исправление. Леандер заставил их плакать. А не я. Если бы он не написал в дневник Софи и не устроил свою сумасбродную фото сессию, никому бы не пришлось плакать.

- Люси, дорогая, мне нужно сейчас спуститься вниз, к папе, ему нужна моя помощь ... Могу я оставить тебя одну? - Мама похлопала меня по разгорячённому лбу. Я кивнула с закрытыми глазами. - Отдохни немного, хорошо? Да?

- Да.

- Еда в духовке. Я положу тебе десять евро на комод, для гирлянды. Может мне стоит всё-таки позвать врача?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Нет. - О, мне было так сложно говорить и думать. - Со мной всё хорошо. - Со мной действительно было всё в порядке. Даже след от кабеля на шее больше не болел. Кроме того, я думала, что снова что-то слышу, что меня успокоило и мирно настроило ... Как будто кто-то завернул меня в тёплое, мягкое одеяло, под которым со мной ничего не сможет случиться. Это было не жужжание или звон, а ... мелодия? Но она отдалялась ... становилась всё тише и неразборчивее ...

Прежде чем я смогла понять её и запомнить, я уснула.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 7. Dyer Maker

- Люсиииии ... Ну, давай, открой глаза! Я знаю, что ты не спишь. Уже всё это время.

Да, я не спала. И ещё как! Я не знала, чем Леандер там занимался, но это всё время шуршало, бренчало, трещало, и он даже запрыгнул на мою кровать, где как аист в салате топал вокруг, тщательно стараясь не касаться меня. Но мой матрас при каждом его шаге скрепя проседал. Было совершенно невозможно так спать.

Тем не менее для меня не было никаких веских оснований открывать глаза. Потому что таинственная мелодия исчезла. Была ли это вообще мелодия? Даже этого я не могла сказать наверняка. Моя следующая мысль сделала меня ещё более бодрой, чем я и так уже была.

Может, этот звук был в действительности мерзкий, коварный трюк охранников, которым бригада хотела меня убаюкать. Что за ерунда, Люси, отругала я себя, когда подумала об этом более основательно. Они ведь не знают, что ты слышишь их. Зачем тогда им пытаться сделать это? Ах, всё было настолько запутано и мутно, хотя я имела дело, исключая Леандера, с прозрачными существами.

- Люси. Шери. Открой глаза! Я так старался!

- Как ранее с камерой? - спросила я кисло, но оставалась лежать неподвижно. Как хорошо, что мама не заметила свой фотоаппарат из-за чистого хаоса и паники! Мне срочно нужно будет стереть всё с карты памяти и убрать камеру в безопасное место. Но наверное в нашей квартире больше не было надёжных мест, где Леандер не нашёл бы её.

- Нет, намного лучше. Хотя, что случилось раньше, тоже было не плохо. В принципе это было ...

- В принципе это было абсолютно идиотской идеей, - перебила я. - Никто не хочет смотреть на такие фотографии, а даже если хочет, что это тебе даст? Они ведь не могут встретиться и познакомиться с тобой.

- Да, это правда, - подтвердил Леандер тихо, совсем без иронии и насмешек. Последовавшая за этим тишина так сильно выбила меня из колеи, что я всё-таки открыла глаза. Я смотрела прямо в небо. Звёзды мерцали и сверкали надо мной, соперничая друг с другом и даже жёлтая, полукруглая луна, с улыбающимся лицом, присоединилась к ним. Под маленькими огоньками, на потолке, Леандер натянул чёрную, бархатную ткань, так что у меня и днём будет такое чувство, будто я смотрю прямо в ночное небо. Это было совсем не безвкусно, даже если луна казалось какой-то неряшливой. Нет, это было красиво. Собственно слишком красиво для моей комнаты.

- Это ты сделал? - спросила я с изумлением, хотя вопрос был излишним. Кто ещё должен был это сделать?

- Купил на распродаже! - объявил Леандер с выпяченной грудью. - Мне даже не пришлось одалживать. Схватил гирлянду, бросил десятку на прилавок, всё корректно, не волнуйся. Ладно, бархат, его мне пришлось одолжить, но он лежал внизу, в коробке с остатками тканей у твоего папы. Никто не заметит.

О. Коробка с обрезками тканей. Леандер отважился сходить в одиночку в подвал? Добровольно? Моё почтение. Папе иногда дарил остаточные ткани друг, декоратор гробов. Чаще всего чёрные или тёмно-фиолетовые бархат и сатин. Мама хотела забрать эти обрезки, потому что считала, что с ними можно смастерить всякие красивые вещи. Конечно, она регулярно предлагала папиному другу, что гробы можно спокойно иногда выкладывать и розовым, но тот не желал этого слышать. У мёртвых тёмно-лиловый был можно сказать последний писк моды.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Ты находишь это ... жутким? Тебя это пугает? - спросил Леандер осторожно, когда я ничего больше не говорила, а смотрела, молча, на потолок.

- Нет ... нет. Это не то. - Я даже считала это успокаивающим, что к моему потолку была прикреплена материя, используемая для гробов, прямо над моей кроватью. Может быть, она защитит меня от бригады. Боже мой, Люси, снова отругала я себя. Охранники не причиняют людям вреда. Это противоречит их заданию! Почему тогда я так сильно боялась бригады? Потому что знала, что они могли сделать с Леандером? Или потому, что не могла их видеть? И то и другое? Кроме того, это было не верно, что они не причиняли вред людям.

Они сделали меня невидимой, даже если хотели свалить вину на Леандера. Я могла бы умереть. Мне нужно попытаться ещё раз поговорить с ним о тройном прыжке, независимо от того, как он этому сопротивлялся.

Медленно я села. Уже стало темно, а так как Леандер выключил в комнате остальные огни, то только звёзды над нами дарили матовый, мягкий свет.

- Как ты продвинулся со своим тройным прыжком?

- Ах! Всегда только тройной прыжок, тройной прыжок, тройной прыжок! - Рассерженно, Леандер забросил рулон клейкой ленты в угол и провёл обеими руками по волосам. - Люси, пожалуйста не дёргай меня ... Я не смогу выполнить его быстрее, если ты будешь постоянно спрашивать.

- Я должна спрашивать! У мамы звенит в ухе, и больше не перестаёт ... Она даже была у врача!

- Ну и что? Что в этом такого необычного? Что?

Я сморщила нос. Я что, учуяла только что Перно? Точно, в воздухе витал несильный запах аниса. Леандер снова пил.

- Что же, у неё раньше никогда не было этого звона, а теперь он есть, именно сейчас, когда тебя ищут, а твои защитные чары рушатся.

- Люси, не преувеличивай. С того времени, как я знаю твою маму, у неё сдают нервы. Рано или поздно у неё должен был появиться тиннитус. И да, это имеет что-то общее с нами, но ...

- Значит это всё-таки так! А ты остаёшься таким спокойным и прикладываешься к бутылке? Рисуешь звёздочки на потолке? В то время как бригада охотится за тобой? - Я вскочила и подбежала к окну, чтобы выглянуть на улицу, как будто могла что-то увидеть снаружи на крышах, что помогло бы мне. Потому что помощь была нам нужна в срочно порядке.

- Люси, Люси ... - Леандер надменно защёлкал языком. - Ты действительно мало что понимаешь о Sky Patrol. Когда бригада охотится, она посылает частоты, которые даже мы не можем слышать. Во всяком случае, так утверждают. - Последнее предложение прозвучало нерешительно. До конца уверенным он в этом не был.

- Бригада уже поблизости? - упорно пыталась я выяснить и прижала лоб к холодной ручки окна, чтобы лучше привести мысли в порядок. - Что, если они заметят, что я могу тебя видеть? Тогда заберут тебя и позаботятся о том, чтобы я забыла про тебя, не так ли? - С Софи Sky Patrol уже сделал такое, после того, как Леандер поцеловал её. Она почти не могла этого вспомнить. Со мной я не позволю им сделать тоже самое. Я никогда не хотела забывать о Леандере.

Я посмотрела на него вызывающе, но Леандер не возразил. Со склонённой головой, он сидел на моём письменном столе и болтал ногами. Когда-нибудь я должна буду купить ему новую обувь. Я не понимала, как он мог ещё завязывать эти порванные ботинки. Но может быть, новая обувь скоро больше не понадобится. Мёртвому ангелу-хранителю не нужна обувь. Ах, настоящему ангелу-хранителю и одежда вовсе не нужна. У него нет тела! Он только представлял себе его, если вообще представлял.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Знаешь, Люси, может Гваделупе не такой плохой, как мы думаем. Я добыл немного информации, в интернете и всё такое. Я имею в виду, там люди проводят отпуск, они ведь не будут проводить отпуск на острове, на котором постоянно разгуливает Хозяин времени ...

Я только покачала головой. Я сделала тоже самое, что и Леандер. Я тоже искала в интернете этот проклятый остров на Карибских островах и была поражена, как безобидно звучало то, что прочитала. Но я видела изображения в моей голове, которые нарисовали его родители своими звуковыми образами. Никогда я не смогу забыть их снова. Провинившихся охранников размещали в трущобы с высокой преступностью и Леандер, со своим ленивым легкомыслием, не переживёт там и одной ночи. Разве он этого не понимал?

- Что у тебя за проблемы с тройным прыжком? И что именно слышит мама?

- Меня, - ответил Леандер просто и разглядывал спокойно чистоту своих ногтей.

- Тебя?

- Да меня. В этом нет ничего необычного. У твоей мамы стресс. Стресс с её ребёнком - прежде всего стресс с её ребёнком, который я очень даже хорошо могу понять, правда, Люси ...

- Вернёмся к теме! - набросилась я на него.

- Bien sûr (конечно). Стресс с её ребёнком, стресс с работой, стресс с гормонами, да, и тогда люди становятся ко всему восприимчивы, прежде всего, женщины, и начинают слышать звон. Собственно они слышат его всегда, только не замечают этого. Они замечают это только тогда, когда у них стресс. И они должны поразмышлять об этом. К сожалению, часто они этого не делают. Звон это предупреждающий сигнал от нас, не больше и не меньше. Это наша естественная, основная частота, которую собственно слышит каждый человек, но замечает её только тот, кто должен изменить в своей жизни некоторые вещи. Скорее всего она слышит меня, а может других охранников по близости. Твоей маме чего-то не хватает. - Леандер вопросительно пожал плечами. - Могу себе представить, что она желает себе более милого ребёнка ...

- Скажи, ты совсем спятил? Милого ребёнка - что за вздор! Я милая! - запротестовала я. Леандер посмотрел в сторону, чтобы я не увидела его усмешку. Но ямочку, которая образовалась на щеке, он не мог спрятать. Ладно, хорошо, я не была особо милой. Но обвинять меня в мамином стрессе было не справедливо. Без Леандера этого стресса никогда бы не было.

- Мама не хочет другого ребёнка, кроме меня, - настаивала я. - Ни в коем случае. Она меня любит, даже если, являясь Sky Patrol, ты не можешь себе этого представить. О любви вы не имеете никакого понятия.

Ямочки Леандера пропали.

- Нет, мы знаем что это такое. По крайней мере, в теории.

- Любовь работает только на практике. Так, а теперь я хочу знать, где у тебя проблемы с тройным прыжком. - Леандер раздражённо смахнул с моего письменного стола несколько тетрадей и книг.

- Блин, Люси, не спрашивай всё время! Ну, есть проблемы, ясно? Кроме того я совсем не уверен, хочу ли сделать его, я имею в виду, ты когда-нибудь думала, что будет потом? Тогда я зависну между миров! Теперь я по крайней мере ещё немного Sky Patrol, но потом ... потом ... - Он остановился. - Люси, ты никогда не думала о том, что при этом может со мной случиться? Может быть, я потеряю своё тело, потому что проклятие больше не будет действовать.

Нет, об этом я действительно ещё не думала. Леандер без тела? Без глаз, волос, голоса? Без его гиперактивной подвижности? Только теперь я поняла, что всем, что мне нравилось в Леандре - к сожалению это между тем уже было много вещей, я была обязана проклятию его собственной труппы. Если ему удастся сделать тройной прыжок, то он возможно будет в

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

безопасности, и охранники не смогут больше никогда найти его. Но если всё произойдёт по-дурацки, то и я тоже больше не смогу найти его.

Потому что не буду его ни видеть, ни слышать. Но что было альтернативой? Что он в Гваделупе будет увлечён на другую сторону? И будет мёртвым, совершенно мёртвым?

- О нет, - прошептала я.

- Всё по-дурацки, да? - он криво мне усмехнулся. - Я думаю, мне придётся это выяснить.

- Это значит, ты ... ты всё же попытаешься его сделать? Ты выступишь тройной прыжок? - У меня было такое чувство, что я не могу нормально дышать. Не имело значения, что Леандер теперь сделает - это могло кончиться тем, что я никогда его больше не увижу.

Вместо того чтобы ответить, он растянулся на своём диване. На всякий случай я отступила на шаг, чтобы мы не слишком приблизились друг к другу. Он, зевая, скрестил руки за головой, как будто мы только что вели совершенно безобидную болтовню и подмигнул мне плутовски. На одно мгновение мне захотелось забыть про все заботы и лечь к нему, совсем коротко. Моя голова на его плече, вонял ли он теперь анисом или нет. Две минуты. Не больше. Две минуты?

Хватит ли их уже, чтобы стать невидимой?

- Во всяком случае, я знаю, что нужно сделать тебе, Люси.

- Мне? - Сбитая с толку я смотрела на него и пыталась не обращать внимания на холодный снежно-голубой цвет его глаза. В зелёный я могла смотреть лучше, не думая о любви к нему. Пока что так и было. Но теперь ... нет, я всё ещё хотела прижаться к нему. Раньше я никогда не хотела прижиматься. Прижиматься! Это было что-то для Софи, но не для меня!

- Да, ты. У тебя несколько незаконченных дел, моя дорогая. И самое важное Сеппо.

- Сеппо!? - Я ожидала чего угодно, но только не этого.

- Сеппо. Вы, наконец, уже должны поговорить друг с другом, ты не находишь? Тысяча маленьких, сладких недоразумений витают в воздухе ... - Леандер поднял свои руки вверх и замахал ими, как крыльями ангела.

- Сладкие недоразумения? Что ты там за чушь болтаешь?

- Ты знаешь, что я прав, Люси. Я прав, не так ли?

Так как я не знала, что мне ответить - состояние, которое начинало постепенно действовать мне на нервы, я развернулась и сбежала на кухню, чтобы посмотреть, что случилось с маминой запеканкой. Чашка всё ещё была тёплой, когда я вытащила её из духовки. А внутри? Что-то с сыром, картошкой и фаршем. Я взяла крошечный кусочек, чтобы попробовать. На вкус было не так уж плохо. Так что я рискнула взять порцию побольше, села за стол и начала уплетать.

Значит, Леандер хотел, чтобы я помирилась с Сеппо? Он всегда высмеивал Сеппо, как волосатую обезьяну. Да, даже самое первое свидание с Сеппо он мне испортил. О, как я тогда злилась на него ... Леандер никогда не скрывал того, что не являлся поклонником Сеппо. Тем не менее только что он попал в точку. Сеппо и я не выяснили должным образом отношения. Мы снова и снова мерились, но это было уже не так, как раньше. Я не была влюблена в него, это прошло. Но я знала его уже вечность.

Он был всегда моим самым близким доверительным лицом и в тоже время моим примером подражания. Между тем эту позицию занял Сердан, хотя был совершенно другим, нежели Сеппо, но ему нужен был от меня перерыв. А без Сеппо я никогда не смогу возродить нашу паркур-группу.

- Это съедобно? - Леандер последовал за мной в кухню и критичным взглядом осматривал запеканку.

- Хм, - пробормотала я с полным ртом. - Так себе. - Он тоже взял себе порцию и сел напротив меня за стол, достаточно далеко, чтобы не коснуться моих вытянутых ног.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Напиши ему письмо.

- Письмо? - Несколько крошек фарша приземлились на стол, потому что я ещё не проглотила кусок. - Я не могу хорошо писать письма. Что мне вообще сказать ему? Это ведь он всё время занимался дерьмом. Он должен объясняться со мной, а не я!

- О, Люси, ты такая упрямая ... У нас есть вино?

- Нет! У нас в любом случае нет! Если и есть, то у моих родителей, и ты не тронешь его! На сегодняшний день с тебя уже достаточно. Не думай, что я этого не учуяла.

По крайней мере есть одна хорошая вещь в различных опасностях тройного прыжка, подумала я. Охранник без тела не мог стать алкоголиком. И мёртвый охранник тоже нет.

- Дааа, это верно, шерри, и именно поэтому сегодня вечером я лучше, чем никогда ...

- Лучше в чём? Нести чушь? Или не защищать меня? Я думаю, так больше не пойдёт. Блин, ты недавно чуть меня не убил! - Я чувствовала электрическую гирлянду, которая замоталась во время нашей бессмысленной драки вокруг моей шеи, при каждом проглоченном кусочке. Уголки губ Леандра дёрнулись.

- Что же, в последнем скорее нет, - ответил он с достоинством, но я могла слышать, как смех булькая, поднимался у него вверх по животу. А когда Леандер смеялся, я не могла оставаться сердитой. Это было невозможно. Никто не справится с этим, если видит и слышит, как он смеётся.

Но прежде чем я смогла ответить на его улыбку, он выскочил из кухни и вернулся со своей гитарой и компактным диском в зубах. Индивидуальный концерт? Уже давно такого не было. Я знала, что он ещё играл и практиковался, потому что гитара оставалась невидимой. Но видимо он делал это, когда я уходила в школу или сидела внизу, в саду-тюрьме и ожидала лучших времён.

Когда он, спиной ко мне, вытащил мамин компакт-диск с романтическим роком из магнитофона, а свой засунул, я заметила, что его джинсы сползли почти до бёдер. Он похудел. Свою тарелку он не доел - хотя обычно Леандер набрасывался на еду, как будто месяцами сидел на воде и хлебе. Сеанса с фрикадельками у нас не было уже в течение многих недель. Кроме того атаки с крошками на ковёр и диван стали реже, и мама больше не находила липких стаканов от йогурта у меня под кроватью. Он что, сел на диету? И если да, почему я ничего об этом не знала?

- Внимание, сейчас начнётся! - Леандер включил CD-плеер. - Ты увидишь, Люси, с этим я смогу выступить в DSDS (шоу в Германии, наподобие Фабрики звёзд). И выиграть!

- Откуда у тебя компакт-диск? - захотела я узнать, потому что ещё никогда его не видела, но мой голос был заглушён громкими барабанными ударами и скрежетом гитары, который сразу же оживил меня и заставил раскачивать ногами. Я не знала этой песни и она должна была быть очень старой, но она понравилась мне с самой первой ноты - нет, прежде всего мне понравилось, как её пел и исполнял Леандер, его двухцветные глаза хаски полузакрыты, голова слегка откинута назад, бёдра в такте, не слишком много, не слишком мало. Он воспринимал всеми своими чувствами то, что пел.

- Oh, oh, oh oh oh oh... all the tears I've cried ... oh oh oh-OOOh ... - Слишком много «о», подумала я, что собственно не мешало мне, это было не смешно. Это подходило. Голос Леандера стал лучше. Он звучал как голос рок-звезды - ну, молодой рок-звезды, но мне стало грустно, потому что я никому не могла рассказать об этом.

- Что это? - заорала я, чтобы отвлечься.

- Led Zeppelin, - крикнул быстро Леандер, чтобы сразу же продолжить петь и заглушить голос певца. Или они даже слились? Да, это звучало так, будто из двух голосов стал один.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Существовал только лишь один певец. Леандер. О Led Zeppelin я всё равно ещё никогда ничего не слышала.

- Baby, please ... please ... please ... oh oh, I love you so ... - Этого достаточно. Ему нельзя такое петь. Конечно, он имел в виду не меня, Леандер знал о любви только в теории и даже теоретически он ничего в ней не понимал, но такие тексты я не хотела слушать, когда он и я находились на кухне одни. Я хотела встать и выключить CD-плеер, но как только встала, ритм так непреклонно завладел моими ногами, что я поймала себя на том, как тоже начала танцевать.

Нет, Люси. Нет! Выключи чёртов магнитофон! Только с третьей попытке мне это удалось. Леандер играл и пел ещё несколько тактов, потом и он и его гитара замолчали.

- Тебе не нравится?

- Нравится, - призналась я неохотно. - Но мне нужно делать сейчас домашнее задание. Срочно. Как называется песня? - Я старалась не показывать интереса, так, будто спрашиваю только из вежливости. На самом же деле я хотела позже, когда Леандер пойдёт гулять с Могваем - чаще всего, он поздно вечером ещё совершал с ним прогулку, поставить её и послушать. Полностью.

- D'yer Mak'er.

- D'yer Mak'er? Убийца? Ну, это прекрасно подходит. - Я сухо рассмеялась. Сначала он чуть не задушил меня новогодней электрической гирляндой, а потом сыграл мне D'yer Mak'er.

- Нет, не убийца. Название имеет совершенно иной смысл ..., - сообщил мне Леандер с важным видом. - В песне речь идёт о любви. Что однако, может быть, похоже на смерть, потому что любовь как известно одна из самых страшных болезней, которая может поразить вас людей. - Ах, опять эта тема. Леандер всё ещё смотрел на любовь, как на болезнь. И всё же он пел о ней?

Не обращая больше на меня внимания, он зашагал, насвистывая с гитарой под мышкой, в мою комнату. Только когда дверь щёлкнула, я вздохнула с облегчением. Моя сумка стояла всё ещё на кухне. Я выполняю здесь моё домашнее задание, как уже часто делала в последние недели. Рядом с Леандером я больше не могла сосредоточиться.

Я убрала посуду в раковину, помыла её – в этом Леандер принципиально не помогал мне, и села, чтобы вытащить книгу по математике из моего рюкзака. Зашуршав, смятые страницы из дневника Софи попали между страниц книги. Я выловила их и хотела бросить в мусорное ведро, но в последнюю минуту передумала.

Во-первых была опасность, что там их найдут мама или папа (одна из папиных немногих страстей состояла в том, чтобы контролировать наше разделение мусора) и что-то заподозрят. Во-вторых, может мне стоит сохранить фотографию с простынёй, если Леандер действительно исчезнет в нирване. И в-третьих ... в-третьих ... я развернула страницы и разгладила их на кухонном столе. В-третьих я ещё не всё прочитала. Вышедшее из под контроля перечисление музыкальных групп и песен я только пробежала глазами.

Led Zeppelin была в их числе. Меня это больше не удивило. Но потом ...

«Желанная профессия: Телохранитель знаменитостей (лучше всего рок-звёзд и артистов) или стражем при восхождениях на гору Эверест.»

Восхождения на гору Эверест? Их сопровождали охранники? Об этом Леандер ещё никогда мне не рассказывал. А где тогда Джонни Депп?

Он не упомянул его, потому что всё равно не мог больше вернуться к нему? Каким он выглядел счастливым, когда охранял дочь Джонни ... Я не хотела об этом думать. Это причиняло боль. Так что перейдём дальше на следующие строки.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

«Любимая еда: фрикадельки сделанные мамой Люси, шоколад, йогурт с мюсли, рождественские пряники. Любимый напиток: Перно, красное вино.» Я вздохнула. Да, это я тоже уже заметила.

«То, что мне не нравится: слишком сильная растительность на груди у мужчин (у женщин конечно тоже нет, ха-ха), перевод на другое место, в качестве наказания за проступки, ядерная энергия (люди иногда такие дурные, такие слепые!), диссонирующие аккорды, хвастуны и обманщики, паркур ...»

- Да, конечно, Леандер, - усмехнулась я почти шепотом. - Кто бы говорил ...

« ... если кто-то хочет диктовать мне, что я должен делать, одержимые опасностью девочки, спать на полу, Анатомия страсти (постоянно навевается Хозяин времени), канун Нового года, слишком быстро созревшие подростки, стены замка. То, что мне нравится: Джонни Депп, моё тело, Ландшульхайм (без стен замка), целоваться, Могвай, мама Люси, хорошая музыка, шоу талантов, Пасха (она не такая опасная, как Рождество, а шоколад на вкус такой же хороший), брейк-данс, снег, Рейн (иногда), да, и мне нравится защищать других, даже если они усложняют мне это ... хм ... что мне ещё нравится ... рыжие волосы, зелёные глаза ... изящные, маленькие девочки с небольшой грудью и веснушками ...»

Моё лицо загорелось. Я не знала, рассмеяться ли мне вслух или подчиниться давлению, которое вдруг легло на мои веки. Мне хотелось сделать и то и другое.

« ... и если бы Люси не была всё время такой несговорчивой и упрямой, то я любил бы её больше всего.»

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

Глава 8. Почта от автора невидимки

- Леандер? Ты здесь? - спросила я шёпотом в ночную тишину, как только моё стучащее сердце позволило мне говорить. Свой голос я слышала только как слабое далёкое эхо. Но я услышала и кое-что ещё, только что. Не звон и не намёк на мелодию, а очень реальное шарканье на нашей крыше. Как будто там кто-то был.

Моё окно было открыто нараспашку; снова и снова в комнату задувал прохладный октябрьский воздух и касался моего лица. Это был необычно теплый, сухой день, как будто создан для паркура и мне пришлось провести его совершенно одной в нашем саду-тюрьме, вместе с моей стареющей собакой, которая тяжело дыша, лежала в тени.

И теперь тоже я была одна. Мне не нужно было спрашивать ещё раз, был ли Леандер тут. Не пахло ни мятой, ни лосьоном после бритья, ни анисом. Кроме того, я всегда очень точно чувствовала, был ли Леандер поблизости или нет.

Где же ты? - подумала я сердито. Чем ты занимаешься? Шарканье, которое я слышала только что, исходило от него?

В течение уже какого-то времени Леандер больше не выходил на улицу через крышу. Летать он почти разучился; поэтому стало слишком рискованно, прыгать с конька крыши. Я сделала для него тайком, потратив мои скудные карманные деньги, запасной ключ, так что он совершенно нормально мог проходить через входную дверь дома и квартиры, если мамы и папы не было поблизости.

Я залезла немного глубже под одеяло и прислушалась. Вот - опять! Шаги! Больше не шарканье, а шаги, по диагонали рядом с окном, на нашей крыше! Ты паршивый, ленивый, безответственный ангел-хранитель, проклинала я Леандера в мыслях. Если это ты там снаружи, тебе должно быть ясно, что ты этим до чёртиков меня напугал. А если это не ты, тогда ... тогда ты оставил меня на произвол судьбы, в то время как в наш дом пытается проникнуть чужак.

Хватит ли мне ещё времени выбежать из комнаты и разбудить маму и папу, прежде чем он окажется возле окна и увидит меня? Но что, если он заметит, как я это делаю или мама начнёт так громко кричать, что у него сдадут нервы, и он начнёт стрелять? Я так часто читала об этом в газете: то, что грабежи заканчивались убийством, потому что жертва проснулась или сопротивлялась.

Нет, лучше сделаю вид, будто глубоко и крепко сплю и не заметила никакой суматохи снаружи. У нас всё равно взять было нечего. Самое ценное находилось в подвале: папины клиенты вместе с гробами. Их грабитель точно не хотел взять с собой. Теперь снова стало тихо. Может я ошиблась? И это был только полуночный голубь? Иногда голуби и вороны прыгали по крыше, и это могло звучать очень похоже на человеческие шаги ... Или грабитель притаился теперь возле моего окна, уставился на меня и раздумывает, что бы ему со мной сделать, прежде чем убьёт маму и папу?

При следующем звуке я так сильно вздрогнула, что никто больше не мог серьёзно предполагать, что я сплю. Этот грохот был не шагом, а также не шарканьем и ни один голубь не был в состоянии производить такой шум. Маленькие кусочки земли отделились и посыпались по склону вниз, почти непосредственно возле моего окна.

- Дерьмо ..., - пробормотал тёмный голос. Дерьмо, потому что он увидел, что я проснулась, и должен был убить меня? Или дерьмо, потому что поранился? Я была рада любой травме. Пусть сломает себе шею! И я не хотела больше ни одной секунды, как испуганный кролик, прятаться под своим одеялом и трястись от страха. У меня была быстрая реакция, я занималась паркурком, каждый день. Так быстро, как я окажусь возле окна, мужчина даже не успеет среагировать, и тем более вытащить пистолет. Я запрыгну на карниз, ударю его в грудь и

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

буду наблюдать, как он, извиваясь, заскользит вниз по коньку крыши. То, чего я, занимаясь паркур, всегда боялась больше всего ...

Как торпеда я выскочила из кровати - надо признать торпеда, которая скулила от страха, и всё же, не смотря на мою боязнь, мой прыжок на подоконник получился отлично. В конце концов, я месяцами тренировала его каждый вечер и теперь он, наконец, для чего-то пригодился. Тень за окном, которая сидела на корточках на крыше, явно принадлежала мужчине и явно не была Леандером.

Для него она была слишком крепкой, и длинных волос у неё тоже не было. Я размахнулась моей правой ногой и хотела ударить ему коленом в грудь, чтобы столкнуть, когда при движении увидела серебристое мерцание, мелькнувшее на его шее - да, серебристое мерцание, а к нему удлинённую, изогнутую тень. Я остановилась. Моё колено осталось висеть в воздухе. Мог это ... неужели это был ...?

Он сразу же воспользовался моим промедлением. Его рука сомкнулась вокруг моей лодыжки, чтобы остановить. Я зашаталась, теряя равновесие, и мне пришлось замахать руками, чтобы не нырнуть вперёд. Теперь я стала лёгкой добычей, ему нужно было только подождать, пока я совсем не потеряю баланс. Тогда это буду я, кот со сломанными костями будет лежать на улице, и скорее всего меня найдут только на следующее утро ... когда уже голуби начнут клевать меня и переедет автобус ...

- Блин, Люси, это я! Не дури! - Другая рука схватила меня за предплечье и потянула на колени, пока мужчина не обхватил меня, как маленький пакет, руками и через окно посадил в комнату. Мои ноги подкосились. Я не могла стоять на них и опустилась, дрожа, на пол. Мужчина запрыгнул за мной и сел передо мной на колени.

- Всё в порядке?

- Сеппо, - прошептала я и коротко всхлипнула от облегчения. Значит, я правильно опознала мерцание и изогнутую тень, которые меня только что так сильно сбили с толку: Они принадлежали к цепочке, которую Сеппо носил уже в течение нескольких месяцев. Серебряная цепочка с одним единственным отполированным медвежьим когтем, которую я истолковала как подарок от Келли. Такие цепочки можно найти только в США. Но теперь я была рада увидеть её, её и Сеппо, хотя уже при следующем судорожном вздохе к моей радости примешался бушующий гнев.

- Ты что, совсем сошёл с ума? - заорала я на него. Он даже не знал, насколько он был сумасшедшим ... Обычно в моей комнате спал Леандер, и я не хотела представлять себе, чтобы он сделал, если бы обнаружил «чужака» на крыше. Он никогда бы не опознал медвежий коготь и действовал бы совершенно безрассудно.

В конце оба лежали бы мёртвыми на асфальте. С другой стороны, с недавних пор, был хороший шанс, что Леандер совершенно бы не заметил Сеппо. Когда он пил Перно, то не спал, а лежал в коме. Кроме того, он при этом страшно храпел.

- Извини, Катц, но я ведь не мог позвонить в звонок, не так ли? Уже за полночь. - Сеппо снова отпустил меня. - Ты чуть не столкнула меня с крыши ...

- Я думала, что ты вор! Что ты вообще тут делаешь?

- Тише. - Сеппо осторожно приложил палец к моим губам. - Не так громко. Как ты думаешь, ты сможешь выбраться из дома? Твои родители уже спят? Свет в их комнате во всяком случае выключен. Примерно уже час.

- Ага, - сказала я глуповато. Слишком много информации сразу. Я правильно поняла - Сеппо наблюдал за нашим домом? Он даже знал, когда мама и папа ложились спать? Собственно такое называлось преследованием. Господин Рюбзам научил нас этому. Мы не должны перепутать присмотр за нашими подопечными с преследованием, ещё вчера вбивал

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

он в нас. Я не была подопечной Сеппо, и у него не было основания, ночью, забираться к нам на крышу. Или всё-таки было?

- Для чего выбираться из дома?

- Потому что я хочу поговорить с тобой. Ты ведь этого хотела, не так ли? - Сеппо смотрел на меня пристально. Даже в полутьме моей комнаты я могла видеть, какими невероятно длинными и загнутыми были его ресницы. Когда мама ещё ничего не знала о паркуре, она была ярким фанатом Сеппо и пела восхваляющие песни о его ресницах. И я тоже всё ещё считала их красивыми, даже сейчас, в этой нереальной ситуации.

- Поговорить? Нет, э, на самом деле я хотела поспать ...

- Можешь сделать это позже. Давай, оденься, ночь тёплая, мы прогуляемся. Только будь пожалуйста потише! - предупредил он меня. - Если нас кто-нибудь увидит, моя мать убьёт меня.

- Моя меня так или иначе, - ответила я вздыхая, выскользнула из кровати и забаррикадировалась, как в присутствии Леандера, за дверью шкафа, чтобы без наблюдения одеть штаны карго и футболку с капюшоном. Когда я завязывала ботинки, то была уже немного более бодрой, да, я чувствовала себя взволнованной и живой.

Это пахло небольшим приключением, а я уже так давно не переживала никаких приключений - прежде всего приключений, которые не имели ничего общего со Sky Patrol, Леандером и бригадой. В тайне я наслаждалась представлением о том, что Леандер через несколько минут вернётся со своей вылазки и найдёт мою комнату пустой. Он это заслужил, помучится от тревоги.

Но, не смотря на моё предвкушение, меня охватила на короткий момент тревога. У меня не было ни малейшего понятия, где находился Леандер. Уже в прошедшие недели он чаще отсутствовал, чем был дома, но когда я спрашивала его, где он шатался и что было с его тройным прыжком, он элегантно увиливал и изливался намёками. Звон у мамы в ухе ещё не прошёл, но я сама больше не слышала необъяснимых звуков и поэтому надеялась, что защитные чары Леандера ещё действовали и я всё себе только вообразила.

- Готова? - спросил Сеппо, после того, как я завязала ботинки. Я кивнула. - Тогда пойдём!

Он, как и я до этого, запрыгнул на поддонник. Я последовала за ним. С наслаждением я вдохнула осенний воздух. Он пах прямо водой Рейна, бензином и влажной землёй.

Сеппо указал влево.

- Вон до того места мы пойдём держась за руки, черепица немного расшатана, не спорь, Катц! Там я покажу тебе, как мы прыгнем. Нам нужно оставить несколько крыш позади, так мы доберёмся до булочной, в это время там никого нет, так что мы сможем спокойно спуститься вниз.

У меня вырвался крик радости. Мы займёмся паркуром, Сеппо и я, посреди ночи! Я не понимала, почему он при этом смотрел так серьёзно. Он что, снова боялся, что я сорвусь? Он ведь должен был уже давно понять, что не только у него был талант. Даже Дэвид Белль, изобретатель паркура, хвалил мои способности.

Всё же я позволила, чтобы Сеппо взял меня за руку, и мы осторожно в ногу, приблизились к коньку крыши. Как кошка лапы, я ставила свои ноги на черепицу, совершенно беззвучно и надёжно. При каждом движении я чувствовала бесконечные просторы ночного неба над нами. Оно не пугало меня.

Всё было скорее так, что эта внезапная свобода над крышами Людвигсхафена придала мне новых сил. Это был мой осенний забег, неожиданный и рискованный, но лучше, чем любой другой забег, выполненный мной до этого времени. Ну, тот на балкон Джонни, тоже был

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

гениальным, не считая коз и мою дурацкую юбку. Из-за юбки были штрафные очки. В этом отношении нынешний уже заслуживал первого места.

Не прошло и минуты, а мы уже стояли в дальнем конце соседней крыши. Отсюда всегда прыгал и Леандер, когда собирался выполнить свой ночной свободный полёт.

- Видишь вон там? - Сеппо вытянул руку и показал вниз. Да, я это видела: Там находилась плоская крыша. Я оценила разницу в высоте между нами и ней примерно в два метра, это было легко выполнимо, если при приземлении правильно сделать кувырок, а это в прошедшем году я тренировалась делать до упаду. Я следовала за указательным пальцем Сеппо, который медленно показывал дальше.

- Вон там, с помощью трубы кондиционера, ты сможешь набрать размаха, если оттолкнёшься от неё вверх. Потом пробежишь по диагонали по крыше и доберёшься до булочной, там вниз на неоновую вывеску, она удержит, я проверю. Но не прыгай на букву В, там свободный винт. Оттуда ты сможешь скользнуть на почтовый ящик и дальше на дорогу. Следует нам сделать паузы или - ?

- Никаких пауз! - воскликнула я с негодованием. - Это паркур, а не бег пенсионеров! - Вставлять паузы противоречило принципу паркура. Паркур требовал плавных, динамических движений. Всё остальное выглядело не только дерьмово, но могло также поставить под угрозу безопасность, потому что тогда не доставало размаха. И собственно Сеппо должен был знать это также хорошо, как и я. Он только снова беспокоился о том, что с мной может что-то случиться. Я видела это по нему.

- Мне действительно не нужно этого делать ... Блин, что я делаю ..., - пробормотал он не веря, в то время как оглядывал меня снизу доверху. - Должно быть, я сошёл с ума.

Прежде чем он мог передумать и проводить меня назад в мою комнату, я присела на колени и мягким прыжком оторвалась от края крыши. Остальную часть забега я видела перед собой пробегающим перед глазами как фильм, да, я думала, что вижу, что делала, и я делала это хорошо. Я чувствовала, что должна была размяться и моя сила, во время домашнего ареста уменьшилась, но я была всё ещё в форме и ничего не забыла. Я думаю, это даже был мой первый продолжительный забег, при котором ничего не сорвалось. Ладно, это был не особо сложный забег - ничего такого, где можно было бы разбиться насмерть. Но риск пораниться существовал всегда, при каждом движении и каждом прыжке и каждом сальто.

- Чему я учил тебя, Люси, хм? - Сеппо тяжело дышал, после того, как приземлился на землю рядом со мной. Я громко рассмеялась, как часто после забега. О, я была так одержима этим чувством, совершенно одержима ...

- Не знаю, пробормотала я. Сеппо так много чему научил меня, прежде всего правилам, а правила сохранялись у меня принципиально в кратковременной памяти.

- Никогда просто не бросаться вперёд, поняла? Нужно дать друг другу знак и сначала согласовать очерёдность! Я хотел быть первым!

- О, Сеппо, не играй здесь в важного учителя. Всё ведь прекрасно получилось! Не можем мы делать это каждую ночь? Почему тебе раньше не пришла такая идея, я имею в виду, это решение, мы будем встречаться ночью для занятий паркура ...

- Эй, эй, эй, помедленней, Катц. Я прокрался к тебе тайком не для того, чтобы заняться паркуром.

- Нет? - спросила я разочарованно.

- Нет. Это было только средство для достижения цели. На улице моя мать может нас увидеть и услышать, а ты всегда что-то болтаешь. Но крыши с заднего двора спрятаны, она не может обозревать их с нашего дома.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Ну ладно. - Преследование казалось было у Ломбарди в крови. Не согласовываясь, мы с Сеппо направились не торопливым шагом по дороге к парку Мира. Я вытянула руки в воздух, чтобы почувствовать обретенную свободу во всем теле.

- Ах Сеппо, признайся, конечно ты сделал это из-за паркура, зачем же ещё?

- Это ты должна собственно знать лучше меня. Это ведь ты хотела поговорить со мной.

- Я ... - Я остановилась, чтобы собраться с мыслями. - Что? Почему ... Но я ведь вовсе не ... - Сеппо что, с недавних пор мог читать мысли? Строго говоря, это даже была не я, кто хотел поговорить с ним. Леандер хотел побудить меня, чтобы я поговорила с ним. «Выговорились». Но так как Леандер никогда больше ничего об этом не упоминал, я вскоре снова забыла о его требовании и думала о нём только мимоходом, когда ходила туда-сюда, как преступник, по моей тюрьме-саду и тосковала по ребятам.

Так как Сеппо не хотел протянуть мне руку помощи, я снова пошла вперёд. По прошествии нескольких минут мы добрались до парка Мира и прошли к хафпайп, нашей старой территории, где Сеппо забрался на площадку для прыжков и заговорщицки мне улыбнулся.

- Ну, признайся уже, Люси ... это не так уж и скверно. Кроме того я посчитал это очень милым, правда.

- Что? - Теперь я вообще ничего больше не понимала. - Что ты посчитал милым?

- Твоё письмо. Я не знал, что ты можешь писать так красиво ...

- Я и не могу, - ответила я защищаясь.

- Нет, очень даже можешь! И хочешь, я тебе кое-что скажу? Я уже всё это время догадывался, что ты не такая крутая, как всё время делаешь вид.

- Но я ведь не писала никакого письма! - закричала я громко и вспугнула этим белку из её сна, которая быстрыми ножками сбежала со своего дерева и шурша исчезла в зарослях кустов.

- Люси ... - Сеппо вытянул свою левую руку, чтобы притянуть меня рядом с собой, но я отодвинула её от себя и оставалась стоять на самом низком месте хафпайп. - Ах, Катц, не ломайся. Ты что думала, что я на это совсем неотреагирую?

Я несколько секунд молчала, в которые мои мысли бешено крутились в голове, и всё же приходила лишь к одному выводу - выводу, который я не хотела признавать.

- Ты и не отреагировал на это, - ответила я с мягким упрёком, чтобы выиграть время.

- Даааа ... я не могу хорошо писать письма. Но я ведь пришёл к тебе и теперь мы оба здесь, не так ли?

- Да. Мы здесь. - Моё горло пересохло. Значит, Сеппо получил письмо. От меня. Написанное моим почерком. Существовал только один человек, нет простите, одно существо, которое знало меня так хорошо и могло так превосходно подделывать мой почерк, что любой думал, что это я автор этих документов. Леандер фон Херувим. Это отродье ада на полном серьёзе село и от моего имени написало письмо Сеппо. Я не знала ни одного предложения из этого письма!

Это был кошмар. Мне ничего другого не оставалось, как играть эту игру и надеяться, что Леандер от моего имени не сделал Сеппо чрезмерно любовных признаний. Это разозлило бы меня в двойне. Во-первых, они бы не соответствовали истине, а во вторых: Если кто и должен был здесь делать любовные признания, то это был Леандер, а не я.

Нерешительно я забралась к Сеппо наверх и села рядом с ним, но позаботилась о том, чтобы ни наши руки, ни ноги не касались друг друга.

- И что теперь? - спросила я непривычно застенчиво. Что ради Бога я должна была говорить? Я ведь не знала, что написала. Но Сеппо казался был своими мыслями где-то в другом месте.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Знаешь собственно, как тебе повезло, что письмо получил я? - Его улыбка стала горькой. Да, правда, мне повезло? Я воспринимала это скорее как невезение.

- Хм, - ответила я сухо. - Почему повезло?

- Потому что моя мать, адресованные мне письма, обычно перехватывает и контролирует. Письма от девушек читаются либо перед всей семьёй за едой и при этом высмеиваются либо ... либо я их вовсе не получаю. - Теперь его улыбка исчезла. - Но ты положила своё письмо в мою комнату, под клавиатуру моего компьютера. Это было умно. Когда вы вообще ели у нас?

- Мама только взяла у вас пиццу, - сжульничала я. По правде говоря, никто из нас больше не осмеливался пойти к Ломбарди, и тем более я рискнула бы быстренько протопать в личные апартаменты и пронести письмо в комнату Сеппо. Тем не менее у меня точно гора с плеч свалилась. Известно, что всегда может быть хуже, чем ты думала - наверное, для мамы Ломбарди был бы праздник, письмо Леандера, то есть моё, продекларировать перед всей командой.

- Почему твоя мать перехватывает твои письма? - Второй вопрос: От скольких девушек ты вообще получаешь письма? Моё было очевидно не первым. Я поняла, что постепенно сама начала верить в моё письмо.

Как бы там не было - моё письмо, письмо Леандера. Мать Ломбарди нельзя было так делать, не с одним из писем, будь то настоящие или поддельные.

- Всё шлюхи, кроме мамочки, - объяснил Сеппо едко. - Она так на это смотрит. Подходящая женщина для меня, по её мнению, должна быть ещё рождённой и даже если и так, тогда это должна быть итальянка, и лучше всего из гастрономного бизнеса ... Которая будет меня также опекать как она и всё за мной носить. - Он фыркнул, и я почувствовала, как напряглись его мускулы. - Люси, у нас с тобой никогда не было ни единого шанса. Никогда. Она бы всё нам испортила, прежде чем это началось.

Я не могла поверить в то, что рассказывал мне Сеппо. Было слишком много данных в слишком короткий срок. Мать Сеппо считала меня шлюхой, позже Сеппо должен жениться на итальянке, и у нас двоих не было шансов на общее будущее? До сих пор понятно. С этим я могла более или менее жить. Но зачем Сеппо мне это рассказывал? Потому что я упрашивала его в «моём» письме, чтобы мы стали парой? Только не это ...

Сеппо резко встал и с размаха запрыгнул на другую сторону хафпайп, как будто должен был сорвать на нём своё зло. Потом он снова успокоился, но оставался стоять, отвернувшись от меня, так что я могла спокойно на него смотреть. Я подумала о маленьком, кругленьком Сеппо с тёмными кудрявыми локонами, к которому меня посадила воспитательница детского сада, потому что в углу с куклами с девочками я только скучала. Он тут же мне улыбнулся и ударил по голове своим синим грузовиком. С того момента мы стали неразлучными.

Теперь от его локонов ничего не было видно. Он стриг свои волосы коротко под ёжика и иногда выбривал племенные мотивы на участках выше висков или на шее. Леандер говорил, что он только потому стрижёт свои волосы так коротко, потому что они скоро у него выпадут. Ограничивает ущерб. Сам же Сеппо любил говорить, что для красивого лица требуется место, изречение при котором Сердан раньше всегда одобрительно улыбался.

Мне нравилось смотреть на Сеппо, не имело значения, какой длины были его волосы. Но я никогда раньше не замечала, как грустно он мог смотреть. Он напоминал мне запертого волка, который скучал по дикой местности, а ночью выл на луну.

Но это не могло изменить тот факт, что я чувствовала себя в его присутствии так безопасно, как едва ли с кем-либо другим, тем более после того, как утих этот дурацкий трепет в животе, который усложнял мне присутствие рядом с Сеппо последние два года. Теперь я не

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

была влюблена в него и мой план, что он станет первым мужчиной, кому будет позволено поцеловать меня, тоже не водворился в жизнь.

Это был Сердан. Лучший друг Сеппо. И Сеппо безусловно ещё в туже ночь узнал об этом, чуть ли не весь класс говорил на эту тему. Только теперь мне стало ясно, как это должно быть было для него по-дурацки. Всё-таки он помог и искал меня, после того как я вместе с Леандерм свалилась со стены замка.

- Но у тебя ведь был роман с Келли! - нечаянно сказала я вслух, о чём подумала, защищая себя.

- Ах, Люси, у нас ничего не было. Почти ничего. - Сеппо отмахнулся. - Келли в прошлом. Кроме того это было ... это было ... о, Люси. Как мне тебе это объяснить?

- Установи значение «почти ничего». - Без того, чтобы я этого ожидала, я вернулась к старой, сжигающей меня ревности. Она почти разъедала меня. Что такое случилось? Я ведь ничего больше не хотела от Сеппо.

Сеппо снова повернулся ко мне. Он казался немного не уверенным в себе, когда сел рядом со мной и уставился вверх на верхушки деревьев, которые тихо шептались на ветру. Я ещё никогда не переживала Людвигсхафен таким тихим. Я почти больше не замечала города вокруг нас.

- Почти ничего ..., - повторил Сеппо свои собственные слова. - Хм. Скажем так. Это не сработало. Если быть честным, это было - ужасно.

Теперь тишина была также и в моей голове, в моих ушах, в моём животе. Везде. Она гремела.

- Что было ужасно?

- Мы - мы хотели переспать. Ну, мы попытались заняться этим и ... ах дерьмо ... - Хотя я догадывалась об этом - не всё время, только в последние секунды нашего разговора, открытие поразило меня, как гром среди ясного неба. Сеппо сделал это. Он переспал с Келли. А я думала, они только лежали, держась за руки, на полу и самое большее обменялись короткими поцелуями...

- Почему? - прохрипела я беспомощно. Собственно, я самое позднее теперь, должна была бы убежать, и не без того, чтобы сначала оскорбить его, непристойно оскорбить, но я просто оставалась сидеть рядом с ним и слушала. К моему величайшему удивлению это казалось мне не так ужасно. Во всяком случае, не так ужасно, как думала моя ревность.

- Я не знаю ... Не могу точно объяснить. Я думаю, она ... она ... Люси, извини, я не могу объяснить. Лучше вообще никогда больше этим не заниматься. Никогда больше!

- Нет, я имею в виду ... почему ты вообще сделал это? Зачем? Это случилось на школьной поездке, не так ли? - Сеппо с трудом выдохнул.

- Да. Точно. Почему я это сделал? Потому что для меня это был единственный шанс, там, на школьной поездке. Мне нельзя приводить девушку домой. Мне также нельзя встречаться с девушкой или ходить к ней в гости. Ты помнишь наше сорванное свидание в кино? - Да - как же я могла когда-нибудь забыть об этом? Леандер вовсе не позволил этому случиться.

- Поверь мне, из этого всё равно ничего бы не вышло. Самое позднее спустя две минуты, как начался фильм, она по мобильному приказала бы мне вернуться домой. Она контролирует всё, что я делаю, каждый шаг, каждую мысль. Всё. Школьная поездка была моим единственным шансом ... моим единственным шансом ...

- Заняться сексом? - добавила я язвительно.

- Нет. Моим единственным шансом быть свободным. - Внезапно я снова вспомнила то, что Сеппо проревел через коридор, когда мы поругались в замке из-за дурацкой игры в

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

бутылочку. - Ты этого не понимаешь! Ты этого просто не понимаешь! - Да, я ничего не понимала – впрочем, как? Но теперь я постепенно осознала, что он имел тогда в виду.

- Ну, а ты целовалась с Серданом ... - Я раздражённо застонала. Как часто меня будут ещё этим упрекать? - Кроме того я никогда не хотел делать этого с тобой, Катц.

Он имел в виду под «этим» то, чем занимался с Келли? И почему, скажите на милость, не со мной? Я была для него слишком молодой? Худой? Рыжей? Но я не стала переспрашивать, потому что в принципе знала почему. Потому что мы были друзьями и потому что он не хотел использовать меня. Я ничего не могла поделать с тем, что мне на глаза накатились слёзы. Отчаянно, я кусала свой язык, чтобы не заплакать. Но это не помогло.

- Ты был первым парнем, в кого я была влюблена, - вырвалось у меня. - Самым первым!

- А ты самая важная девушка в моей жизни. Ты так важна для меня, Люси, правда. Ты даже этого не знаешь. Я хочу, чтобы так оставалось, пока я не стану стариком, не имеет значения, что случится. Ты ведь моя, Катц.

Рева, я опустила голову на его плечо. Что он говорил, звучало окончательно, слишком решительно и покорно судьбе. Это звучало как прощание.

- Что ты хочешь сделать, Сеппо? - услышала я, как плача спрашиваю его. Леандер должно быть знал и видел больше, чем я, уже всё это время. Хотя он постоянно высмеивал Сеппо, от него ничего не ускользнуло; он почувствовал, что с ним что-то было не так. Наверное, было как раз самое время для его проклятого письма. А я ничего не знала!

Отец Сеппо всегда обнимал меня, мы каждую пятницу ели там пиццу и праздновали каждый Новый год в пиццерии, вместе смеялись и танцевали. Правда в присутствии мамы Ломбарди я часто чувствовала себя стеснённо, мне не казалась, что я ей нравлюсь, но я никогда бы не подумала, что Сеппо сидит в такой тюрьме. А также то, что она считает меня шлюхой.

Сеппо положил свою руку вокруг моих плеч и притянул к себе, так что я чуть не сидела у него на коленях.

- Я убегу, Люси. Я больше не могу терпеть это. Я уеду. В Италию.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 9. Алкогольный контроль

- Это дерьмо, что ты собираешься сделать, Сеппо, совершенное дерьмо! - Как и он, несколько минут назад, я пнула заграждение площадки для прыжков, потому что не знала, куда деть мою избыточную энергию. Всё во мне бушевало и кричало. - Ты не можешь уехать. Куда именно ты вообще собрался?

- К моему дяде. У него есть отель в Апулии и там я смогу сделать мое образование в гастрономии. Он как раз срочно кого-то ищет, кто сразу примется за дело ...

- Значит та же щука, только под хреном, - перебила я его. - Образование в гастрономии. Тогда твои родители всё-таки получают то, чего хотят!

- Да, но в другом месте. Не у них. А мой дядя не выдаст меня. Даже если и выдаст, моя мать не заберёт меня оттуда, она не посмеет. У него ещё имеются с ней счёты.

- Разве ты не хотел стать специалистом по мехатронике?

Сеппо всегда говорил о том, что позже хотел весь день возиться с автомобилями. Только не гастрономия. Но когда в его классе была профессиональная стажировка, его родителям удалось с помощью тысячи уловок и обходных путей сделать так, чтобы он прошёл стажировку у них же самих. Я редко видела Сеппо в таком плохом настроении, как в ту неделю. У него даже уже было согласие от мастерской ремонта автомобилей в Мунденхайме - и вдруг это. Снова месить тесто для пиццы. Он это ненавидел.

И я считала, что это было совершенно всё равно, месил ли ты тесто для пиццы в Германии или в Италии. В Италии это не приносило больше радости, чем здесь.

- Сеппо, давай не делай вид ...

- Да, точно, я хотел стать специалистом по мехатронике. А так же хотел иметь девушку, совершенно нормально, и заниматься паркуром и встречаться с друзьями ... - Сеппо замолчал с мрачным выражением лица.

Встречаться с друзьями. Точно, в прошедшие несколько недель у него для этого было слишком мало времени. Хотя это и была его собственная вина, но может быть над этим пунктом можно поработать. Я уговорила себя дышать более спокойно и снова сесть рядом с ним.

- Смотри. То, что у тебя сейчас происходит с Серданом, скоро наладится. Между нами ничего нет. И во время каникул между нами тоже ничего не было, ты можешь по этому поводу чувствовать себя спокойно ...

- Я и так спокоен! - заорал Сеппо.

- Почему ты тогда так кричишь? - спросила я, втянув голову. Мои слёзы высохли. В этот момент я была прежде всего сердита. И осторожна. Сеппо казался мне непредсказуемым, как фейерверк, о котором не знаешь, в какую сторону он полетит.

- Хорошо, я не спокоен, но это ничего общего не имеет с Серданом.

- Да ладно тебе, Сеппо, вы только и делали, что нелепо между собой грызлись ...

- Да. Потому что я завидовал вашему путешествию. Мне ещё никогда нельзя было уезжать одному, а вы, вы сделали это, в одиночку по Франции. В то время как я каждый день работал до упаду. Мне даже не позволили один единственный раз хорошо выспаться!

- Ну, так уж здорово это тоже не было, - призналась я. - Кроме того у меня до Рождества домашний арест. Тебе что, тоже этого хочется?

- Я и так под домашним арестом, Люси. Всегда. Каждый день. Поэтому я рад, что мы больше не занимаемся паркуром. Они ведь так или иначе почти больше не выпускали меня ... А если я тогда, не смотря на это, уходил, то потом всегда были неприятности. Нет, Катц, мне нужно убираться из Людвигсхафена. Здесь у меня нет будущего.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Я опустила голову на поднятые вверх колени. Я что, не могла больше придумать никаких хороших аргументов?

- Значит, ты серьёзно хочешь стать в Италии пекарем пицц? Навсегда?

- Конечно не навсегда. Только пока мне не исполнится восемнадцать. Потом я пойду добровольцем в итальянскую армию и смогу заработать там деньги.

- В армию, - повторила я в недоумении. Сеппо хотел стать солдатом? Да это пожалуй называлось «променять одну тюрьму на другую».

- Да. В армию. Я хочу наконец стать свободным и независимым. - Я слабо рассмеялась. Быть свободным в армии. Сеппо хоть иногда думал о том, что говорил? Или у него дома было так худо, что являясь солдатом, вёл по сравнению с этим свободную жизнь? Нет, он просто себя убедил в этом. Я должна отговорить его, обязательно. Почему-то в настоящее время все сходили с ума. Билли хотел играть в музыкальной группе, Сеппо планировал военную карьеру, Леандер писал в дневники дружбы, хотя его никто не мог видеть. Что возьмёшь с ребят. Только мусор в голове.

Но смеяться над этим я не могла. Слово армия лежало, как бомба замедленного действия в моём желудке. На прошлой неделе я обсуждала с Леандером, заслуживают ли взрослые солдаты охранника. У политиков, важных учёных и звёзд они были, у солдат на войне нет. Я считала это совершенно несправедливо.

Но Леандер сказал, что штаб-квартира на протяжении веков спорит об этом и не может прийти к соглашению. Пока что большинство голосуют против использования охранников на войне. Официальная причина: С одной стороны риск слишком большой, что многие охранники в военных действиях будут увлечены на другую сторону; с другой, людям нужен ужас войны, чтобы понять, что её даже не нужно начинать.

Если все солдаты постоянно будут возвращаться с боевых действий домой целыми и невредимыми, то война не будет восприниматься всерьёз и излишне часто затеваться - так мнение штаб-квартиры. Моё мнение в отличии от ссорящейся кучи охранников было совершенно ясным. Sky Patrol просто сильно боялся, когда тема заходила о войне.

Но как мне объяснить это Сеппо? Что он будет совершенно без защиты, если потупит на службу в армию? Невозможно. Тогда придётся упрасивать.

- Сеппо ... Не уезжай. Пожалуйста, не уезжай. Не оставляй меня одну.

- Мне так иле иначе приходится оставлять тебя постоянно одну. Эй, мы можем писать друг другу по электронной почте ... - Он погладил меня успокаивающе по щеке.

- Ты ещё никогда не писал мне по электронной почте. Почему тебе делать это теперь?

- Потому что буду далеко? Поэтому?

- Пффф, - сказала я, настоящий пфф Леандера, и почувствовала, как вернулись слёзы. Я защищала здесь безнадёжное дело. Сеппо всё уже решил. Для него существовал только этот один путь, и если быть с собой честной, то я тоже не видела другого. Но должен быть третий!

Может поговорить об этом с его родителями? Попросить их дать ему немного больше свободы? Я подумала о холодном, уничтожающем взгляде, который его мать снова и снова бросала на меня, когда мы в пиццерии Ламбарди делали наше признание о паркуре. Она презирала меня. Ни в жизнь она не будет слушать меня хотя бы даже одну минуту. А его отец? Было ли у него вообще право голоса в семье Ломбарди?

Но если ничто другое не помогало, то может поможет шантаж. Попробовать было можно.

- Если ты действительно сделаешь это, Сеппо, то тогда умрёшь для меня. Раз и навсегда. Тогда я никогда больше не посмотрю на тебя, никогда не заговорю с тобой и берегись, если попытаешься коснуться меня ... - Я уставилась на него предупреждающе. - Если ты коснёшься меня, я тебя убью.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Хм. Это прозвучало не очень убедительно. А теперь в глаза Сеппо закралась ещё знакомая улыбка ... такие тёмные, бархатные глаза ...

- Ты глупый, подлый, эгоистичный идиот, Джузеппе! - закричала я, одним прыжком спрыгнула с хафпайп и начала бежать, назад домой - домой? Как мне вообще попасть в мою комнату? У меня не было с собой ключа. Оставался только путь через крыши. Что же, это не должно представлять непреодолимую проблему. От навеса булочной я легко смогу найти маршрут по другим крышам.

Мне только нужно будет запрыгнуть на букву неоновой вывески; сначала почтовый ящик, потом вывеска, сколько метров это может быть? Два? Два метра в высоту и только по пояс в высоту почтовый ящик, который я хотела использовать как площадку для прыжка? Я ведь не кенгуру! Но мне ничего другого не оставалось, как попытаться сделать это, хотя я совершенно выдохлась, и у меня кололо в боку, когда я достигла улицы Принцрегент. Я даже не притормозила, чтобы подумать ещё раз.

Сеппо всегда вбивал в меня, как в паркуре было важно, во время забега удерживать цель перед глазами, без сомнений, без колебаний, только сохранять энергию на постоянном уровне ... Вот, здесь был почтовый ящик, прыжок на край, ещё прыжок ...

- Чёрт! - мои руки захватили пол метра под буквами вывески пустоту, и я резко приземлилась на ноги. Я была слишком маленькой. Для этой дистанции я была просто слишком маленькой ...

- Ты слишком маленькая, Катц. Ты не сможешь сделать это без посторонней помощи. Давай, я подниму тебя вверх.

- Опять ты ..., - пробормотала я, не удостоив Сеппо взглядом. Сеппо пыхтел после долгого бега сюда, но его напряжённое лето в пиццерии, сделало его снова более стройным. Я чувствовала старую, знакомую силу, когда он взял меня за бёдра и поднял, так что я смогла зацепиться за букву А и подтянуться на навес. Что же, так быстро я забыла о том, что ему собственно больше никогда нельзя было меня касаться. Но я была так измучена, чтобы разбрасываться дальнейшими шантажирующими, угрожающими речами или даже выполнять их.

Молча мы пробирались к крыше соседнего дома. Возле кондиционера Сеппо пришлось ещё раз поднять меня. Этот забег работал для меня только вниз, но не вверх. Сеппо придётся пройти весь путь назад, потому что он хотел зайти в пиццерию нормальным путём, не зависимо от риска, что его мать могла его заметить.

- Мне больше нечего терять, - объяснил он устало, когда мы добрались до соседской крыши.

- Когда ты хочешь уехать? - спросила я задыхаясь. Сейчас я снова начну реветь.

- Мне нужно сэкономить ещё немного денег, для билета на поезд. Предполагаю через две недели я буду готов. Может быть даже ещё раньше. Я ведь могу на тебя положиться Катц? Не так ли? Пожалуйста, не закладывай меня, хорошо? И пожалуйста, больше не пиши мне письма. В следующий раз она его найдёт.

Я холодно смотрела сквозь него. Заслужил ли он это? В конце концов в прошлом году он предал меня. И это было по-настоящему подло. Но мне ведь не нужно повторять его ошибки. Кроме того он уезжал только через две недели: крошечный проблеск надежды. Две недели были не завтра. Да, две недели могли длиться долго ... Мне нужно будет использовать их, чтобы придумать решение проблемы. Отныне не только Билли будет моим подзащитным, но также и Сеппо. Другого пути не было.

- Конечно, я тебя не выдам, - сказала я через какое-то время, в которое Сеппо непрерывно на меня смотрел. - Дело чести.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Спасибо, Катц. - Я почти замерла, когда он склонился ко мне и нежно поцеловал в щёку. - Спи спокойно. Ну давай, марш в постель!

Он оставался сидеть на коньке крыши, чтобы посмотреть, как я карабкаюсь на нашу, и пробираюсь осторожно к моему окну. Он это делал, чтобы в случае чего помочь мне. При том, что мы оба знали, что один единственный неверный шаг мог означать смерть, а она в паркуре наступала так быстро, что иногда любая помощь была бесполезной.

Я хотела как раз перекинуть ноги через карниз, когда заметила слабый проблеск света, который проникал наружу из моей комнаты и заставлял черепицу светиться желтоватым светом. Ага? Леандер что, тем временем уже вернулся домой? Я была уверена в том, что выключила свет прикроватной лампы, прежде чем Сеппо и я ушли - было бы глупо, оставить её включенной; это могло бы вызвать подозрение у мамы, если бы она, как в последнее время, мучаясь бессонницей, иногда бродила по квартире.

Ясно, Леандер снова вернулся. Наконец-то. Довольная улыбка расцвела на моём лице, когда я представила себе, как он вернулся домой и нашёл комнату пустой, чтобы потом полный беспокойства и измученный нечистой совестью ходить туда-сюда, в мыслях только со мной ... А теперь он сидел на своём обычном месте, на письменном столе, и жалобно скулил. Мне нужно вероятно избавить его от этого.

- Посмотри - посмотри! - закричала я весело и одним энергичным движением забралась на подоконник. - О нет ... дерьмо ...

Фигура, которая сидела на кровати и разложила вокруг себя несколько бумажных салфеток, была не Леандером. Она была слишком грудастой и разноцветной для Леандера. Леандер не носил розового, махрового, банного халата, а также фиолетовой, атласной, ночной сорочки. Это была мама.

Дрожащее всхлипывание заставляло её кудри вибрировать, когда она встала и вытянула в высоту удлинённый объект. Что это было - дубинка? Она что хотела в наказание ударить меня по голове?

- Откуда ты пришла, Люси? И что это такое? - Её голос принял такую пронзительную частоту, что Могвай беспокойно завертелся в своей корзинке, и это тогда, когда он был почти глухой. Я тоже с удовольствием снова бы развернулась и ушла.

- Это ... э ... - Я сощурилась, чтобы разглядеть. ... - карманный зонтик?

- Термос с водкой! С водкой! - отразился мамин визг от высоких стен моей комнаты. Она поболтала флягой туда-сюда, как авиадиспетчер своим флажком. Распространился пронизывающий запах аниса.

- Это не водка, мама. Это ликёр. Перно. И он не мой.

- Никакой лжи, моя барышня! Кому он ещё по твоему принадлежит? Пумуклю? - Хм. Собственно это очень хорошо подходило.

- Мама, он, правда не мой, я не выпила из него не одного глотка, он ... принадлежит ... для ...

- Люси. - Вновь маму затрясли рыдания, при этом маска для сна, которую она подняла на покрасневший лоб, тихо затрещала.

- Для эксперимента по химии! Господин Рюбзам дал его мне, чтобы я ...

- Люси, хватит раз и навсегда. Господин Рюбзам не преподаёт химию. Никаких больше баек! Они стоят у меня вот здесь! - Мама сделала движение, как будто хотела перерезать себе горло. - Ты покидаешь ночью дом, через крышу, с верхнего этажа! А под твоей кроватью я нахожу термос с алкоголем! Тебе только четырнадцать!! Ты забыла об этом? И ты забыла, что мы запретили заниматься тебе паркуром? Что мне только сделать, чтобы ты прислушалась к

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

голосу разума, что мне сделать? Что? - Мама посмотрела с мольбой на потолок, в то время как крупные слёзы катились по её щекам.

Я тебя убью, Леандер, подумала я с ледяным чувством в животе. В этот раз тебе ну уйти от расплаты. И тебе тоже Сеппо. Оба будете платить.

- Тогда проверь моё дыхание, мама. Вот, понюхай. - Хотя моя мама в этом состоянии пугала меня, я смело шагнула к ней идохнула в лицо. - Ничего, не так ли? И то, что я прошла по крыше было исключением, правда ... собственно я этого вовсе не хотела, но С ... - Я сглотнула. Нет. Я только совсем недавно обещала Сеппо не предавать его, а это также относилось и к паркуру. - сегодня ведь такая прекрасная ночь, - закончила я моё предложение. - Я просто не выдержала здесь внутри. Вы запираете меня ...

- Да, и знаешь что, Люси? С сегодняшнего дня мы будем запирать тебя вдвойне и втройне. Я попрошу папу оснастить твоё окно замком. Все окна мы оснастим замками, все! Замками и решётками! И как только ты будешь приходить после обеда со школы, будешь отдавать мне свой ключ от квартиры. Ах, если бы у нас только было достаточно денег, чтобы послать тебя в школу-интернат ... - О, проповедь о школе-интернат. С каникул я слышала её постоянно. - Интернат был бы решением. Что только я сделала неправильно? Что? - Снова мама заплаканными глазами посмотрела на потолок.

- Ничего, мама. - Я похлопала её по плюшевому колену, готовая в любой момент за чем-нибудь спрятаться. - Ты точно не сделала ничего неправильного. Кроме, может быть, домашнего ареста ...

Она звучно заревела. Я беспомощно огляделась в комнате. Как мне только успокоить её? Включить музыку? А может красивое звёздное небо? Она любила электрические гирлянды.

- Ты даже не чувствуешь себя виноватой, Люси!

Я не стала спорить. Это была правда, что я во время всего ночного свидания с Сеппо ни одно мгновение не думала о маме и папе - а также о том, что при нашей вылазки через крыши могу сорваться. Но именно эта и была тайна хорошего забега. Чтобы не думать о том, что сорвёшься. Но в этом мама ничего не смыслила. И тем более она не знала, о чём Сеппо только что мне рассказал. Сказать ей об этом однако я тоже не могла. Я ведь ему пообещала.

- Это была ошибка, мама. Больше не повторится. Иди снова в кровать, хорошо?

- А какое объяснение у тебя насчёт алкоголя?

Теперь была потребность в новых байках. Я посмотрела уличёно на пол и изобразила раскаявшуюся дочь.

- Ну ладно, я признаюсь, я попробовала. Глоточек. Но на вкус он был ужасным! Я чуть снова не выплюнула! У нас в классе эта фляга идёт ... - Я остановилась и посмотрела на неё. Была ли она нашей? Или Леандер одолжил её? Она не показалась мне знакомой. - ... эта фляга идёт по рукам, от одной парты к другой, как испытание мужества, знаешь ... Сеппо запретил мне пить оттуда, и поэтому я тем более хотела попробовать. Но эта штука совершенно отвратительна. - Было ли это убедительным? Я действительно считала Перно отвратительным, это не было ложью. Он пах даже настолько отвратительно, что я добровольно ни в коем случае не попробую его. Но мама этому никогда не поверит.

И в этот раз она не была готова сказать, прощает ли она меня и верит или нет. Её полный понимания период «мать и дочь украшают вместе комнату» окончательно закончился. Она молча встала, шатаясь прошла с поднятой коробкой бумажных салфеток к двери и, не пожелав спокойной ночи, закрыла её за собой. Она всю ночь не сомкнёт глаз и будет мучить себя упрёками, также как и папа, который скорее всего слышал всё - я это знала. Их разочарование клубилось как беспокойный призрак через нашу квартиру.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

И я тоже не могла спать. Как только я думала о том, что Сеппо уедет, у меня из уголков глаз катились слёзы, без того, чтобы я могла против этого что-то сделать. И всякий раз, как я смотрела на окно и надеялась, что там появится тень Леандера, моя грусть превращалась в горячий, едкий гнев.

Он оставил меня одну. Не по необходимости, не из-за того, что хотел держать меня подальше от опасностей, не из-за принуждения и давления со стороны Sky Patrol. Также не из-за любви к свободе, как Сеппо. И тем более не из-за того, что ему была нужна от меня пауза. Нет. Просто он стал ко мне равнодушным.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 10. Прекрасные перспективы

- Шери ...? - Это было скорее хныканье, чем слово, что дрожаще пронеслось по комнате, слабое и страдальческое, но я и дальше притворялась, будто нахожусь в коме. - Ты проснулась?

Конечно же я проснулась. Как вообще можно спать, если кто-то, на расстояние двух метров по прямой, каждую секунду ворочается туда-сюда и подкрепляет это драматичными стонами и вздохами, жалобные причитания, которые прерывались только французскими молитвами. Но я упрямо оставалась лежать спиной к Леандеру.

- Люси ... мне плохо. - Ах. Ему плохо? Мне тоже было плохо. Мне даже редко бывало так плохо, как в это утро. Я чувствовала себя так, будто по моей голове проехал грузовик, после того, как тысяча крошечных гномов танцевали на моём животе Пого. Я спала не больше одного двух часов. В это время Леандер должно быть вернулся.

Каждый раз, когда он поворачивался и крутился, по комнате разносился запах затхлого сигаретного дыма, смешанный с лёгким пивным запахом. Это тоже не давало мне спать. Это и мой гнев.

При том, что сон собственно был бы сейчас решением номер один. Сон и забвение. Но мой будильник уже прозвенел и если я в скором времени не прокрадусь по коридору в ванную, то мама почувствует необходимость, взять на себя обязанность разбудить меня.

Но как мне в таком состоянии идти в школу? Занятия начинались сегодня с двойного урока физкультуры, чему я как правило радовалась. Не сегодня. Я не смогу взять в руки даже мяч.

Когда я проснулась от стонов Леандера - это должно было быть случилось под утро, вся моя правая сторона тела болела, потому что я задремала совершенно напряжённая, голова повёрнута к окну, чтобы ни в коем случае не пропустить, если в нём снова появится тень. Сеппо, который передумал и признается мне, что всё было только сумасшедшей идеей. Или Леандер, которого я буду ожесточённо упрекать, прежде чем допущу, чтобы он покаянно попросил у меня прощение.

Но ничего такого не случилось. Я ждала напрасно, пока все мои мускулы не затвердели. Если я не хотела, чтобы тоже самое случилось с моей левой стороной - я уже не чувствовала кончики моих пальцев, то должна была пошевелиться, даже если эта реакция подарит Леандеру то внимание, которое он требовал в своей преувеличенной страстной игре.

Когда я, как будто во сне, повернулась на другую сторону, начал пульсировать мой висок, тихая, тянущая боль. Теперь ещё это. Я прислушалась, что происходило снаружи, где мягкий, равномерный шум накладывался на шум дорожного движения просыпающегося города. Погода изменилась. Шёл проливной дождь. Бабье лето окончательно закончилось. Я почти не могла поверить в то, что только сегодня ночью, вместе с Сеппо, сидела на хафпайп в парке Мира. Что он хотел уехать, на всегда ...

- Люси! Ты проснулась!? Уже время! Вставай! - Я так и думала. Сейчас она постучит в дверь, что у мамы было похоже на то, будто двухметровый мастер стучит по ней своей кувалдой. Она не звучала так, будто за ночь решила поверить мне и простить. Совсем наоборот: Она звучала так, будто готова ко всему и к тому же глубоко обиженно. Я осторожно открыла мой левый глаз на миллиметр и увидела, как ручка двери опустилась вниз. В какой-то момент ночью я ещё раз встала и заперла дверь. На тот случай, если Сеппо появится ещё раз. Но как я уже говорила - тщетные надежды.

- Ты что заперла дверь? Люси? Люси, поговори со мной! Ты там? О Боже, она снова сбежала ... Хериберт!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Я здесь, мама! - закричала я и тихо заскулила, потому что мою правую икру свело судорогой, когда я пошевелилась. Я схватила себя за пальцы ног и потянула их в сторону груди.

- Ты не могла бы написать мне извинение для двух первых уроков?

- Извинение? - ахнула мама возмущённо. - Люси, ты ...

- Пожалуйста, мама. У нас физкультура, а у меня начались месячные. Я действительно очень плохо себя чувствую. У меня так болит голова. И спазмы в животе.

Молчание за дверью. Она размышляла. Моё оправдание было лучшим, что у меня было в запасе, даже если оно было выдуманно. Не считая головной боли и живота.

- Говоришь физкультура? - переспросила мама немного мягче после нескольких тихих секунд.

- Да, - ответила я страдальчески. - Вольные упражнения.

Я задержала воздух. Вольные упражнения было хорошим выбором. В настоящее время мы занимались баскетболом, но мне показалось, что вольные упражнения был более жалобный вариант для девушки с менструальными недомоганиями.

- К третьему уроку ты пойдёшь в школу, это ясно? А потом отдашь мне свой ключ от квартиры.

- Хорошо. - Я с облегчением вздохнула и снова натянула одеяло на плечи. Я могла ещё немного полежать, в тёплой, мягкой постели. Ведь в моей комнате стало так холодно в утренние часы. У нас было «только» начало октября. Отопление не включалось, даже если снаружи бушевала бы метель. Сезон отопления для папы начинался только в середине октября и ни на день раньше.

- Тебе что-нибудь нужно? - переспросила мама спустя какое-то время. - Может мне, э ...

- У меня всё есть! - сообщила я коротко. - Я хочу только ещё немного полежать. Больше ничего. - Да это прозвучало так, будто я действительно страдала. Когда маму мучила боль или даже приступ мигрени, она не хотела спать, а просто «полежать».

Покупать ей тоже ничего было для меня не нужно. Сейчас и вероятно никогда. У меня всё было, по меньшей мере для следующих пяти лет. Потому что Леандер сделал это своим личным заданием, заботится для меня о предметах гигиены, когда шёл в галантерейный магазин и что-то для себя «одалживал». Упаковка прокладок или тампонов всегда помещалось у него под жилетом. Теперь у меня в шкафу они лежали всех размеров и марок, которые можно было найти в торговле. Особенно очарован Леандер был прокладками с крыльями. Я же напротив, не могла терпеть, когда он вмешивался в женские дела. Но это его не заботило.

- Маленькая лгунья ..., - пробормотал он с упрёком, после того, как за дверью стало тихо, прежде чем разразиться новой арией стонов. - Ай, ай, ай ... merde ... Знаешь, как говорят французы? Ай, не ай. Они говорят ай! Почему собственно? Ай подходит больше ... о ... или о ... о mon Dieu ...

«Mon Dieu» прозвучало искренне страдальчески. Я решила одарить Леандера мимолётным взглядом. Он выглядел неряшливо и не выпавшимся. Волосы падали ему, спутавшимися прядями, на бледный лоб, а глаза были окружены голубоватыми тенями. Его кожа была такой бледной и серой, что он напоминал мне вампира. Больного вампира. Мой мимолётный взгляд стал пристальным. Леандер ответил на него устало. Никакого искры или снежного блеска в его голубом глазе. Он выглядел мутно, а зелёный напоминал гороховый суп, а не свежую траву.

- Ты опять пил?

- Я не пью, Люси, я ...

- Нет, пьёшь! И ты оставляешь везде лежать свои бутылки, так что мама может их найти и в следующее время сделает мою жизнь как в аду, потому что думает, что они мои! В будущем,

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

убирай по возможности свои вещи! Они хотят установить решётку на моё окно. Решётку! Как в тюрьме!

- Тише, Люси, немного потише, пожалуйста ... - Леандер парируя, поднял свои руки вверх. Его пальцы слегка дрожали.

- Я говорила шёпотом! - Я действительно так и делала. Не было гарантии, что мама уже ушла от моей двери. В случае сомнений всегда говоришь шёпотом.

- Дааа, но ты шепталась агрессивно, с множеством шипящих звуков, а моей голове шипящие звуки не нравятся. Не сегодня утром. Я думаю, она сейчас взорвётся ... ай ... - Леандер прижал смятую диванную подушку к своему виску.

- У тебя похмелье, - установила я безжалостно. - Тебя это удивляет? Блин, Леандер, ты ведь уже на школьной поездке заметил, что не переносишь алкоголь!

- Bien sûr. Но тогда я пил пиво и водку. А не Перно. И меня всё снова вырвало. Никакой головной боли следующем утром. - Что же. Может, он просто её не заметил, потому что его главной проблемой было вывихнутое плечо, в то время как он лежал в полубессознательном состоянии во дворе замка. - Теперь ничего не вырвало ... хотя меня тошнит, так тошнит ...

Я надеялась, что при тошноте и останется. На всякий случай я вытащила моё комнатное растение из горшка и придвинула его рядом с Леандером, поставив перед диваном.

- Где ты вообще был всю ночь? - От него воняло, как будто он вывалился в пепельнице. Но на дискотеках и в барах больше нельзя было курить. Он что, сам начал с этим делом?

- Я не могу тебе сказать. Тебя это не касается.

- Нет, касается! - горячо возразила я. Леандер снова поднял свои руки вверх, чтобы я приглушила свои шипящие звуки. - Кроме того, я хочу знать, почему ты пьёшь!

- Ты много чего хочешь знать, Люси. - Голос Леандера был хриплым от боли. - Я не могу тебе этого сказать. Не сейчас.

- Но я хочу знать сейчас, потому что ты сейчас лежишь в похмелье в моей комнате, и возможно сейчас тебя вырвет в мой цветочный горшок!

- Если ты перестанешь кричать, может и нет. Ты не можешь принести мне таблетку? Что-нибудь против головной боли, пожалуйста, Люси.

- Нет, - отклонила я решительно его просьбу. - Никогда. Это слишком рискованно. Кто знает, как она на тебя подействует!?

Леандер зарыл своё лицо глубоко в подушку и дышал там громко и мучительно. Слабость распространилась у меня в желудке, в то время как я наблюдала за ним. Это больше не было представлением. Может это даже с самого начала не было им. Ему действительно было плохо, ещё хуже, чем тогда в замке. Тогда его только тошнило. Теперь же он казался больным. Алкоголь был для него отравой. Он мог его убить.

- Леандер, зачем ты это делаешь? Пожалуйста, объясни мне это. У тебя ведь есть другие, более важные вещи, которые нужно сделать! Тебе нужно бы было работать над тройным прыжком, вместо того, чтобы напиваться!

Леандер протянул руку вперёд и оттолкнулся, используя край дивана, насколько можно вверх, что смог сесть. Но он оставил свои глаза закрытыми.

- Люси, я ... во-первых, я не могу всего тебе сказать, как бы тебе этого не хотелось. Я не могу! И я этого не хочу. Это было бы не умно.

- Напиваться тоже не умно.

- О нет, это умно. - Леандер открыл глаза. Я отвернулась, когда он посмотрел на меня. Куда пропала его нахальная, озорная улыбка? Его чувство юмора? Он соорудил такое лицо, будто собирался завтра умереть. - Они разлетелись, Люси. Я могу их чувствовать. - Он понизил свой голос до шёпота. - Их сотни.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Кого их? - спросила я шёпотом, хотя точно знала, о чём он говорил. Он имел в виду бригаду. Они искали его. Мне стало так холодно, что я встала, вытащила Могвая из его корзинки и прижала к животу. Но его тёплое, усталое, собачье тело не могло отогнать ужас, который парализуя, забрался мне под кожу. - Но я ... я думала, что ты не можешь их слышать и что - что твои чары ещё хорошо действуют ...

- Ах, Люси. - Леандер слабо улыбнулся. - Да, я так сказал. Я также на это надеялся. Но прежде всего, я сказал это, чтобы ты не боялась. Я ведь знаю, что тебе сняться кошмары о бригаде ...

- Да? - Я изумлённо подняла голову. Леандер снисходительно кивнул. Я никогда ему об этом не рассказывала. Он что просыпался, когда когда мне снились плохие сны? Я говорила во сне?

- Тебе не нужно бояться, шерсти, не бригаду. Не тогда, если мы будем продолжать оставаться на расстояние друг от друга. Тогда с тобой ничего не случится. - Вздыхая, он убрал свои не расчёсанные волосы со лба. У него снова были наушники моего MP3-плеера в ушах. Как он мог слушать музыку, если у него действительно была такая сильная головная боль?

- Но что с твоими чарами? И как они собственно выглядят, эти проклятые члены бригады? - Я содрогалась от мысли, что воздух был полон алчных, амбициозных охранников, которые летали толпой вокруг и пытались найти Леандера. - Они здесь? У меня в комнате? Тогда они заметят, что мы разговариваем друг с другом! - С беспокойством я огляделась. Может они уже были тут!

- Нет. Они вылетают ночью, когда их клиенты спят. Поэтому я пью, Люси. Я начинаю вечером и заканчиваю утром. Ты помнишь то, что я сказал тебе в замке? Что я почувствовал себя намного больше как человек, после того, как выпил водку? - Я обеспокоенно кивнула. - Вон. Это я и пытаюсь сделать сейчас. Может это меня защитит.

- Но это также делает тебя слабым! Это разрушает тебя, Леандер, от этих вещей становишься зависимым, ты скорее всего даже ещё быстрее, чем мы люди, ты должен прекратить это! Немедленно! Тебе ведь нужно сосредоточиться на твоём тройном прыжке. Перестань пить, Леандер, пожалуйста.

Но Леандер только с ужасным стоном, который проник в меня до мозга костей, отвернулся к окну и прижал ладони к ушам и вискам. Он упрямылся. Как делал это часто. Да, было легче напиться, чем выполнить сложное задание. Это снова был один из тех моментов, в которые я прекрасно понимала, почему его отец проклял и изгнал его. Лень Леандера не знала границ. Он станет лучше алкоголиком, чем использует оставшееся время и сосредоточиться на тройном прыжке.

Но если он сам этого не осознаёт, то придётся побеспокоиться мне. Я не могла стоять и смотреть, как он превращал себя в развалину, чтобы в конце концов всё же позволить бригаде забрать себя. Было невозможно подчиниться его просьбе. Как он мог только этого ожидать? Он жил в моей комнате! Ну, во всяком случае он делал это ещё до недавнего времени. Теперь же он только отсыпался у меня от похмелья. Мне нельзя позволить ему продолжать так делать. У нас заканчивалось время.

Добро пожаловать в клуб, подумала я покорно, когда тоже отвернулась и закрыла горящие глаза, чтобы подумать над тем, что делать дальше. Потому что каким-то образом всё было связано. Если я освобожу Билли от мысли стать музыкантом, то он возможно вернётся назад в нашу паркур-группу и у Сеппо будет хорошая причина не сбегать в Италию. Мы начнём снова заниматься паркуром, все вместе. А это в свою очередь была бы веская причина для Леандера присматривать за мной и для этого, пропади всё пропадом, выполнить тройной

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

прыжок, даже если впоследствии он больше не будет настоящим Sky Patrol. Для меня в любом случае этого будет достаточно.

Теперь у меня значит было трое подопечных, о который я должна была позаботиться, при домашнем аресте и при постоянном недостатке времени Билли. Сеппо. И Леандер.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 11. Дым с завода

После гнетущего завтрака, который я должна была провести с моим молчащим отцом - он пока ещё не проронил ни слова о моей ночной вылазке, что было намного хуже, если бы он ругал меня - я даже успела как раз вовремя на электричку в школу. Я чувствовала себя едва ли более живой, чем когда проснулась, но по крайней мере Леандер погрузился в беспокойный сон, после того, как я окунула его бандану в холодную воду и плюхнула её ему на голову.

Он только посмотрел на меня с упрёком и поправил платок, чтобы ни в коем случае вода не могла стекать ему в уши. Потому что там всё ещё торчали наушники моего MP3-плеера, который я в этой жизни, судя по всему, больше не получу назад. Когда я заговорила с ним об этом, он только сердито прорычал, что уже сказал мне, чтобы я не прикасалась к ним.

Он одолжит для меня новый, если я хочу. Я вежливо отказалась. На данный момент мне всё равно не хотелось слушать музыку. Тем не менее, я не могла объяснить, почему он по отношению к наушникам вёл себя так фанатично. Наверное, с помощью музыки он убегал от реальности, удалялся в мечтах, чтобы забыть, что действительно было важно. Я всё больше боялась того, что его родители были правы, и Леандер был не способен к тройному прыжку.

Эти тревожные мысли всё ещё преследовали меня, когда я прошла во двор школы и сразу же поняла, что должна была пройти сквозь строй. Два человека стояли по бокам главного входа, которые бывали ко мне и более дружелюбнее.

Спереди, возле лестницы стояла Софи, ещё потная от физкультуры, и в её красном лице был только упрёк. За ней, прямо возле двери, притаился господин Рюбзам. Конечно, он ещё не знал, почему я только сейчас появилась в школе. В качестве меры предосторожности, я вытащила извинение из рюкзака, чтобы могла сразу сунуть его ему в руки и исчезнуть.

Выражение лица Софи сразу же просияло.

- Значит, ты всё-таки принесла её? - спросила она, когда я, коротко поприветствовав её, хотела пройти мимо. - Давай сюда!

- Это моё извинение для физкультуры. А не запись Леандера. Запись ты не получишь, это я говорила тебе уже бесчисленное количество раз.

Сразу же в выражение лица Софи вернулась ночь. Уже в течение нескольких дней она обременяла меня записью Леандера в её дневнике дружбы. Я должна отдать ей её назад. Это её дневник дружбы и, следовательно, её запись, её личная собственность, которую я украла. У неё имеются на неё права. Но пусть ждёт этого права, пока рак на горе свистнет, хотя это доставило бы мне подсознательное удовлетворение, представить себе, как она читает последние предложения.

- Я не могу вернуть тебе её.

- Почему нет? - Глаза Софи сузились. - Мне она нужна! Она делает мой дневник более интересным, разве ты этого не понимаешь?

Ага. Вот откуда дует ветер. Она хотела, чтобы в её дневнике стоял человек, который знал Джонни Деппа. И было бы всё прекрасно, если бы эту запись писал человек - человек, а не имеющий алкогольную зависимость охранник с одержимостью к наушникам.

- Записи больше не существует. Я её выбросила. Могу я теперь, пожалуйста ...? - Я незаметно показала на господина Рюбзана, который всё ещё стоял, облокотившись на дверь, и с надутыми ноздрями затягивался своей истлевающей сигаретой.

- Ты её выбросила? Ты что, сошла с ума? Почему это? - заругалась Софи.

Я пожала плечами. Я не только выбросила её. Я разорвала и сожгла её в кухонной раковине. Потом пепел смыла в сток. Мне причинило боль, сделать это, но я не хотела

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

оставлять в своей комнате никаких доказательств, которые могли бы быть полезны для бригады. Они ни в коем случае не должны были узнать, что мы с Леандером подружились.

- Для чего мне оставлять эту мазню? Я ничего общего с ним больше не имею. Он меня не волнует.

- Но меня волнует! - Софи начала потеть от возбуждения. - Знаешь что, Люси? Это именно это меня в тебе раздражает! Ты всё хочешь иметь только для себя! На школьной поездке Сердан поцеловал меня ночью, а что делаешь ты? Ты уже на следующий вечер ловко прибираешь его себе к рукам. Хотя собственно ничего от него не хочешь! А теперь ты также не хочешь разделить этого Леандера, при том, что вы больше ничего общего не имеете друг с другом! Но хочешь, я тебе ещё кое-что скажу? - Она наклонилась вперёд и уставилась на меня как змея, которая хотела в следующий момент укусить. - Я знаю о нём больше, чем ты. Ты не имеешь не малейшего понятия ... Совершенно ничего не знаешь!

Было много чего, что я могла бы ответить Софи. Например, что вовсе не Сердан поцеловал её, а Леандер. Что я с удовольствием разделила бы Леандера с другими людьми, хотя и необязательно с Софи. Что я никогда не имела больше дела с каким-либо человеком, как с этим самым Леандером. И что совершенно не могло быть так, что она знала о нём больше, чем я. Это была пустая, детская угроза. Я, молча, протиснулась мимо неё и хотела только коротко остановиться в облаке дыма господина Рюбзама, чтобы отдать ему извинение, но он проворно схватил меня за рукав и задержал.

- Тсссс, - прошипела Софи, в то время как с задранной вверх носом, прошествовала мимо нас, чтобы взять под руку Лену и сразу же рассказать ей, что злая Люси снова сделала. Ладно. Её я теперь тоже могла вычеркнуть из списка своих друзей. Скоро у меня останется только мама, чтобы обо всём ей рассказывать. Не очень хорошие перспективы.

Господин Рюбзам не отпускал мой рукав, в то время как одной рукой открыл и пробежал глазами письмо. Я на всякий случай прочитала его в электричке - никогда не знаешь, какие неловкие подробности моя мама захочет рассказать моему классному руководителю. Но она ограничилась главным и переняла мою ложь почти дословно. «Я прошу отстранить мою дочь от физкультуры. У неё болит голова и спазмы в животе».

- Хм, хм, хм, - сказал господин Рюбзам сочувствующе и засунул письмо в свой покрытый пятнами пиджак. - Ты выглядишь бледной, Люси. Всё ещё не стало лучше?

- Пойдёт, - ответила я смущённо.

- Люси, мне нужно напомнить тебе о нашем проекте. Ты пока не внесла ничего заслуживающего внимания. Или ты забыла доложить мне об этом?

Нет, я не забыла. Просто не было ничего, что можно было доложить. У меня на уме были другие вещи, чем приглядывать за Билли. Честно говоря, я не имела представления, что он вообще делал. Я всю прошедшую неделю была занята мыслями о тройном прыжке Леандера, а после того, как Сеппо рассказал мне сегодня ночью, что он сбежит, в мой голове больше не было места для Билли.

- Я ... ну. Не. Не забыла. - Я откровенно признала это. Мне не хватало энергии для лжи и оправданий.

- Ты знаешь, что сегодня после обеда на очереди снова проектный блок. Там вы сможете поговорить о вашем опыте и задать мне вопросы, которые не дают вам покоя. Было бы неплохо, если бы ты участвовала также оживлённо, как твои одноклассники. Ты оставляешь Билли одного, Люси.

Я пристыжено смотрела на мои ноги. Чёрт, он был прав. Это было самое худшее в господине Рюбзам. Восемьдесят процентов времени он делал вещи, о которых можно было только посмеяться. Но когда он разговаривал со мной, то я не могла убежать от его слов. Никто

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковий **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

из нас не мог этого сделать. Мы почти всегда слушали его. В отличие от его коллег-женщин, которые почти никогда его не слушали. Прежде всего, госпожа Дангель.

- Я ещё позабочусь о нём, - пообещала я неохотно.

- Тебе следует это сделать. Он не пришёл сегодня в школу, и извинения не было. Может быть, его родители забыли об этом, у них ведь сейчас другие заботы, не так ли? - Призывающая нотка в голосе Рюбзама ещё больше усилила мою нечистую совесть. Я совершенно выбросила из головы, что родители Билли хотели разойтись. - Может быть, он также чувствует себя плохо. Я имею в виду эмоционально. Я позвонил к нему домой, но никто не взял трубку. И по мобильному он тоже не доступен. У тебя есть какая-нибудь идея, где бы он мог находиться?

- Петер!? - Мы испуганно развернулись, при этом сигарета господина Рюбзама чуть не задела мою щеку. Госпожа Дангель стояла позади нас на лестнице и шелестела властно пачкой бумаг с тестами. О нет. Будет проверка слов. Вчера я даже не открыла книгу. Без Леандера я никогда не напишу на хорошую оценку. - Я жду. Может моя ученица посетить мой урок?

Вздохнув, господин Рюбзам повернулся ко мне.

- Увидимся сегодня после обеда, Люси. Подумай о том, где он может быть, ладно?

Я последовала его просьбе уже во время контрольной по проверке слов, потому что это всё равно было бессмысленно, отвечать на вопросы госпожи Дангель. Но правда была в том, что я ничего не знала о Билли, во всяком случае, немного и поэтому также не могла сказать, было ли у него любимое место укрытия. Я не думала, что он сидел в парке Мира. Там мы вместе занимались паркур, а с этим он ведь покончил. Никакой другой причины, как только заняться паркур, пойти в парк Мира не было. Мы только потому выбрали его для нашей тренировки, потому что наши родители никогда бы не подумали, что мы там. Так как центр парка Мира занимала огромная детская площадка. Клёвым наш участок не был. Зато безопасным.

Отвечу ли я на звонок, если кто-то позвонит мне со школы? Скорее всего, нет. Но это ещё далеко не значило, что Билли был дома. Тихий навязчивый голос, который шёл из глубины моего живота, присоединился к озабоченному карканью господина Рюбзама. Что-то там было не так.

Когда прозвенел звонок к обеду, Билли всё ещё не появился на занятиях, и я всё ещё не знала, где мне его искать. Чем ближе я подходила к столовой, тем медленнее становились мои шаги, пока я не стала только шаркать и иногда останавливаться. Пахло чечевичным супом с сосисками. Я не знала, что ненавидела больше: кашеобразный суп, который выглядел так, будто его уже пожевали или лопнувшие сосиски с их мясной розовой внутренностью. Также перспектива ванильного пудинга с красным киселём на десерт не могла исправить это ужасающее видение.

Не подняв глаз, я развернулась и спустилась вниз по лестнице в школьный двор, чтобы сесть там под каштанами и подремать. Если на обеде кого-то не хватало, это не сильно бросалось в глаза. Господин Рюбзам всё равно почти никогда не присутствовал, потому что скорее использовал время, чтобы попить кофе и покурить. А Софи сделала целью своей жизни избегать меня.

- Эй, асцярожна, дзіця!¹

- О ... извини ... - Я быстро встала на колени на землю, чтобы поднять мой рюкзак, который при столкновении со старшеклассником передо мной свалился вниз. Когда я взглянула

---

¹ (пфальцский немецкий так сильно отличается от верхненемецкого, что можно сказать это совершенно другой язык, поэтому, чтобы было более адекватно с оригиналом, в данном случае здесь белорусский язык, который совсем немного походит на русский, также, как пфальцский и верхненемецкий).

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковий Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

на кончики его ботинок, то замерла. Это был не просто какой-то старшеклассник. Эти ботинки можно было встретить только один раз в нашей школе. Они наградили его именем. Порванные, красочно исписанные, чёрные, кожаные кеды. Он носил их с седьмого класса. Каждый день. Также, когда шёл снег, и всё покрывалось льдом.

Я выпрямилась и закинула рюкзак снова на правое плечо.

- Что-то не так? Могу я пройти? - спросила я в плохом настроении и мне ничего другого не оставалось, как посмотреть Шаку в лицо, потому что он делал тоже самое, скучающе и в тоже время с любопытством.

- Привітанне, - пробормотал он на глубоком пфальцском диалекте. - Ты Люсі, ці не так? Я Шак. - Он протянул мне свою руку. Серебряное кольцо на каждом пальце, чьи ногти сделали бы папу невротиком. Длинные и грязные. Я засунула мои руки глубоко в карманы штанов.

- Я знаю, - ответила я холодно.

- Ну, добра, - сказал он добродушно и широко улыбнулся. Посетить стоматолога ему тоже не помешало. - Люсі, добра. - Его улыбка превратилась в булькающий смех. - Як у цябе дела, Люсі?

Он говорил Ю в моём имени растянуто и полнозвучно, так что оно звучало как Лоуууси. Он что, был пьян? И почему он вообще хотел это знать? Точно, обо мне снова ходили какие-нибудь дурацкие слухи, и он хотел узнать об этом побольше, если уж я наскочила прямо на него.

- Я работаю над проектом господина Рюбзама, - поэтому ответила я сдержанно. Что же, хорошо было бы, если бы это было так. Но потом меня вдруг осенило, ярко и ясно. Конечно! Музыкальная группа Билли. Шак. Это был Шак, о ком он мне рассказал, да он хотел наняться басистом к Шаку! - И я ищу Билли, - добавила я быстро, прежде чем Шак мог от меня отвернуться.

Хммм. - Шак начал обильно чесать себе жирный затылок. - Ну добра, Билли. Сядзіць у пакоі для рэпетыцый, я думаю. Ведаеш дзе яна знаходзіцца?

Ой-ой. Мне срочно нужен переводчик! Мама была родом из Берлина, а папа с севера. Мы все трое не говорили на пфальцском, и мне повезло, что мои ребята разговаривали со мной на верхненемецком, даже если между собой они иногда переходили на грубый жаргон, который порой мог быть очень скабрёзным. К нормальному пфальцскому я никогда не могла привыкнуть.

- Не. Не знаю. Комната для репетиции? Тогда это правда, насчёт группы? - Вместо того чтобы ответить, Шак так широко мне улыбнулся, что на его бледных щеках образовались морщины.

- Давай, я падвязу цябе туды. Ну давай, Лоусі! Вперёд! Варушыся!

Я подозрительно огляделась. На мой вкус это получилось слишком просто. Я никогда до этого не разговаривала с Шаком, я даже не смотрела на него. А теперь он спрашивал, как у меня дела и предлагал подвезти к комнате для репетиций, чтобы я могла встретиться с Билли. Но зачем мне этому сопротивляться? У меня было и так достаточно проблем, которые я должна была решить в одиночку. В такой запутанной ситуации мне следует принять любую помощь.

- Ладно. Но к блоку, который начнётся после обеда, я должна буду вернуться в школу!

Я пожалела о моём решении уже спустя две минуты.

«Я падвязу цябе туды», означало, что я должна была втиснуть мою голову в затхлый шлем и сесть позади Шака на его ржавую Веспу, чтобы потом непрерывно молиться, пока мы не доехали.

На светофоры он обращал такое же внимание, как на знаки дорожного движения, включение указателя поворота или прочувствованных тормозов. При его первой остановке был

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

такой резкий рывок, что меня прижало к его сальным волосам. Они пахли как наша церковь на Рождество, к сожалению, запах смешанный с холодной золой. Мне сразу же захотелось чихнуть, именно в тот момент, когда Шак разогнался с ревущим мотором, чтобы обогнать стоящий фургон, конечно же без указателя поворота.

К счастью поездка длилась недолго. Местность, где он наконец замедлил скорость и остановил машину после двух срезанных углов, сразу же показалась мне знакомой и таковой она и была. Тоскливым взглядом я посмотрела на мусоросжигательный завод, после того как высвободилась из вонючего шлема. Как часто Сеппо, Сердан, Билли и я говорили раньше о том, какие гениальные забеги мы смогли бы там выполнить, если бы он не работал круглосуточно и таким образом постоянно охранялся!

Мы могли провести только десять недель с тем, что выдумывали бы новые дистанции и тренировали их, без того, чтобы хоть раз покинуть территорию. Столько много разной высоты крыш, пожарных лестниц, выступов - Эльдорадо для любого трейсера. Башню я даже видела из нашей квартиры. Её слабое, красное мигание принадлежало к моей личной отличительной черты ночи Людвигсхафена. Оно сопровождало Сеппо и меня при нашем забеге по крышам домов. Оно освещало темноту, когда Леандер и я, в канун Нового года, сидели на подоконнике нашего окна. Во Франции мне его не хватало.

Но сейчас преобладал тусклый полуденный свет. Дождь прекратился, и солнце нерешительно пробивалось сквозь тёмные, тяжёлые тучи. Я оторвала свой взгляд от мусоросжигательного завода и пошла за Шаком, который уже направлялся к мрачному заднему двору. Слева за нами находился Лофт; тот клуб, о котором всегда говорили старшие школьники. Но в остальном маленькая улица производила заброшенное, негостеприимное впечатление. По сравнению с задним двором, в который провёл меня Шак, она была однако почти идиллическая.

Насвистывая, он открыл дверь в подвал, возле которой были сложены старый электрометаллолом и рваные автомобильные шины. Пронизывающе воняло мочой. Когда Шак включил свет в подвальном входе - голая лампа, которая была покрыта таким толстым слоем пыли, что давала только грязно-жёлтый свет, я увидела, как убегает мокрица и прячется в одной из многочисленных трещин на полу. Её дружки точно уже поджидали её там. Грубо оштукатуренные стены были вымазаны до самого потолка убогими плохими граффити. Кто бы тут их не распылял: Он этого не умел.

Шаку, казалось, это не мешало. В приподнятом настроении и с раздражающей медлительностью, он зашагал вниз и открыл ещё одну дверь.

- Мой дом, моя крепость! - крикнул он с гордостью и позволил проскользнуть мне под его мышкой в комнату для репетиций. Она была такой маленькой, что я тут же увидела Билли. Он сидел в левом углу на засаленном диване и третировал свою гитару-бас, рядом с ним ноты и диски, ноги упираются в пустой пивной ящик. Справа от дивана стояли ударники, усилитель, два микрофона и стойки для гитар.

Я тщетно пыталась найти окно, потому что задыхалась от спёртого воздуха. Здесь должно быть уже много лет не проветривали - и как это вообще можно было сделать? Существовал только подвальный люк под самым потолком, который, как и каждый другой квадратный сантиметр этой каморки, был обклеен коробками от яиц. В стороне от инструментов почти не было места для того чтобы стоять или сидеть. Везде были разбросаны пустые бутылки из под пива, музыкальные ноты, серебряные бумажки, коробки от сигарет и футляры от дисков. Я почувствовала, как подошвы моих кроссовок прилипли к полу.

Билли только быстро поднял взгляд от своих толстых струн гитары-баса.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Привет, Катц. Тоже здесь? - Я поверхностно выдохнула и ещё более поверхностно снова вдохнула. Дышать здесь было не очень хорошей идеей. Совсем же не дышать однако тоже. Я с удовольствием зажала бы себе нос, но поверила в то, что привыкну к вони.

- I? - спросил Шак Билли по-отечески. - Рэпетыраваў? - Билли усердно закивал.

- Всё утро!

Я хотела сказать ему, что его ищет господин Рюбзам, но в последнюю секунду сдержалась. Скорее всего это был не тот способ, преподнести ему, что здесь не место для него. Здесь для любого было не место. Самое большее для мокриц и тараканов. Я не могла описать, что это было; может это даже была не сама комната, а этот захудалый задний двор или отсутствие дневного света, но я чувствовала себя на какой-то не реальный манер под угрозой.

Бабушка Анни сказала бы, что здесь существовали только негативные вибрации. Лучше, я бы тоже не смогла это сформулировать.

- Что ты там репетируешь? - Я сдвинула несколько нот в сторону и села рядом с Билли, в то время как Шак начал настраивать свою электрогитару. Школа для обоих по-видимому больше не существовала. Также и для меня она внезапно показалась очень далеко.

- Kashmir. Ты её знаешь? - Билли закатил глаза, когда я покачала головой. - Led Zeppelin! Это нужно знать. - Шак насмешливо рассмеялся, из-за чего Билли покраснел.

- Ладно, до прошлой недели я тоже не знал. Но потом я нашёл здесь стопку дисков, наверное, от предыдущей группы и подходящие ноты тоже здесь валялись. Блин, на них записаны такие клёвые вещи, такие клёвые!

- Led Zeppelin? - удостоверилась я. Led Zeppelin - от них был ведь Dyer Maker, песня, которую пел мне Леандер. Могло ли это быть совпадением?

- Да. Здорово. Тебе нужно это послушать, Катц ... Когда мы её играем. Она лабает! - Она лабает. Это выражение он точно перенял от Шака. Она точно лабала. Она только и могла лабать. Но не в положительном смысле. Как будто я серьёзно была в этом заинтересована, я вытащила один лист из нот и взглянула на него.

Написано было каракулями и размашисто. Казалось, будто кто-то только в течение нескольких дней научился писать, а буквы были мне так знакомы, что я могла бы их скопировать. Я попыталась сделать так, чтобы мой испуг не заметили, и снова огляделась в комнате, в этот раз более внимательно.

Да, она была маленькой, но за мониторными динамиками была удлинённая ниша в стене, тоже выложена коробками из под яиц, перед которой кто-то клейкой лентой приклеил чёрную, тонкую занавес. Только я видела изношенные подошвы ботинок, которые выглядывали из-под занавеси. Другие их не замечали, для них эти ботинки были невидимыми.

Значит, это действительно была не случайность. Здесь находился Леандер, когда не был со мной. Он подсунул Билли диски и ноты, может быть, даже позаботился о том, что Билли вообще пришла в голову идея о том, что он хочет играть в музыкальной группе. Что за интригантное чудовище! Это именно он был тем, кто больше всего хотел заниматься музыкой, стать членом группы, выступать. И убедительно доказал это уже на школьной поездке. Но то, что он для этого манипулировал моими лучшими друзьями, было уж слишком. С Шаком он мог делать всё, что ему вздумается, мне было всё равно. Но не с Билли!

- И вот это, это тоже клёво, - бормотал возле меня Билли. - Smoke on the Water от Deep Purple. Эй, ты её знаешь, Люси, точно ты её знаешь, её ведь всё время играет Джек в Два с половиной человека, помнишь? Ах, привет Рэйлл!

Хотя чёрная занавесь как раз аккуратно сдвинулась, я, как и Билли повернулась к двери. Тощий парень стоял в дверном проёме и смотрел на меня несколько секунд холодными,

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

маленькими глазками, прежде чем закрыть её за собой. Его руки были до запястий все в татуировках.

Он был рыжий, как и я, но явно принадлежал к уродливому отделу рыжих. Маму и себя я причисляла к красивым рыжим, но этот тип выглядел как освежёванная ласка. Ладонью он провёл себе по коротко подстриженной голове.

- Кто это? - набросился он на Шака и указал на меня.

- Кто ты? - спросила я воинственно в ответ.

Но он только пренебрежительно рассмеялся, подошёл к инструментам и сел за ударники. Ага. Барабанщик. Что за симпатичная компания. Если бы мама увидела меня здесь, то её пришлось бы привязать, чтобы она не прихлопнула к стене одного за другим. С Рэйллом ей удалось бы это легко. А может, и нет. Хотя он и был по комплекции лёгким, но мне казалось, что в его жизни было мало вещей, но он беспощадно добивался их, не имело значения, кто ему при этом вставал на пути. Он казался мне жутким.

- Алла хоп, тогда мы сейчас это отрепетируем, Билли. Smoke on the Water. Начнём?

- Билли, у нас сейчас начнётся блок с нашим проектом ..., - возразила я тихо, в надежде, что Рэйлл меня не услышит. Но его повторный смех снова забрал её у меня. Для него я было только это - что-то, над чем можно посмеяться.

И Билли тоже отмахнулся.

- Это сейчас важнее, Люси. Сейчас увидишь, почему.

Я взглянула на мои часы. Пять минут у меня ещё были, если я хотела идти до школы пешком. И эти пять минут я использую - ни из-за Билли или Шака или даже Рэйлла, а из-за Леандера, который как само собой разумеющиеся вышел из-за занавеса и встал за пустую стойку микрофона, его акустическая гитара подвешена на шее. Он выглядел убого. Но сделал вид, будто не замечал моего прямого взгляда в его покрасневшие глаза.

Я положила руки себе на шею, чтобы могла быстро надвинуть их на уши, если это действительно будет так ужасно, как я боялась. Бренчание Билли на базе не предвещало ничего хорошего. И теперь это тоже было не хорошо.

Он играл не в ритме и постоянно попадал мимо - до того момента, когда Леандер и Шак одновременно начали петь. Внезапно звучание песни совершенно изменилось. Только что мне казалось, будто каждый играет свою собственную мелодию, но теперь звук был полный и гармоничный, каждый тон игрался там, где нужно. Билли подстроился под ритм, и я могла чувствовать, как мои колени начали подпрыгивать, а тонкие, золотые волоски на моих руках поднялись вверх.

У меня пошили мурашки по коже, потому что Билли - немзыкальный, как кусок дерева, неопрятный Шак и освежёванная ласка играли мне Smoke on the Water. Да, Шак мог играть довольно хорошо и петь он тоже мог более менее нормально, Рэйлл на ударниках был в своей стихии, но это никогда бы не звучало так хорошо, если бы с ними не было Леандера. Это был его голос, который всё менял, его пыл и страсть, то, что происходило за его закрытыми глазами. Он отдавался этой простой и в тоже время полной силы музыке, всем сердцем.

Другие чувствовали это точно также, как и я. Но думали, что это исходит от них. Должно быть, они считали себя потрясающими! Билли должно быть думал, что наконец нашёл то, где сможет подняться на высоту ... Где будет так хорош, как не был при паркуре не в одном из движений. Никогда я не смогу уговорить его, выйти из музыкальной группы и начать снова тренироваться с нами в паркуре, пока Леандер играл вместе с ним.

С этим я не смогу справиться. У меня даже не было ни единого шанса. Леандер забрал его у меня своим эгоистичным заговором. Задом, я шатаюсь попятилась из комнаты, открыла дверь, бросилась по лестнице вверх на улицу и побежала по пыльным тротуарам, пустынным улицам

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

и под массивными колоннами моста Пилон к центру города, пока наконец не поверила в то, что больше не слышу, как стучит музыка у меня в ушах. Но я знала, что гармония будет преследовать меня и во сне. Точно так же, как она будут делать это с Билли, Шаком и Рэйллом. Мир вступил в сговор против меня.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

Глава 12. Трoих одним ударом

Мой желудок требовательно забурчал от голода, когда я оставила позади себя последние несколько метров к залу для проектов, теперь уже немного медленнее, но достаточно быстро, что мне приходилось пробираться сквозь других учеников и учителей, выполняя зигзаги, чтобы не врезаться ещё раз в кого-нибудь. Склонившись, я вовремя промчалась перед звонком мимо господина Рюбзама через дверь и сразу же мне пришлось затормозить.

Сердан стоял, как истукан, перед учительским столом, такой же испуганный, как и я, что я на полном ходу чуть не врезалась в него. Наши глаза встретились и остановились друг на друге. Сердан всегда был мастером в молчание, но теперь мне казалось, что он хотел мне что-то сказать, непременно. Из губки, которую он держал в поднятой вверх руке, капала вода на стол и пол. В классе стало тихо. Все смотрели на нас, полные любопытства, что теперь случится.

Пожалуйста, скажи что-нибудь, Сердан. Скажи, что тебе от меня не нужна пауза. Что это был сущий вздор, и мы незамедлительно начнём снова проводить друг с другом время, даже если это означало сидеть в нашем саду-тюрьме и смотреть на то, как тень перекочёвывает вверх по стене.

Но внезапно он высвободился из своего оцепенения, сухо прокашлялся и с почти незаметным пожатием плеч повернулся к доске, чтобы положить губку и пройти на своё место. За моей спиной господин Рюбзам закрыл за собой дверь. Моё дыхание раздавалось как мехи, на секунды единственный звук в классе, пока снова не распространилось подавленное шушуканье и шёпот.

- Ты не хочешь сесть на своё место, Люси? - спросил господин Рюбзам дружелюбно.

- На какое место? - прорычала я на него. Я не только вымещала на нём моё плохое настроение. Я действительно не знала, куда мне сесть. С девчонками я не знала, что делать - Софи ведь больше не считалась, а на другой стороне сидел Сердан. Рядом с ним я не выдержу и двух минут, если он будет и дальше продолжать делать вид, будто мы не имеем ничего общего друг с другом. В конце концов, я бросила мой рюкзак на пол рядом с Еленой, которая скучая, листала журнал с картинками, и плюхнулась на стул.

- Хорошо, - сказал тихо господин Рюбзам, и в тот же момент в классе стало тише. Не знаю, почему с ним так было, но это работало. - Мы хотим сегодня поговорить о нашем проекте ...

- Дерьмовый, придурковатый проект! - вырвалось у меня. - Я ненавижу этот проект! Как только можно выдумать такую ерунду?

- Ты подняла руку, Люси? - В обычно такой мягкий голос господина Рюбзама закрались явная резкость, которая сразу же заставила меня почувствовать себя так, будто веду себя как топор в лесу. Наверное, так оно и было. У меня не получалось удерживать гнев в узде, и я не хотела даже пытаться быть более милой. Кроме того я была голодна. С самого скудного завтрака я ничего не ела.

- Нет, не поднимала, и вы это знаете! - крикнула я грубо. - Но вы также не спрашивали нас, хотим ли мы вообще делать это дерьмо! Не так ли! Вы просто навязали нам их, ваши сногшибательные социальные недели, а мы должны сами смотреть, как мы с этим справимся. Никто нам в этом не помогает ...

- Но ведь для этого я здесь, чтобы помочь вам, Люси. Теперь и сейчас. - Тон господина Рюбзама был всё ещё спокойным и самое большее удивлённым, и именно это бесило меня.

- Вы не сможете, поверьте мне! У вас не получится! Никто не сможет помочь мне в этом! Слишком много всего сразу! - Я больше не имела в виду Билли и дурацкий проект господина Рюбзама. Я имела в виду всё. Леандера и тысяча трудностей, которые он создавал, Сеппо, звон

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

у мамы в ухе, мой вечный домашний арест. Даже специальная оперативная группа ЦРУ должна была перед этим капитулировать.

Другие смотрели на меня с нескрываемым любопытством. Я услышала, как кто-то прошептал «Хочет снова только порисоваться». Это добило меня. Что мне вообще тут ещё делать? Я вскочила и пронеслась мимо рядов парт, чтобы сбежать, но господин Рюбзам встал в проём двери, прежде чем я добралась до неё. Это ведь не могло быть правдой, что он был быстрее меня ...

- Люси, теперь довольно. - Мягкость из его голоса исчезла. Он схватил меня за руку. Я хотела вырвать её, но попыталась сделать это только в пол силы. Почему, я точно не знала. Господин Рюбзам был не спортивный и заядлый курильщик, для меня было бы легко высвободиться или перехитрить его. Но я этого не сделала.

- Возьмите листок бумаги и напишите ключевыми словами, чему вы уже научились в рамках проекта и какие у вас есть к нему вопросы. Потом мы поговорим об этом! - поручил он остальным, открыл дверь и вытолкнул меня в коридор, его холодные пальцы всё ещё обхватывали моё запястье. Я безвольно позволила потянуть себя за собой, всё ещё сердитая и обессиленная, чтобы сопротивляться.

- Что подвергло тебя такому стрессу, Люси? Хм? - Господин Рюбзам опустил на колени, чтобы посмотреть на меня снизу и сразу у меня появилась потребность, срочно объясниться.

- Всё! Я имею в виду, я ... у меня не только один подопечный. У меня их трое и один мается дурью, больше чем другой!

- Трое? Я прикрепил к тебе Билли, или нет?

- Да. Собственно у меня только Билли. Но есть ещё двое других, о которых мне нужно позаботиться, потому что они сами слишком глупы для этого ...

Господин Рюбзам подавил улыбку. Его колени сомнительно затрещали, когда он пересел с корточек, скрестив ноги, на пол и прислонился спиной к стене. Я посчитала это глупо оставаться стоять и подсела к нему. Если мимо снова пройдёт госпожа Дангель, то возможно припишет ему ещё, что он пытается заигрывать со мной.

- Почему они для этого слишком глупы? Что они делают не так? - захотел знать господин Рюбзам, будто мы обменивались рецептами. Ну ладно. Мне ведь не нужно называть их по именам. Кое-что я могла рассказать. С кого мне начать? С Сеппо? Или с того кандидата, который больше всего делал мне заморочек?

- Есть один, он ... Он не ходит в нашу школу. Он даже не отсюда, но я дружу с ним и ему нужно выполнить важное задание, очень важное. Но вместо того, чтобы работать над ним, он постоянно пьёт алкоголь и зависает не с теми людьми и мне не удаётся удержать его от этого. Он уваливает и не понимает, как важно его ... его задание!

Если это сформулировать так, то звучало почти безобидно. Как будто Леандеру нужно пройти простое испытание. Это даже до некоторой степени не выражало то, что за этим стояло. А именно то, что здесь речь шла о жизни и смерти.

- Говоришь, вы друзья? - Я кивнула.

- Да, друзья. По крайней мере, были ими. Ах, я не знаю ...

Господин Рюбзам начал массировать свой не побритый подбородок.

- Хм. Тебе нужно поговорить с ним об этом и найти путь, чтобы помочь ему с его заданием. Но если он вредит тебе, Люси, и пытается побудить тебя тоже пить, тогда - тогда тебе лучше больше не встречаться с ним.

- Нет, он этого не делает, - ответила я, зевая. Мой голод превратился в парализующую усталость. Я бы на месте могла улечься в коридоре и заснуть.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Это хорошо. Будь осторожна, ладно? Ты знаешь, что я уже один раз поймал тебя с алкоголем ...

- Но вы также знаете, что это была глупая шутка и я ничего не пила, не так ли?

- Я этого не знаю, Люси. Я только надеюсь. - С подбородка господина Рюбзама посыпалось немного серебряной перхоти не его пиджак. - А кто есть ещё?

- Кто-то с нашей школы. Не из нашего класса, - добавила я поспешно, когда господин Рюбзам прервал свой шуршащий массаж подбородка и воодушевлённо посмотрел на меня. - Это не имеет значения. Он хочет убежать и уехать в другую страну, потому что не выдерживает больше у своих родителей.

- Я предполагаю, это снова парень. - Я заметила страдальческий оттенок в голосе, когда господин Рюбзам говорил это.

- Да, это парень, ну и что? Я знаю его уже вечность, и знаю, это ошибка, что он задумал. Но он полон решимости сделать это, он думает, что таким образом станет свободным, но он им не будет! Прежде всего ... прежде всего ... - Прежде всего таким образом я его потеряю. Довольно эгоистичный аргумент.

- Его родители ничего об этом не знают?

- Конечно же, нет! В противном случае я бы не называла это сбежать. Они ничего не знают. Кроме меня никто ничего не знает.

- Сколько ему лет? Он уже совершеннолетний?

- Нет. - Так. Конец. Допрос закончен. Больше я ничего не скажу.

- Тогда тебе действительно нужно что-то предпринять, Люси. Ты должна доверить мне, кто это.

- Нет! Нет, этого я не могу сделать! Я ему обещала, что не сделаю! - Я так неистово качала головой, что боль в висках стала снова ощутимой. - Он возненавидит меня.

- Это не всегда просто и удобно помочь кому-то. Ты сказала, он не хочет оставаться у своих родителей? - Я кивнула. - И поэтому хочет сбежать, в неопределённое будущее? Что он от этого ожидает?

Я попыталась объяснить господину Рюбзаму причины, но чем больше я рассказывала то, о чём Сеппо намекал мне в своих отношениях дома и своих шансах в Италии, тем больше ссылок я давала. Неуверенно я остановилась. Должно быть, я потеряла свой рассудок. Я рассказывала учителю то, что недавно передал мне мой лучший друг по секрету.

Господин Рюбзам долго думал, в то время как балансировал незажжённую сигарету между своих сухих губ. В конце концов он обильно прокашлялся, звук, который сразу же заглушил мой голод.

- Это Джузеппе Ломбарди, не так ли?

Я не отреагировала. Теперь мне хотелось лишь плакать. Я предала Сеппо. Как я только могла такое сделать?

- Хорошо, значит это Сеппо. Когда он хочет сбежать?

- Скоро, - ответила я жалким голосом. - Как только скопит денег. Через неделю, думаю.

- Люси, существуют возможные решения для таких случаев, но их нельзя организовать в течение одной недели. Я позабочусь об этом, обещаю. Он мог бы переехать в собственную квартиру, в обслуживающуюся общину для подростков, ему уже шестнадцать. Я мог бы для времени, после окончания школы, позаботиться для него о месте для обучения, но всё это невозможно сделать в течение семи дней. И это не получится без его помощи. Тебе нужно остановить его. Не то это сделаю я.

- Нет! - Из-за чистой паники и голода у меня внезапно началась икота. - Только не вы, пожалуйста, не надо!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Кто тогда? Я доверительное лицо для учеников в этой школе и это мой долг реагировать, если узнаю такое. Я должен это сделать. Разве только ты позаботишься о том, чтобы он не сбежал. Или не смог сбежать.

- О нет ..., - прошептала я. Как мне только это сделать? В тоже время вдруг появился луч надежды, настоящий шанс, своего рода компромисс, за который я должна бороться. Да, я могла бы просто пойти к Сеппо и рассказать ему о том, что господин Рюбзам только что придумал. Но это будет значить, что он узнает о моём предательстве, а также о том, что я заботилась о нём. Кроме того ещё не было ясно, сработает ли всё то, что задумал господин Рюбзам.

Сеппо должен будет в слепую доверять этому. Я не думала, что у него хватит терпения. И уж точно я не думала, что ему понравится, если я буду заботиться о нём. Кроме того, у него тоже не было времени. Его дядя искал подмастерья сейчас, срочно. Через три недели он возможно найдёт уже другого и Сеппо больше не сможет получить эту должность.

- Иногда друга нужно сделать врагом, чтобы можно было ему помочь, - вернул господин Рюбзам меня в настоящее. Он показался мне печальным - будто вспоминал давно прошедшие времена. - Держи меня в курсе, хорошо? Пожалуйста, Люси. Мы за него в ответе.

- Хорошо, - ответила я онемевшим языком.

- А что с Билли? У тебя есть какая-нибудь идея, где он может быть?

- Я даже была у него, - ответила я сухо. - Во время обеденного перерыва. Он всё утро репетировал, для своей музыкальной группы.

Рука господина Рюбзама соскользнула с его подбородка. Я разбудила его внимание - прекрасно, тогда могу ещё немного усилить действие.

- Музыкальной группы с Шаком! У Билли в голове теперь лишь только эта группа и его бас-гитара, хочет обязательно заниматься музыкой ...

- Пропускать школу, конечно, не пойдёт, - подтвердил господин Рюбзам неохотно. - За это я накажу его штрафной работой и проинформирую родителей. Но что в музыкальной группе такого плохого? Меня радует это слышать! Уже давно у нас не было школьной музыкальной группы. Билли мог бы расцвести в ней, ты не думаешь? Она даст ему цель и обеспечит новой поддержкой.

Сияющая улыбка осветила морщинистое лицо господина Рюбзама. Я озадаченно схватила за голову. Я правильно поняла его только что? Он считал это всё восхитительным?

- Это музыкальная группа с Шаком, - повторила я, чтобы расшевелить его. - С Шаком, тем, у кого длинные волосы ...

- Я знаю, кто такой Шак. Безнадёжный случай, но талантливый. О, Люси, у меня появилась идея. Мы позволим этой группе выступить на школьном празднике. Что они вообще играют, ты знаешь?

- Да, знаю. Led Zeppelin и Deep Purple и ещё такое дерьмо ...

- Deep Purple! Но это ведь замечательно! У них есть Орган Хаммонда и кто-нибудь, кто может на нём играть? - Я редко видела господина Рюбзама таким живым. Одним рывком он выпрямил свои дряхлые колени и встал, чтобы возбуждённо заходить кругами вокруг меня.

- Орган? Что за орган? - Господин Рюбзам нетерпеливо замахал руками. Орган Хаммонда! Выглядит как Midi-клавиатура, но имеет слегка искажённый звук органа. Незаменим для Deep Purple! - В его глазах вспыхнул лихорадочный свет. Теперь что, все начали сходить с ума? - Мы сможем сыграть Smoke on the Water ... Да, я вижу это перед собой, сначала Smoke on the Water, как открытие вечера, это всегда срабатывает, потом Stairway to Heaven ...

- Мы? - повторила я, не веря ушам. Но господин Рюбзам уже больше не слушал меня.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

- Да, так мы и сделаем. Билли и его музыканты выступят на школьном празднике, на улице. Я буду сопровождать их на органе. Он стоит ещё в подвале. Мне нужно только смахнуть с него пыль. Тогда другие наконец поймут, что я, э, что мы умеем ... они наконец поймут это!

- Билли должен выйти из этой группы, господин Рюбзам. - Я пыталась звучать строго и повзрослому. - Она вредит ему. Кроме того он не музыкален.

- Нет, это не так! И никто не может его заставить прекратить этим заниматься, никто! - У меня было такое чувство, будто господин Рюбзам уже больше не говорил о Билли. Я подумала, что он говорил о самом себе. - Не каждый, кто играет в музыкальной группе, плохой парень, и не каждый, кто отращивает волосы, из-за этого автоматически неухоженный или принимает наркотики ...

Я с сомнением посмотрела на редкие волосы на макушке господина Рюбзама. Длинные волосы?

- Люси. - Он схватил меня, расплывшись в улыбке, за плечи. - Ты этого не понимаешь, ты скорее спортсменка и они тоже должны быть. Но в музыкальной группе Билли будет хорошо. Она отвлечёт его от неприятностей дома. И когда он будет стоять на сцене и включаться прожектора ... тогда он сможет на какое-то время забыть всё остальное. Если я буду играть с ними, то буду приглядывать за ним. Не беспокойся, Люси! Это будет здорово. Очень здорово!

- Да. Конечно. Здорово. - Здорово в смысле полное дерьмо, подумала я ошеломлённо и позволила окрылёно напевающему господину Рюбзаму затолкать себя назад в класс. Этот разговор прошёл впустую. Объяснить ему насчёт Леандера с треском провалилось и только подтвердило то, что я и так уже думала: Я должна была вмешаться - только как, я не знала. Для Сеппо, может быть, было решение. Но не в течение одной недели.

К тому же для этого я должна была предать его. Нет, я уже предала его ... Что касалось безумия Билли, я даже достигла прямо противоположное того, что намеревалась. Его собственный классный руководитель хотел попасть в группу, вместо того, чтобы наставить его на путь истинный и пригласить выступить на школьном празднике вместе с Шаком и Рейллом. А так как господин Рюбзам, со времени проведённом в Ландшульхайме, был любимым учителем Билли - также, как Сеппо и Сердана - это даже заставит его гордиться. Шаку так и так всё было до лампочки. Я даже думала, что он способен вовсе не заметить присутствие господина Рюбзама.

Или не понять, что мужчина за органом наше доверительное лицо в школе. Не поднимая головы, я промчалась назад на своё место. Другие всё ещё писали, чему научились благодаря нашему проекту. Когда я проходила мимо Сердана, то почувствовала, что он смотрит на меня и на один момент моё сердце сжалось. Мне его не хватало.

Я не прикоснулась к моей ручке, потому что и я кое-чему научилась из нашего проекта. Не имело смысла записывать свой опыт. Мне всё равно никто не мог помочь. Я должна была сама позаботиться обо всём. Это была отрезвляющая правда. Отныне я могла полагаться только на себя.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 13. Внимание, письмо-бомба

Хорошо, ещё пять. Пять я ещё смогу сделать. Я скрестила руки за головой, глубоко вдохнула и поднялась вверх. Теперь я делала мои вечерние приседания одна. Уже в течение нескольких дней. Охранники с проблемами алкоголя, которые проводили своё время лучше в грязных комнатах для репетиций, чем со мной, не придавали никакого значения физическим упражнениям.

Собственно они и для меня были бесполезны. Для чего мне тренироваться? Моя мечта о паркуре рухнула, и от дела с моими тремя подопечными я тоже отказалась. Это было просто невозможно, защищать ребят. Уже после двух дней я решила, что мне на них наплевать.

Леандер всё равно почти больше не показывался, а если и появлялся, то не был ни к чему восприимчив, потому что у него всё время в ушах торчали наушники, и он как полумёртвый лежал на своём диване и спал. Билли напротив сразу же увиливал, как только я затрагивала тему о паркуре.

Для него существовало теперь только одно: музыкальная группа. Группа, группа, группа. Группа, в которую с недавних пор вступил господин Рюбзам лично. И это никого не отпугнуло. Потому что господин Рюбзам заманил Шака и Билли их первым большим выступлением. Он даже выдумал для группы имя. Они назвали себя Led Purple. Очень креативно. С того времени группа стала темой разговора номер один - не только у Билли, но также в классе и у всего преподавательского состава.

Всё же я попыталась дискредитировать перед Билли комнату для репетиций, Шака и прежде всего крысиную морду Рейлла. Последнее не должно было быть таким уж сложным. Но всё как об стену горох.

- Блин, да пойми ты, Катц, мне там нравится! Я нахожусь там с удовольствием! Когда я сижу в комнате для репетиций, то чувствую себя прекрасно, тогда я не одинок! Там я никогда не бываю одиноким! - наконец закричал Билли и сразу состроил лицо, будто в голове мыльный пузырь, когда заметил, что разговаривал с девчонкой о чувствах. Меня это не удивляло, то что он не чувствовал себя одиноким в комнате для репетиций. Это был тот же феномен что и у мамы.

Когда она смотрела «Следующая топ модель Германии», «Экстремально красиво!» или «Поп звёзды» она тоже никогда не чувствовала себя одиноко. Потому что рядом сидел Леандер. Каким-то образом Билли и мама это замечали. Но Билли приписывал всё Шаку, Райлли и музыке. Что мне ещё против этого сказать? Что это было только потому, что мой сбежавший, бывший ангел-хранитель лежал за ним в нише? Он подумает что я сумасшедшая.

О том, что случилось с Сеппо, я тоже могла забыть, хотя при мысли о его предстоящем бегстве в Италию я всё больше нервничала и в тоже время чувствовала себя, будто меня парализовало, потому что не знала, что делать. Но я не могла больше подойти к нему. С того времени, как я рассказала господину Рюбзаму, что Сеппо хочет сбежать, он осыпал его бесчисленным количеством заданий на общественных началах. Надзор во дворе в школе. Обслуживание в столовой. Копирование контрольных работ. Опека непослушных учеников.

Помощь по домашнему заданию. Раздача еды. Наверное, мне нужно было бы подать сначала заявление в управление школы, чтобы назначить с ним время для разговора наедине.

Что же, всё говорило о том, что я не справилась. Я не была рождена для того, чтобы защищать других. Я могла надеяться только на чудо. Или реализовать то, что придумала в одну из бессонных ночей. Это было коварно, подло, вероломно. Но ...

- Люси! - Голос мамы прогудел по квартире как гудок американского грузовика, перевозящего брёвна. - Телефон!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Телефон? Кто в этот вечер хотел ещё поговорить со мной? Точно не Софи. Она, как и прежде не разговаривала со мной, и постепенно это начинало действовать на нервы. Но она застопорилась на идеи, что я была эгоистичной, чёрствой стервой и не уставала везде об этом рассказывать.

Я замерла и прислушалась. Принесёт ли мне мама телефон или мне придётся пойти на кухню?

- Лююююси! Быстрее! Это господин Рюбзам!

Ах ты, Боже мой. Господин Рюбзам? Чего ему только от меня надо? Напомнить снова о нашем проекте? Спасибо, это не имело смысла. Проект больше не существовал для меня.

Со стоном, я встала и прошла на кухню, где мама с телефоном в поднятой руке и недовольным выражением лица стояла перед открытыми кухонными шкафами. Мне было уже это знакомо. Она не знала, что ей приготовить. В последнее время эта игра повторялась почти каждый вечер.

Когда она меня увидела, то прижала руку к трубке.

- Почему он звонит? Что ты натворила, барышня?

- Ничего. Правда, ничего. Во всяком случае, я ничего такого не помню, - заверила я её с невинной улыбкой хорошей девочки. Иногда случалось так, что я забывала, что я натворила. Или просто этого не замечала. Хотя я получила шесть по контрольной на французском языке, которую на всякий случай скрыла. Это тоже считалось?

Я почувствовала себя ещё немного хуже, когда подумала о позавчерашней ночи. Грохот, который раздавался из наушников Леандера и усердное царапанье пера разбудили меня. Я почти не могла поверить в то, что увидела: Леандер сидел, склонившись над моим письменным столом, окружённый облаком из аниса, мяты, никотина и пива и заканчивал писать мой реферат по французскому.

Я добровольно взялась за него, чтобы улучшить мой средний бал оценок и после трёх минут решила, что без Леандера, писать этот реферат было совершенно бессмысленно. Больше, чем два предложения я не внесла на бумагу. Но и Леандеру было не просто закончить его.

Даже сейчас я слышала тяжёлые, глубокие вздохи, который снова снова вырывались из его груди, а один раз перешли в приступ кашля, который затряс всё его тело с головы до ног. В этот момент мне вдруг стало ясно, насколько опасно он жил. Если он серьёзно заболеет, никто не сможет ему помочь. Каким образом - он ведь был невидим!

- Люси, чего ты ждёшь? Это твой классный руководитель!

Я взяла трубку, которой мама размахивала перед моим носом туда сюда.

- Алло? Господин Рюбзам? Это Люси.

- Люси, ну наконец-то. Мне жаль, что я так поздно беспокою, но это важно. Сеппо ещё здесь?

Я с примирительным кивком попятилась задом из кухни. Значить речь шла о Сеппо ...

- Да, я так думаю. - Сегодня после обеда я видела, как он, разговаривая по телефону, стоял в дверях пиццерии, когда выпустила собаку помочиться на улицу. Это продлилось недолго, пока его мать не затащила его внутрь схватив за рукав - как раз вовремя, прежде чем я смогла подойти к нему и заговорить.

- Слава Богу. Слава Богу ... - Я слышала, как господин Рюбзам затягивался своей сигаретой и пьёт глоток кофе. - Я нашёл для него решение. Он может получить субсидированную комнату в обслуживаемой коммунальной квартире в Мунденхайме и у меня есть возможность попридержать для него место для стажировки в одной из мастерских по ремонту автомобилей, пока он не закончит десятый класс - Люси ты ещё там?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Да. Да, я здесь! - Моё сердце с каждым словом господина Рюбзама билось быстрее, а это определённо было не от приседаний.

- Там только одна загвоздка. - Господин Рюбзам ещё раз затянулся. - Комната в общежитии освободится только весной, а так как у Джузеппе нет крайней необходимости ... ведь крайней необходимости нет, не так ли?

- Крайней необходимости? - спросила я, сбита с толку. Что вы под этим имеете в виду?

- Его родители бьют его?

- Нет! Нет. Я думаю, что ... нет. Об этом он рассказал бы мне. - Я вспомнила, что Сеппо когда-то говорил, что его родители не касались даже волос на голове у него и у его братьев и сестёр. Кроме того Сеппо был в состоянии дать отпор.

- Тогда ему придётся подождать. И поэтому теперь я позвоню его родителям и расскажу о его планах побега. Если только ...

- Если только что? - Теперь моё сердце чуть не остановилось. Оно билось только очень медленно, и каждый удар был таким мощным, что при этом дрожал мой живот.

- Если только этого не сделаешь ты. Немедленно. Сегодня вечером. Люси, неделя прошла. Нам нужно остановить его. Мы посвящены во всё, а он ещё несовершеннолетний. Мы совершим преступление, если не сделаем этого. Это ведь тебе ясно, не правда ли?

Нет, так уж ясно для меня это не было. Собственно говоря, я ещё не задумывалась об этом ни секунды. При том, что должна была бы знать это лучше других. В конце концов, полиция разыскивала Сердана и меня, после того, как мы сбежали. С Сеппо будет точно также, если конечно он не доберётся до Италии вовремя и дядя примет его к себе, чтобы решить проблему внутри семьи.

- Хорошо, я что-нибудь придумаю, - сказала я устало.

- Я рассчитываю на тебя. Расскажешь мне, всё ли получилось. Не то я лично загляну туда.

Ах ты, Боже мой. Господин Рюбзам и мама Ломбарди. Это было что-то вроде Давида и Голиафа. С другой стороны она вероятно будет вечно благодарна ему за эту информацию.

- Удачи Люси, - добавил господин Рюбзам, прежде чем на линии щёлкнуло. Как парализованная, я пошла назад в кухню и положила телефон на стол. Мама всё ещё стояла перед открытыми шкафами.

- И? Чего он хотел?

- Ах, ничего особенного, - солгала я. - Речь шла о его проекте.

- Так, так. Его проекте. - Она мне не верила. К сожалению, мама почти больше ни в чём мне не доверяла. При том, что я редко так мало выдумывала, как это было в последние две недели. Леандер ведь почти больше не находился здесь. - Люси, я не знаю, что мне приготовить.

- У меня болит голова. Либо у меня звенит в ухе либо болит голова. Я предпочитаю звон. Если в ухе не звенит, у меня такое чувство, будто мне чего-то не хватает ... - Мама плюхнулась на стул. Затрещав, переплетение просело под её задом. - Ты не сходишь быстро к Ломбарди и не принесёшь нам большую лазанью?

- Конечно схожу. - Я пыталась проглотить тяжёлое чувство, застрявшее в горле, когда брала деньги, которые мама вытащила из своей сумочки. Это было вероятно знаком судьбы. Теперь мой, пока что единственный план, всё же вступит в силу, как бы сильно я его не презирала.

С паршивым чувством в животе я зашла в мою комнату и вытащила конверт из ящика прикроватной тумбочки. В этот раз это был не Леандер, кто написал Сеппо письмо. Это была я. Письмо со множеством «Пожалуйста не уезжай», «Ты ведь не можешь просто взять и сбежать в Италию» и «Кого ты ценишь больше меня или твоего дядю?». Это было противоположность

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

того, о чём попросил меня Сеппо, но если немного повезёт, то этим я достигну цели. Или не повезёт?

Мама Ломбарди открывала почту Сеппо и читала её. Он сам рассказывал мне. Иногда она читала из неё всей семье, чтобы высмеять письма. Это письмо прекрасно подходило для этого. Кроме того оно давало ей все ссылки, которые были нужны. И оставался малюсенький шанс, что Сеппо не раскусит меня. Что подумает, в моей скорби я не могла поступить по-другому, как только написать это письмо, так что когда-нибудь простит меня.

Но и эти мысли я считала мерзкими. Я разглядывала чувства Сеппо как математическую задачу. Значит вот это должно быть защитой? Если да, тогда защищать было не особо приятным заданием.

Снаружи дождь лил как из ведра, но я не взяла с собой зонтик и не надела на волосы капюшона, когда переходила улицу. Мне был нужен дождь, чтобы сохранить ясную голову. Если Сеппо был в зале пиццерии, будет сложно, может быть даже невозможно, выполнить мой план. Но если его там не было ...

Его не было. Зал развернулся передо мной пустой. Не было занято не одного стола. За прилавком стояла мама Ломбарди и полировала стаканы. В этот раз я сразу же увидела, что её улыбка была фальшивой.

- Buona sera (итал. добрый вечер), маленькая Люси! Что я могу для тебя сделать? - Оставить своего сына в покое.

- Лазанью на всю семью, пожалуйста. - Я улыбнулась в ответ так дружелюбно, как только можно и отсчитав деньги, положила на прилавок. Только когда отец Сеппо, после десяти напряжённых минут, принёс лазанью в переднюю часть и потрепал меня за волосы (было ли и это тоже наигранно?), я положила маме Ломбарди письмо на прилавок.

- Не можете, пожалуйста, предать его Сеппо? Как можно быстрее? Спасибо, - сказала я мимоходом, но увидела, как затвердел её рот, когда она взяла письмо. Потом я схватила пакет с лазаньей и поспешно бросилась на улицу, не попрощавшись. У меня всё равно пропал голос, и я никогда больше не буду себя чувствовать так комфортно в этих комнатах, как раньше. Никогда больше. Никакого больше Нового года, никакой пиццы в пятницу вечером. С этим было покончено. Отныне пиццерия была территорией врага.

Только на нашей тёмной лестничной площадке я снова смогла свободно вздохнуть. От этой лазанье я не смогу проглотить ни кусочка. Во всяком случае не с аппетитом и не без нечистой совести.

Он тоже один раз предал тебя, уговаривала я себя, в то время, как поднималась по лестнице вверх и задыхалась больше, чем после самой трудной тренировки. Он прокрался в твою комнату, включил компьютер и поставил видео с паркурром, чтобы твои родители знали, чем ты занимаешься. Теперь мы квиты. Он предал тебя, ты предала его. Где проблема?

Но я весь вечер не могла больше думать не о чём другом. Я погубила Сеппо и нашу дружбу. Я совсем не была лучше, чем он.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

Глава 14. Стремглав в неудачу

Когда часы на башне церкви пробили двенадцать, я сдалась, чтобы и дальше пытаться заснуть. При сценах в моей голове я не могла успокоиться, сценах, которые наблюдала ранее из моего окна. Как наверное и все жители нашей улицы.

Внезапно слышались громкие голоса, захлопали двери, переполох, который обычно устраивают только пьяные, которые в выходные, поздно ночью, шатаются по тротуарам. Но я тут же узнала голоса, хотя нечего не понимала из того, что они кричали. Это были голоса Сеппо. Его матери. Его отца. Они орали друг на друга на итальянском.

Спрятавшись за занавес, я наблюдала, как Сеппо попытался выбежать на улицу, а его отец схватил его и потащил обратно в пиццерию, в то время как его мать всё время скандалила. Потом это продолжилось внутри.

Через слабо освещённые стёкла я могла видеть, что все трое дико жестикулировали, на самый лучший манер Леандера, но они не дрались, даже если иногда по звуку так казалось. В какой-то момент мама Ломбарди начала громко плакать - эта программа, должно быть, была у всех матерей наготове, в то время как отец Сеппо сидел возле стойки и рвал на себе свои немногочисленные волосы. Сеппо я видела только как тёмную тень возле окна. Я была убеждена в том, что он непрерывно смотрел ко мне вверх и при этом проклинал.

Я спряталась в углу комнаты, чтобы послать господину Рюбзаму текстовое сообщение с новостями, что родители Сеппо всё узнали. Я казалась себе предателем. В какой-то момент свет в зале пиццерии был выключен и всё успокоилось.

Тишина преобладала также в нашей квартире. Жуткая тишина. Раньше, представление о том, что там снаружи везде летали невидимые охранники, я находила всегда пугающем. Но мысль о том, что мама, папа и я должны были в нашем доме обходиться без каких-либо охранников, имело на меня такое же действие.

Я не только постоянно беспокоилась о Леандере, нет, его мне также не хватало, на каждом углу и каждом шагу - его постоянной болтовни, завязатого напевания французских песен, его жалости к себе, его дурацких шуток. Возможности, разговаривать с ним о том, что происходило в моей жизни. Даже если когда он высказывал ненужные комментарии ...

Возможность целовать его. Да, этого мне не хватало больше всего. Но прежде чем я стала печальной, из моей нахлынувшей тоски, меня резко вырвал писк моего мобильного. Замечательно, немного отвлечься не помешает. Может Софи превозмогла себя и простила меня?

Нет. О, чёрт, это была не Софи. SMS пришла от Сеппо. Мне пришлось три раза подходить к мобильному, прежде чем я смогла побороть себя, чтобы открыть её.

«Для меня ты больше не существуешь».

Это было всё. Шесть слов, которые убили что-то в моём сердце и которые я никогда больше не смогу забыть. Они были больше, чем расплата. У меня было такое чувство, будто он хотел меня распять.

Для меня ты больше не существуешь ... Из глаз у меня полились слёзы и буквы расплылись, но они уже отпечатались на моей душе. Он раскусил моё письмо и теперь ненавидел меня. Он не знал, что у нас для него есть решение, через несколько месяцев, больше не так долго. Для него существовала только эта одна истина: Люси предала его. Люси забрала его счастье. Его свободу.

Он должен был ненавидеть меня! И я должна была с кем-нибудь об этом поговорить. Остаться всю ночь в моей холодной комнате и размышлять о том, что я натворила? Этого я сделать не смогу. Буду просто лезть на стены.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Признаюсь: Моя спасательная операция с Сеппо не придавала мне никакого мужества для ещё одной. Но с Леандером я должна была попытаться в последний раз. Мне нельзя было больше ждать ни минуты. Если бригада застанет его в таком состоянии, он не сможет сопротивляться ... Как я только могла быть такой дурой и надеяться на чудо? В Sky Patrol не было чудес. Было достаточно уже того, что я больше не существовала для Сеппо.

Для Леандера я должна существовать и дальше, и он должен существовать для меня. Он должен остаться здесь, в нашем человеческом мире! Он ведь был членом нашей семьи - семьи, которая его никогда не переведёт в наказание, как Херувимы и не будет мелочно опекать, как Ломбарди и надеюсь также не разойдётся, как это происходило сейчас у Билли.

Бесшумно я скользнула в удобные вещи и кроссовки без шнурков. Это было не так давно, когда я сделала забег через крыши с Сеппо, не полные две недели. Я смогу его повторить. Я ещё видела его перед собой.

Там ничего такого не было, что я не смогла бы сделать одна. А выйти на улицу через входную дверь, было исключено. Она была слишком близко к маминной и папиной спальни. Я могла использовать её лишь на обратном пути, потому что если мои родители после этого проснутся, то я смогу забежать в ванную и запереться, прежде чем они поймают меня и затем сделать вид, будто они ослышались, что я пошла только пописать.

Но если это случится при выходе, то могут потребоваться часы, пока мама снова заснёт. Точно, это был хороший метод: выбраться из дома через крыши, вернуться в дом через дверь. Мой ключ к счастью торчал ещё в кармане штанов.

Я выпила большой глоток Bitter Lemon, сделала несколько неаккуратных упражнений на растяжку для того чтобы разогреться, открыла окно и прыгнула на карниз. Резкий, холодный ветер подул мне в лицо. Пахло новым дождём, но на данный момент порывы ветра разрывали прорехи в низко висящих тучах. Иногда проглядывала серповидная луна и бросала слабые тени на крыши. Бывала и лучшая видимость для ночных забегов, чем эта, но её должно было быть достаточно. Я ведь не могла дожидаться полнолуния.

Я подгадала безветренный момент и медленно продвигалась до того участка, с которого мог начаться настоящий забег. Недолго думая, я стартовала. Препятствия я оставляла за собой, почти летя - я всё ещё могла это и в одиночку тоже. Мои движения были свободными и атлетическими, всё выглядело хорошо, я это знала, даже не видя себя. Любой подивился бы, если бы мог наблюдать за мной, может даже кто-то и наблюдал из одного из соседских домов и думал, он видит человеческое существо-кошку скользящую по крышам, проворно и элегантно и ...

- Вот дерьмо! - ахнула я ещё при падении, после того, как моя подошва соскользнула с буквы А булочной и я потеряла равновесие. Я попыталась ухватиться за свёрнутую маркизу, чтобы задержать моё падение, но она была слишком далеко, и поэтому сила притяжения потянула меня к гладкому, мокрому и чертовски жёсткому асфальту.

Сделай при приземлении кувырок, подумала я не растерявшись, сделай кувырок, Люси! На последних сантиметрах я отбросила своё тело в сторону и хотела свернуться калачиком, чтобы смягчить удар, но мои рефлексы были сильнее. Они заставили меня вытянуть руки, а это было неправильно, так неправильно ...

Сначала затрещало в моём левом запястье и резкая, разрушающая боль пронзила мою руку. Потом грохнулась моя голова - и прямо как раз на металлический ободок крышки люка. На меня посыпались звёзды и стрельнули в глаза, где собрались вместе и дико закружились вокруг себя, в ослепительном белом круге ... слишком белом и ярком для меня ... Где запропастилась темнота? Когда придёт глубокая, бархатная темнота, в которой растворится вся боль? Вот она ... наконец-то...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковий Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Лоусі? Ну, маленькая Лоусі. Лоусі? Ты чуеш мяне?

Да, я слышала. Но не хотела этого. Любой звук был для меня уже слишком. Моя голова ... и моя рука ...

- Давай, уставай. Не можаш? Асцярожна, я табе дапамагу.

Две воняющие ладаном руки скользнули под мой живот и осторожно подняли вверх, пока я не смогла сидя, облокотиться на жирные кожаные штаны Шака.

- Прийшла ў сябе? Што тады глядзіш так не добразычліва? Напілася?

- Нет. - Ой-ой, как сильно меня тошнило. Говорить сейчас было плохой идеей. - Нет, не напилась. Я ... упала с крыши.

- Упала з даху? - Смех Шака распространялся как журчание в сточной трубе. - Упала з даху ... ай-ай ...

Он ударил себя, забавляясь, по ляжкам, сотрясение, которое совсем не понравилось моей руке. Правой рукой я задрала вверх рукав пуловера и взглянула на участок, причиняющей мне боль. Сразу же у меня снова потемнело в глазах. Это был неоткрытый перелом - но сломанные кости выпирали из под кожи, так что хорошо были видны - как будто из моего запястья вырос пришелец.

Я снова надвинула на него рукав, чтобы Шак не заметил травму, и заскулила от боли. Даже ветер причинял боль, не только на голове и на руки, а везде, на всём моём теле.

Как долго я собственно лежала здесь? Я ещё слабо помнила о том, что обязательно хотела потерять сознание. Потерять сознание было очень практично, когда упал. Потому что лежа без сознания не чувствовал боли. Моё желание по-видимому исполнилось.

Но потеря сознания, должно быть, длилась только несколько минут, не то я совершенно бы замёрзла. То, что именно Шак подобрал меня здесь, только несколько сотен метров от нашего дома, было счастьем в несчастье. Кто-то, как он, даже не думал о том, упала ли я и должна ли была быть предупреждена спасательная служба. Может быть, для него в этом не было ничего особенного, лежать ночью на улице и быть больше не в состоянии двигаться.

Почему собственно я упала? Окончательный прыжок был ведь действительно несложным. Я посмотрела на себя вниз. Мой живот от лежания на асфальте стал мокрым; я выглядела так, будто написала в штаны. Да, конечно, дождь ... Дождь и пластмасса. Разве Сеппо не проповедовал нам это достаточно часто? Что при каждом погодном условии, преобладают другие обстоятельства? А дождь, особенно замерзающий дождь, мог быть опасным для жизни? Буквы неоновой вывески были такими скользкими, словно каток.

Но теперь было уже поздно, чтобы злиться. Я должна была пойти в комнату для репетиций. Потом я могла охотно снова потерять сознание, однако предпочтительнее в моей кровати. Шак постепенно успокоился и посмотрел мне мутным взглядом в лицо. Он казался немного озадаченным, хотя уголки его губ казалось всё ещё, забавляясь, дёргались. Я собиралась как раз попросить его, не сможет ли он отвезти меня в комнату для репетиций - одной рукой я смогу держаться при езде на Веспе, когда его глаза расширились, а рот образовал немое О.

- Вось гэта да ... .. крута ...

- Что? - Это была уже не я, на кого он уставился. Он смотрел мимо меня. Я повернулась. Что там можно было увидеть, посреди ночи в Людвигсхафене? Ничего. Нет, там ничего не было. Мокрая, пустая улица, полные мусорки, слабо освещённые витрины.

- Карабель! - воскликнул Шак и указал в никуда. - Велізарны! Велізарная лодка! Обалдеть!

Ладно. Очевидно, я была здесь единственная в своём уме, не смотря на то, что ударилась головой и у меня перед глазами всё ещё летали танцующие звёздочки. Шак видел вещи, которые были не реальны. Например, корабли. Должно быть, он что-то принял. Это не особо

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

успокаивало, потому что я чувствовала себя очень плохо, но с другой стороны, из-за этого, я почувствовала себя каким-то странным образом с ним связанной. Я знала, как это было, видеть вещи, которые другие не видели.

- Чудно, - поэтому сказала я только. - Сногшибательный корабль. - Левой рукой я схватилась за его плечо и поднялась на дрожащие ноги. То, что он повезёт меня на Веспе к комнате для репетиций, было исключено. Не тогда, когда он видел корабли в Хемсхофе. Мы пойдём пешком.

Несколько секунд мне пришлось бороться против позывов рвоты в моём горле, такой сильной была боль в голове и руке и головокружение, потом я решила, что могу идти.

- Пройдём к комнате для репетиций? Шак?

Посмеиваясь, он повернулся ко мне.

- Да пакоі для рэпетыцый ... да пакая для рэпетыцый. Ах да ... - Как маленький ребёнок, он взял меня за руку - к его счастью за правую, а не левую. Я не забрала её, хотя чувствовала к нему отвращение. Но его близость заставляла боль отодвинуться немного на задний план. Я только надеялась, что по дороге меня никто не увидит, кто ходил в нашу школу, и тем более ни один из учителей. Но была ночь четверга - кто в такое время ещё разгуливал по улицам?

Марш к Лагерплатцвег был испытанием и длился даже ещё дольше, чем принудительные прогулки по лесу, которые бабушка Анни раньше предпринимала со мной - не из-за моих ранений, а из-за Шака, который постоянно останавливался, чтобы посмотреть, был ли корабль ещё там. Когда после пяти поворотов он больше не мог его видеть, он чуть не расплакался.

- С кораблём всё в порядке, - утешила я его и начинала всё больше сомневаться в том, бодрствовала ли я или спала. Но такие сильные боли я ещё не чувствовала не в каком из моих снов. Должно быть, я не спала.

- В комнате для репетиций тебя точно ждёт следующий. - Корабль ... и ангел-хранитель. Буду надеяться, что ангел-хранитель!

Незадолго до цели на Лагерплатцвег меня покинули силы. Мне стало так плохо, что я со спазмами рвоты опёрлась на одну из стен.

- Я ж бо казаў, ты напілася ... - Шак добродушно похлопал меня по плечу, из-за чего у меня на глазах выступили слёзы. Если бы мне было не так плохо, я бы ударила его в пах. Я подождала, пока мой желудок успокоился, и снова взяла Шака за руку, потому что мне был нужен кто-то, кто бы меня поддерживал, чтобы можно было спуститься по крутой лестнице вниз. Между тем я видела всё раздвоено и размыто. Я должна была положиться на то, что Шак не чувствовал себя точно также и что он, целой и невредимой, спустит меня вниз, хотя шансы были не велики.

Но нам удалось спуститься без падений и дополнительных сломанных костей. Как только Шак распахнул дверь в комнату для репетиций, я прошла, качаясь к дивану и повалилась, дрожа на мою здоровую сторону. Боль в моей руке и голове объединилась, одна единственная огненная линия от мизинца до лба.

Теперь я также почувствовала, как тонкая струйка крови потекла по виску. Поэтому спрятала на всякий случай голову под капюшоном, прежде чем поднялась по спинке дивана наверх и проковыляла в сторону монитор-колонки. Одним рывком я отдёргнула занавес.

Вид Леандера чуть не отнял у меня последние силы. В неестественно кривой позе он лежал в своей нише, рядом с собой пустая бутылка из под пива и пепельница, в которой была зажата не сигарета, а косяк. Я знала косяки только из фильмов и рассказов, но это должна был быть он. Теперь Леандер ещё курил наркотики ... Он что, хотел убить себя сам, прежде чем это сделает бригада? За мной Шак подключил свою гитару и начал выбивать из неё неправильные аккорды.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковий Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Ведаеш што, Люси? - закричал он сквозь шум. - Мы будзем іграць на школьным свяце Child in Time ... Ты яе ведаеш? - Аккорды проносились, как выстрелы через мою сломанную руку. - Рюбзам возьме на сябе орган Хаммонд, толькі для адной часткі песні ў нас нікога няма ... яна на занадта высокіх танах, ведаеш? Але гэта не страшна, гэта і без віску клёвая песня ...

Слабая улыбка появилась на губах Леандера, когда он открыл свои глаза и посмотрел на меня. Его зрачки были больше, чем обычно, голубой глаз хаски грязный, как старый снег.

- Эй, - пробормотал он. - Убирайся отсюда, Люси. Это не место для девочек.

- И не место для тебя! - Я даже не старалась говорить тихо. Шак видел корабли и насиловал прямо сейчас свою гитару, поэтому я могла быстренько поговорить с моим ангелом-хранителем. - Леандер, пожалуйста, пойдём домой, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! - Я почти плакала.

- Чтобы подвергнуть тебя опасности, потому что они тогда увидят, что ты заботаешься обо мне? Не, Люси. Вернись снова к своим родителям.

О нет. Я этого не сделаю. А он пусть лучше послушает меня, без музыки в своих ушах. У нас была здесь музыка, даже если она звучала также пронзительно и резко, как звуки Херувимов, когда они разговаривали - покушение на перепонки. Хотя между тем каждое движение причиняло мне боль, я протянула руку вперёд и хотела вытащить наушники из ушей Леандера, но не ожидала того, какой быстрой была ещё его реакция. Его хватка была как укусы тарантулы, и я пронзительно завизжала, когда он вывернул мне руку, чтобы я отпустила наушники. Взыв, я уступила.

Улыбка Леандера потухла. Яростно, его глаза пронизывали меня, которые теперь выделялись только узкими щелочками на его лице.

- Не делай этого, Люси! Никогда снова!

Я не противоречила, потому что для второго раза у меня не было больше сил. С руками, приложенными к ушам, Леандер отвернулся, поворачиваясь ко мне спиной. Он стал таким худым, что его рёбра выделялись через тонкую, потёртую майку. Свою жилетку он подложил, вместо подушки, под голову.

Я не могла дольше на него смотреть. С разговорами я не продвинулась дальше. Для всего остального я была не достаточно здоровой. Но один вариант ещё был ... Как в трансе я подобрала ковровый нож, который лежал рядом со стопкой яичных коробок на липком полу, и, качаясь, прошла к стойкам микрофонов, где Шак с закрытыми глазами стучал по гитаре и тряс своими длинными локонами. Я перережу электрические кабеля, один за другим, тогда они больше не смогут играть и визг гитары, наконец, прекратиться ...

- Эй! - Удар по руке жестоко опрокинул меня, так что я фронтально врезалась в ударные инструменты и громко вскрикнула от боли. - Ты сошла с ума?

- Я ... я не слышала, как ты пришёл ...

При грохоте, который устроил Шак, не заметишь, даже если разобьётся самолёт. Рейлл сделал угрожающий шаг вперёд, схватил меня за запястье и так сильно стиснул его, что я отпустила ковровый нож - он схватил подобно Леандеру только что, только намного более бессердечно и жестоко.

- Убирайся отсюда! Немедленно! - Он пинал меня своими кончиками сапог в обратные стороны коленей, чтобы я двигалась, но как мне это сделать, если он держал меня? И почему Леандер ничего не предпринимал?

- Эй, эй, эй ..., - вмешался Шак и оторвался от струн своей гитары. Не сняв её с шеи, он хлопнул Рейлла по плечу. - Гэта маленькая девочка, дружа. Не волнуйся.

Как будто у него было всё время на свете, Шак отрывал пальцы Рейлла от моей руки, один за другим, в то время как придвинул свою голову так близко к моей, что я могла видеть рыжие

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

волосы у него в носу. Его дыхание подсказало мне, что он выпил. Кроме меня здесь никто не был трезвым. По крайней мере, здесь не было Билли.

- Она должна исчезнуть, не то я позабочусь о том, чтобы она исчезла, ясно? - пролаял Рейлл, теперь в лучшем верхненемецком и агрессивностью, которая страшно меня напугала.

Шак умиротворяюще поднял руки.

- Пойдзем Люси. Я адвяду цябе дадому. Так будзе лепш.

Боль вымотала меня. Я больше не могла сопротивляться, а Рейлла я считала способным на то, что он избивал и девчонок, если ему этого хотелось. Насвистывая, Шак вытолкнул меня по лестнице вверх и на улицу, где огни мусоросжигательного завода мигали сквозь поднимающийся туман, а басы из Лофта ритмично грохотали.

Я больше ничего не говорила, потому что боялась, что меня тогда снова начнёт тошнить, и только пыталась сосредоточиться на том, как можно меньше двигать головой и рукой. Чтобы отвлечь себя от боли и вида, как Леандер, изогнутый и худой, лежал в углу, я считала уличные фонари. При номере 54 мы, наконец, дошли до нашей улицы. С трудом я достала ключ из кармана штанов.

- Спокойной ночи, Люси. - Ещё раз Шак похлопал меня по плечу, в этот раз к счастью здоровое. Я только кивнула, открыла входную дверь и, используя перила лестницы, ступенька за ступенькой, добрела доверху. Быть тихой? Нет. Зачем?

Они должны проснуться. Я иначе и не хотела. Потому что мне срочно был нужен врач. Лучше даже целая команда.

Но всё было тихо и темно, когда я вошла в квартиру. Не веря, я включила лампу в коридоре. Когда они действительно были нужны мне, они меня не слышали. Я должна была сначала будить их. Стеная, я открыла дверь спальни, пока свет из коридора не упал широкой полосой на брачное ложе, где мама и папа мирно спали рядом друг с другом, мама с маской для сна, папа в закрытой, серо-белой пижаме.

- Мама? Мама просыпайся. Мама! - Мама вздрогнула и как ванька-встанька взлетела вверх.

- Люси! Ради Бога, Люси ... Что случилось?

- Пожалуйста, отвези меня в больницу, мама. - Я не хотела реветь, но слёзы были сильнее. Потоками они сбегали по моим холодным щекам. - Я сломала себе руку.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 15. Небесный ребёнок

Нет, подумала я, когда наркоз отступил от головы, а оперированный перелом начал пульсировать. Нет! Нет - единственное слово, которое для меня ещё существовало, с того времени как мама и папа доставили меня в больницу.

Нет, я не могу сказать, как я упала, я упала, этого не хватает? И нет, я также не скажу, что делала там снаружи. Нет, я ничего не пила. Нет, никого другого вместе со мной не было. Только я. Нет, я не хочу, чтобы меня оперировали. Нет, пожалуйста, не хочется оставаться в больнице, не хочу оставаться здесь, я чувствую себя хорошо! Нет, я не потеряла рассудка. Нет, мне не нужно ещё раз блевать (обман). Нет, я вас не ненавижу, и всё это ничего общего с вами не имеет. Нет, это не противоречие!

Нет вибрировало в такт с болью, прежде всего самое окончательное всех нет. Нет, у меня не получится спасти Леандера, если я действительно должна буду оставаться здесь одну неделю. До тех пор его защитные чары окончательно будут сняты.

Единственный шанс, что-то сделать, состоял в том, что Леандер придёт ко мне. Предположительно охранники не оставляли своих клиентов одних, когда те лежали в больнице. Но Леандер интерпретировал это обязательство очень небрежно. Это, у меня была возможность установить уже при моём падении с лесов. Во время моего рождения он даже увиливал от работы, прохладаясь в коридоре.

Теперь, кроме того, ситуация была намного более безнадёжной: Он вообще не знал, что я находилась в больнице. Он узнает об этом только тогда, если придёт к нам домой и в какой-то момент заметит, что меня там нет или случайно подслушает моих родителей в их общем советании об их своенравной дочери.

Сегодня ночью он не производил впечатления, что хочет вообще ещё хоть раз прийти в Хемсхоф - или сможет.

Сегодня ночью? Сколько время собственно было сейчас? Примерно в два часа ночи медсёстры забрали меня с отделения первой помощи и отвезли непосредственно в хирургию. Диагноз был поставлен быстро; даже я могла бы это сделать. Осколочный перелом в левом запястье. Операция неизбежна. Из-за моего сотрясения мозга и потому, что это так или иначе было делать необязательно, я однако получила только частичный наркоз.

До этого момента я сопротивлялась, возражала и упрашивала, но теперь медбрат Маркус (я знала его уже от моих предыдущих визитов в клинику) обхватил меня обеими руками, в то время как медсестра Аннегрет решительно засунула белую таблетку мне под язык.

- Теперь мы будим послушными, - сказала она и устало вытерла пот со лба, после того как я нехотя проглотила таблетку. Хотя послушной я не стала, но внезапно в таком хорошем настроении, что считала всё смешным, поездку в операционную, мужчин в зелёном, музыку из динамиков, даже иголку в моём плече.

Я не переставала хихикать, пока оба хирурга, которые при приличном шуме пилили и вкручивали винты в мою руку, не начали разговаривать о пицце. Они были голодны, как я, и обсуждали, где в такое время можно ещё купить пиццу и какую бы они хотели иметь сверху начинку. Я хотела сказать им, чтобы они пожалуйста заказали одну и для меня, острую с большим количеством пепперони и салями, но не смогла зашевелить языком и губами. Язык и губы глупо ухмылялись, только говорить не хотели.

Теперь смех окончательно застрял у меня в горле. Как всегда меня разместили в одноместной палате; благодаря дополнительной страховке моего отца и по словам медсестры Аннегрет на благо других пациентов. Но в противоположность к моим предыдущим

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

пребываниям в больнице мои родители смылись, тихо и тайком, сразу же после операции. Не сказав мне доброго слова или даже не поцеловав в щёку.

Это не беспокоило меня, потому что я находилась ещё в хихикающем настроении, и моя самая большая проблема была пицца, которую я хотела заказать. Но теперь их отталкивающий холод тревожил меня. Разве это было настолько неправильно хотеть вытащить Леандера из этой обкуренной норы? Ах, чёрт, ведь они всего этого не знали.

Я опёрлась на свою здоровую руку, с трудом поднялась вверх и попыталась спустить ноги с кровати. Медсестра Аннегрет строго приказала мне не вставать и вызвать её, нажав на кнопку, если захочу в туалет. Но я не думала ни одного момента сделать так - сходить пописать я пожалуй смогу и одна.

Как только мои голые пальцы коснулись прохладного пола, я взялась рукой за штатив капельницы и хотела обойти койку, чтобы попасть в ванную. Мой мочевого пузырь был переполнен. Возле окна мне пришлось сделать короткую остановку, потому что у меня закружилась голова. Окно ... Его мне лучше открыть. Может быть, Леандер всё-таки поднимется! Хотя он уже давно не мог летать, но владел паркурром - намного лучше, чем когда-либо признавал.

Я повернула ручку окна и хотела оставить его приоткрытым, но внезапный порыв ветра распахнул створку настежь, так что она почти ударила меня по голове. Холодный, мокрый ветер задул мне в лицо и сразу же снова затих, чтобы затем снова подняться. Это звучало так, будто тысяча таких порывов ветра бушевали в ночном городе, шелестели в переулках, поднимали с земли листья, потом опять взвинчивались в высоту, где распахивали окна и, завывая, мчались в дымоходы. Постоянное пение и крики ... нет, поиск ...

Уже в прошедшие ночи, как темнело, поднимался ветер, чтобы при восходе солнца замолчать, как будто ничего не было, хотя служба прогноза погоды сообщала о тумане и безветренной погоде. Это был не обычный ветер, осенило меня, и я больше не смела дышать.

Это была бригада. Там снаружи должно быть шныряла тысяча охранников в осеннем воздухе и искали Леандера, это были они, кто вызывал холодные порывы ветра. Со слабым криком я хлопнула окно, заперла его и со страхом огляделась. Был ли теперь один из них здесь внутри? Рядом со мной раздувалась тонкая, белая занавесь, потом стало всё тихо.

Моя капельница врезалась в кровать и в стену, когда я, шатаясь, заковыляла в ванную и закрылась в ней. Полчаса я оставалась, дрожа от холода, сидеть на туалете и не шевелилась. Полчаса должно было хватить для члена бригады, чтобы понять, что Леандера здесь не было.

Он сможет исчезнуть через стекло и надеюсь, он уже это давно сделал. Они разлетались, сказал Леандер. Да, они это делали, но они должно быть многократно усилили свои труппы. Леандер не мог выпить такое количество алкоголя, сколько было необходимо перед лицом этой армии, чтобы стать достаточно «человеком» и ускользнуть от них.

Но он должен был попытаться сделать это, он должен! Одну неделю он должен продержаться и за эту неделю я придумаю решение. Если же нет, то он выступит на школьном празднике, вместе с Led Purple и под открытым небом и тогда бригаде нужно будет только броситься вниз и схватить его. Если они не найдут его ещё раньше и откомандируют.

Людвигсхафен был большим, и в нём было много укромных уголков, комната для репетиций была одним из них, но в какой-то момент бригада обыщет все ниши и подвалы. Время года было как раз подходящим - ночи становились длиннее, это даст им больше времени.

Почему только я была такая глупая и не подумала о дожде? Ошибка в забеге и всё было испорчено. Теперь я лежала в клинике и ничего не могла сделать, совершенно ничего. Я стиснула зубы, чтобы не расплакаться, когда встала с унитаза после очень растянувшегося

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый
Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

получаса, смыла и прокралась назад в комнату, где завернулась до самых ушей в тонкое одеяло. Мою пульсирующую руку осторожно положила рядом с лицом.

Нет, подумала я умоляюще, когда сон прогнал мои заботы и опустился на меня тёмный и мягкий. Нет. Нет. Нет ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 16. Космические звуки

О, пожалуйста, только не снова. Разве вы не можете оставить меня на пять минут в покое? Я этого никогда не понимала. Ты был размещён в больнице для того, чтобы выздороветь. Потому что якобы там это происходило лучше всего. Но никто не давал для этого хотя бы шанс.

В шесть часов утра тебя вытаскивали из постели, потому что должна была быть убрана палата и заправлена кровать, в семь часов завтрак, в восемь часов визит врачей, потом дурацкие вопросы о моих испражнениях, замирение температуры, несъедобный обед ... Потом опять та же песня, пока не получал в пять вечера свой ужин (!) и должен был всю ночь голодать, потому что безвкусный серый хлеб с колбасой и ломтик огурца позволяли оставаться сытым самое многое полтора часа.

Теперь день - мой первый в больнице, как раз только начался, а я практически не спала. Они уже убрались, к завтраку я не притронулась, но для визита врачей было ещё слишком рано. Так что - кто хотел досаждать мне в такое время? Раздражённо я открыла глаза.

- О ..., - сказала я озадаченно и хотела сесть, но нечаянно опёрлась на мою руку в гипсе и сразу же упала обратно на подушку. Ой.

Это был не врач, кто зашёл в мою палату. Так же не медсестра или команда уборщиков. А Джузеппе Ломбарди лично, который стоял, молча, возле моей кровати, руки скрещены на груди и мрачно смотрел на меня. Ещё никогда его глаза не имели такой жёсткий, тёмный блеск. В течение нескольких минут он смотрел на меня вниз, в то время как мне казалось, что я уменьшаюсь, сантиметр за сантиметром. А я и так была уже слишком маленькой.

- Почему? - в конце концов спросил он. Его голос был хриплым, как будто он плакал. - Почему, Люси?

- Почему, что? - пропищала я. - Забег? Я ... я ... Сеппо подожди! - Но он уже развернулся и покинул палату тремя широкими, сердитыми шагами. - Джузеппе, пожалуйста, послушай меня! - Он не вернулся.

Также и мои родители не пришли, чтобы повидаться со мной или спросить, как у меня дела. Они даже не позвонили! Я не могла в это поверить. Раньше папа мог удержать маму только силой, чтобы та не разместились в моей палате, как дома.

Теперь она вообще не устанавливала со мной связи. Я оставалась весь бесконечно долгий день одна и слушала пульсацию в моей руке и грохочущий шум в висках, в то время как страх перед порывами ветра, которые ночью снова промчатся по городу, леденяще распространялся. Поэтому я освобождёно возликовала, когда ближе к вечеру в щель между дверью и проёмом наконец-то заглянуло знакомое лицо.

- Ты не спишь, моё дитя?

- Бабушка Анни! Заходи! Посмотри, у меня в гипсе есть клапан, я могу открыть его, и тогда ты увидишь винты, которые они закрутили мне сустав, - выпалила я, в то время как Анни снимала с плеч свою красочную накидку и садилась ко мне на край кровати. О, как это было прекрасно, наконец-то поговорить с кем-то знакомым!

- Покажи. - С любопытством Анни склонилась над моим гипсом. Я с гордостью приподняла клапан, который в нём вырезали хирурги, чтобы была возможность наблюдать за заживлением. - Ой ... - Анни покачала с сожалением, но явно очарованно головой. - Дорогое дитя, да ты выглядишь как монстр Франкенштейна ...

Да, примерно так я себя и чувствовала. После того, как бабушка Анни и я хорошо разглядели два шурупа, которые выглядывали из моей руки, я снова закрыла клапан и стала ждать выговора, который теперь точно последует. Но вместо того, чтобы ругаться, бабушка Анни покопалась в своей пэчворк-сумки и вытащила тускло-фиолетовую мраморную свечу. Она

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

торжественно поставила её на прикроватную тумбочку и распределила вокруг несколько конфет. Распространился слабо сладковатый запах.

- Что это такое?

- Свеча, которая позаботится о позитивной энергии, когда ты зажжешь её, а негативную прогонит. - Бабушка Анни заговорщически понизила свой голос. - А её в этом доме действительно достаточно ... подумай только обо всех этих срезанных цветах и страданий, которые от них исходят.

Я весело рассмеялась. Кто-то, наподобие бабушки Анни, больше беспокоился о срезанных цветах, чем о больных, которые лежали здесь и ждали, чтобы стать снова здоровыми. Бабушка Анни была просто совершенно сумасшедшей. Она была убеждена в том, что цветы имели чувства и жалко погибали, если их срезали и ставили в вазу.

Их смерть длилась днями! Я хотя в это и не верила, но не могла смотреть на букет цветов, не испытывая жалости, с тех пор как Анни мне рассказала об этом. Также и мама больше не покупала цветов. Ах, мама ... Моё хихиканье замерло.

- Бабушка, почему не пришли мама и папа?

- Потому что хотят преподнести тебе урок! - Бабушка Анни вытянула руки в стороны, так что её тысяча серебряных браслетов зазвенело. - Розочка позвонила мне сегодня уже пять раз, пять раз, и каждый раз громко плакала. Тогда я вытащила телефон из розетки. Старой женщины тоже нужен покой! - Она хлопнула возмущённо в ладоши. - Долго этого твоя мама не выдержит, если спросишь меня. Она сказала, что ещё никогда не чувствовала себя такой одинокой в своей жизни, как сейчас. Дитя, что ты собственно делала на крыше в этот поздний час?

- Я хотела найти моего ангела-хранителя. - Я специально говорила невнятно, чтобы был шанс того, что бабушка Анни даже вовсе меня не поймёт. Но её голубые глаза сверкали осведомлённо.

- Но, Люси, ты не должна этого делать! Твой ангел придёт к тебе. Доверься этому! Они везде! - Она указала обеими руками в воздух и тыкала своими тонкими пальцами в никуда, как будто хотела лопнуть воздушные шары. Да, в этом она была права.

Ангелы были везде. Но к сожалению не тот сорт, на который мы надеялись, а мстительные члены бригады.

- А у тебя особенно хороший, усердный ангел-хранитель. Он не бросит тебя.

- Хмпф, - проворчала я. Он уже сделал это. Не говоря уже о пунктах хороший и усердный. - Эй, бабушка ... Ты знаешь Led Zeppelin? И Deep Purple?

- Ну конечно! Конечно! Фантастичная, неземная, гениальная музыка - я даже была на одном из концертов Deep Purple ... - Бабушка Анни замерла и приложила палец к губам. Её брови сошлись задумчиво на переносице. - Или это был Sweet? Да? Гари Глиттер?

- Бабушка ... - Я нежно потянула её за рукав, прежде чем она погрузиться в свои воспоминания. - У тебя есть диск от Deep Purple, на которой записана песня Child in Time? И альбом от Led Zeppelin? И не могла бы ты одолжить их мне на время, пока я лежу в больнице? Наша школьная, музыкальная группа будет играть их на школьном празднике, и я не знаю, смогу ли быть там ... - Я состроила слезливое лицо, хотя с бабушкой Анни делать это было не обязательно.

- Нет, дорогая, у меня их больше нет, потому что пожертвовала их несколько недель назад космической энергии, но знаешь что? - Бабушка ударила ладонью по прикроватной тумбочке. - Я куплю для тебя диски и одолжу мой проигрыватель. Что ты об этом думаешь? А потом ты подаришь мне их назад. Тогда мы оба будем что-то с этого иметь. Ну?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Ага. Космической энергии. Значит Леандеру. Это был он, кто заставил также думать бабушку Анни, что она должна положить свою гитару на балкон. Также в качестве приношения. Двадцать минут спустя гитара лежала на моей кровати. С дисками случилось тоже самое.

- Согласна, - ответила я удовлетворённо. Это было хорошее решение. Хотя я и скрыла от бабушки Анни настоящую причину, но я и не солгала. Это действительно было связано со школьным праздником. Led Purple - чем дольше я раздумывала над этим именем, тем более глупым я его считала - хотели сыграть Child in Time, это подтвердил сегодня ночью Шак, и им кого-то не хватало для определённой части песни.

Леандер захочет взять её на себя - если был на это способен. В этом я была уверена. Я должна была знать песню, как и все другие, которые они возможно будут играть, чтобы сделать то, что начало формироваться в моей голове как смутная идея.

Но сначала я должна выздороветь, быстрее, чем думали врачи. Вечером я зажгу магическую свечу бабушки Анни, потому что если буду твёрдо верить в её силу, то она возможно поможет держать мой страх перед бригадой под контролем. После того, как бабушка Анни снова ушла - поделившись сначала анекдотами из дома для пожилых и освободив палату от негативной ауры с помощью ароматического масла, я стала ждать наступление темноты.

Как только стало темнеть, и я могла быть уверена в том, что медсестра ко мне больше не заглянет, я подожгла свечу и неуклонно смотрела на её танцующее, жёлтое пламя, пока мои глаза не закрылись, и я не скользнула в мягкую дрему. Она всю ночь удерживала меня крепко и в тепле.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковий **Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)**

Глава 17. Бойня членов бригады

Хотя от космической свечи бабушки Анни остались только кусок воска и почти сгоревший фитиль, я не выбросила жалкие остатки, а поставила их на моей прикроватной тумбочке; точно так же, как я делала это каждую ночь в больнице. Теперь было ещё светло - бросающиеся в глаза резкая яркость, прежде всего тогда, когда дурацкий ветер сдувал облака с солнца, но позитивная энергия была нужна мне намного больше, чем всё остальное. Я не воображала себе, что свеча что-то делала со мной или миром, как утверждала Анни. Всё же меня отвлекало, когда я смотрела в её пламя.

Ночь за ночью. Сегодня утром я потушила её уже на рассвете, не то сгорел бы и последний кусок воска. Я убеждала себя в том, что и Леандер ещё существовал, пока что-то оставалось от свечи. В моей голове оба были связаны. Пока свеча была здесь, я могла спасти его от его судьбы.

Леандер не пришёл ко мне в больницу. Я напрасно ждала его. Каждую ночь поднимался воющий ветер, то без дождя, то с дождём. Я больше не была уверена в том, был ли это ветер от членов бригады или просто осень в Людвигсхафене. Я не хотела думать об этом. Я сойду с ума, если займусь этим.

Мама сдалась уже после трёх дней в преподавании урока и навестила меня, чтобы принести пижаму в цветочек и не габаритных размеров, набитую до отказа косметичку. Папа тоже появился возле моей кровати. Даже четыре раза. Но это было по-другому, чем в детстве. Мама и папа совсем даже не заговорили о том, что случилось. Я осталась с этим одна. Как и всегда в прошедшие месяцы.

Я не могла и не хотела обещать им, что такого больше никогда не случится, потому что это автоматически значило для меня, что я пообещаю им, что Леандер больше не вернётся. Пока он был здесь, в нашем мире, я постоянно буду снова и снова попадать в невероятно глупые ситуации, которые не смогу никому убедительно объяснить. Хотя я конечно могла бы с удовольствием отказаться от этого, но жизнь без Леандера? Это было невыносимо.

Вздохнув, я огляделась в моей комнате, не ложась в кровать, как приказала мама после того, как меня выписали из клиники. Я осмотрела каждый сантиметр. Но и при этой новой инспекции не обнаружила никаких доказательств того, что Леандер был здесь в прошедшие дни.

Никаких крошек под диваном, никаких липких стаканчиков из-под йогурта на полу, никаких разбросанных, потрёпанных журналов Bravo. А также никаких полу пустых бутылок из-под Перно под моей подушкой. Его диван выглядел таким нетронутым, что я едва могла на него смотреть.

К тому же мне казалась, что изменился Могвай. Он стал более вялым и в более плохом настроении, чем и так уже был ранее. По словам мамы, он меньше ел, в то время, как я лежала в больнице. Был бы приятный комплимент от этой старой брюзги-собаки. Но не был.

Так как он почти больше не ел, потому что ему не хватало Леандера, а не потому, что ему не хватало меня. И что сказала мама бабушке Анни? Что она ещё никогда не чувствовала себя так одиноко? Потому что ей теперь приходилось смотреть все свои мыльные оперы и документальные фильмы одной?

Чёрт, я не могла оставаться сидеть здесь или даже лечь в кровать. У меня была рука гипсе, а не чума, а моё сотрясение мозга уже давно прошло. Никто не мог заставить меня делать вид, будто я больна. Одной рукой я надела кроссовки и влезла в широкий пуловер с капюшоном, что было сложнее, чем я думала, но спустя несколько минут я была готова.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Это ведь не могло быть напрасно, то, что я проводила дни, чтобы много раз прослушивать диски от Deerp Purple и Led Zeppelin. Прежде всего Child in Time² я прокручивала снова и снова, жуткая песня. Она действительно звучала как будто из другой сферы, в этом бабушка Анни была права. Я однако считала, что в этом были виноваты не космические силы, а потребление наркотиков членов музыкальной группы. Всё же саундтрек не отпускал меня, также как и Stairway to Heaven от Led Zeppelin.

Слушая эту песню, у меня шли мурашки по коже. Но моя интуиция подсказывала мне, что Child in Time была важнее и больше подходила к моему не до конца продуманному плану. Это был план, в который я сама не особо верила, но у меня не было другого. И если я найду Леандера в комнате для репетиций, то мне может и не придётся выполнять его. Я вздрогнула, не смотря на мой тёплый пуловер. Я не хотела признавать, но я боялась. Боялась, что они давно его забрали и отослали, что теперь всё было уже слишком поздно, всё ...

Я прижала руку в гипсе к животу и прошла к двери. Мне не нужно было прислушиваться, чтобы знать, что мама заняла позицию в коридоре. Она прямо напротив моей комнаты поставила кресло и круглый столик с телефоном и парой журналов с картинками к стене и сидела там теперь и охраняла меня, как заключённую в тюрьме строго режима.

Кроме того папа, невероятно, но правда, установил решётку на моём окне. Он реализовал мамину угрозу! При том, что даже я была не в состоянии с рукой в гипсе заниматься паркурком или карабкаться по крышам. Мама опустила, шелестя, свой журнал, когда я открыла дверь и посмотрела на неё умоляюще.

- Нет, Люси, даже не спрашивай ..., - заупрямилась она с заметно дрожащей нижней губой. Постепенно её выносливость начинала давать трещины. Это было уже примерно в десятый раз, когда я после нашего возвращения из больницы доставала её моей просьбой.

- Мама, все там! Все! Через час начнёт выступать наша новая музыкальная группа, Билли будет играть в ней, я с таким нетерпением ждала этого! - Я даже была на репетициях, и ударник чуть не избил меня. - Это наш школьный праздник, организован учителями, что в этом такого плохого?

- У тебя сломана рука и тебя только сегодня выписали из больницы, - установила мама с заложенным носом.

- Да, правильно. Меня выписали, потому что я снова здорова, - объяснила я самым нежным голосом, которым только могла говорить. - Поэтому я и могу пойти туда. Мама, пожалуйста ... пожалуйста. - Разве она не слышала, как сильно мне хотелось? Что мне нужно было туда пойти?

- А мне потом снова придётся отвозить тебя в отделение первой помощи, да? - Мама прижала помятую бумажную салфетку к носу и душераздирающе всхлипнула.

- Теперь не преувеличивай. Когда-то я должна буду пойти снова в школу. Или ты хочешь навечно запереть меня в комнате? Я хочу только посмотреть на группу и встретиться с

---

² * Текст песни: Дитя, со временем... *

Мой милый мальчик, пролетят быстро года,
Научишься ты отличать добро от зла.
Ты разглядишь стреляющего в мир слепца,
Чьи пули косят всех, как серп косца.

Коль жил несправедно, а ты ведь так и жил,
От пули увернувшись из последних сил,
Закрой глаза и голову свою пригни,
Молись, чтоб рикошетом пули все прошли.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

несколькими друзьями ... если у меня ещё есть друзья ... - Я опустила веки, а также заставила дрожать нижнюю губу, что было не сложно, потому что когда я думала о Леандере, мне хотелось непрерывно плакать.

Ситуация сводила меня почти с ума. Никто не знал, что я боролась за жизнь ангела-хранителя. При том, что я думала, что это задача уже выполнена во Франции. Вот так вот можно и ошибиться ...

Мама не отреагировала на мою дрожащую нижнюю губу, но я увидела, что намёк на сострадание смягчил её накрашенное лицо. Она точно знала, о чём я говорила. Никто из моих ребят не навестил меня в больнице - за исключением Шака, который болтал бессвязную чепуху, а потом подобрал остатки моего ужина. «Почему?» Сеппо не считалось визитом, и Софи тоже не пришла. Мне не нужно было рассказывать маме о том, что она послала мне короткую SMS.

- Скорого выздоровления. ВХ, Софи.

- Мама, сегодня лучшая возможность помириться с ними. Прежде всего с Софи. Мы поругались ... А с Серданом всё кончено. Я чувствую себя одинокой! - Теперь из моего левого глаза капнула слеза и оставила мокрое пятно на гипсе.

Мама мимолётно посмотрела на его зияющую пустоту белой поверхности. Смотри внимательнее!, - подумала я. Ни одной подписи, ни одного лозунга, ни одного рисунка! Такого со мной ещё никогда не было. Мои руки и ноги в гипсе всегда были произведениями искусства, потому что тысяча людей оставляли на нём свой след. Этот гипс был лучшим доказательством того, что что-то было не так и я срочно должна была обсудить всё с моими друзьями.

- Мама, пожалуйста ... пожалуйста! - Моё постоянное выпрашивание постепенно становилось мне неприятным. Прежде всего, потому что оно ни к чему не приводило, ни с Сеппо, ни с Леандером, ни с мамой. Выпрашивание было что-то для идиотов. Я как раз хотела сдаться и начать по-настоящему реветь, как мама громко высморкалась и подняла руки вверх, как будто хотела прогнать меня.

- Ты добилась своего, Люси! Ну иди же, иди, но в шесть ты должна быть дома, ровно в шесть, не то я лично загляну туда и заберу с собой!

У мамы и у меня было молчаливое соглашение. Никаких больше посещений в школе, после того, как она несколько раз опозорила меня своей чрезмерной манерой курицы-наседки. В тот день, когда она занесла мне забытый бутерброд даже в класс, господин Рюбзам предложил ей, позволить мне учиться на своих ошибках, как он выразился. В этом отношении она имела реальную угрозу в руках. Мама могла вести себя чрезвычайно неловко, если приложит к этому усилия.

- О, мама, спасибо, спасибо, спасибо! Я ничего не натворю, обещаю! - Это я могла пообещать, по крайней мере, наполовину. То, что я собиралась сделать, было не опасно, это было только щекотливо и довольно неловко для меня, но сломать при этом кости было нельзя. Я надеялась на это. Никогда ведь не знаешь наверняка ... Но если я найду Леандера в комнате для репетиций, то мне возможно не придётся это делать. Поэтому я хотела сначала заглянуть на Лагерплатцвег.

Я воздержалась от того, чтобы сесть на автобус, а пошла быстрым шагом пешком. У меня было такое чувство, что мой сломанный сустав при каждом шаге хрустел, поэтому я вскоре стала держать гипс правой рукой и этим мешала сама себе бежать. В мыслях я упрашивала непрерывно дальше. Пожалуйста, Леандер, будь ещё здесь, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста ...

Но чем ближе я подходила к Лагерплатцвег, тем меньше я верила в то, что они не нашли его. Они были членами бригады. Они смогут учуять предавшего их охранника и тогда, когда тот находился в звукоизолированной подвальной дыре без окон.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Наконец отрывистыми шагами я достигла заднего двора. Я спускалась, перешагивая сразу через две ступеньки, и в конце лестницы толкнула здоровой стороной дверь. Только при второй попытке она поддалась - слава Богу, они не заперли её. Я протянула руку в сторону и включила свет.

Сбитая с толку я огляделась, пока не поняла, что комната не стала больше, как я сначала подумала, а просто не хватало инструментов, микрофонов, мониторов и усилителей. В остальном хаос по меньшей мере утроился. Я не обращала внимание на мусор, который покрывал весь пол, когда бросилась к нише и отдернула занавес, но уже в первую секунду осознала, что Леандера здесь больше не было. Ниша была пуста.

- Леандер! - всё же крикнула я в тишину. - Ты здесь? - Мой голос звучал явно глухо, как будто обитые стены хотели проглотить его. Напряжённо я огляделась.

- О нет ... нет ... - Теперь я говорила только шёпотом, хотя мне хотелось громко кричать. Я кое-что нашла; что-то знакомое и всё-таки такое страшное, что меня внезапно затошнило. Я встала на колени в мусор и выловила это кончиками пальцев: бандана Леандера, теперь только половинка с Франции, где она была разорвана при его побеге, но теперь она была не только изношена и застирана, а вся в крови. Мне не нужно было нюхать её, чтобы знать, что это была кровь.

Кто-то, такой как я, у кого уже было столько много несчастных случаев, сразу же это видел. Это была кровь. Столько крови. Капли крови также на полу, тонкий след пунктов с монету величиной, который вёл до двери, а посреди лестницы внезапно заканчивался. Потому что они там подняли его с собой в воздух? Хорошо обученный Sky Patrol мог телепортироваться; преодолеть сотни километров в течение секунд. Точно Леандер был уже давно в Гваделупе, а до этого они причинили ему сильную боль, попытались уничтожить его тело. Или даже убили?

- Он так же мог и сбежать, - уговаривала я себя, дрожа, хотя не верила в это не секунды. - И он поранился. Это могло быть и так, не правда ли? - Но почему тогда была видна его кровь? Собственно её нельзя было видеть. Она была видна, потому что была старой и практически больше не принадлежала к нему? Или она больше не принадлежала к нему, и её было видно, потому что он был мёртв?

Я не могла предотвратить то, что заскулила как замученное животное.левой рукой я вцепилась в грязные перила лестницы, чтобы не упасть на колени. Крошечная надежда у меня ещё была ... надежда, что было всё иначе, чем я думала ... да, что он был там, на нашем школьном празднике и ждал, чтобы выступить, потому что ничего другого он не любил так сильно, как это.

Led Purple с Леандером, на открытом воздухе на нашем дворе, где члены бригады без сомнения найдут его, потому что теперь ветер дул и в дневное время, как сейчас снова, солнце, облака, солнце, облака, изнуряющая череда из света и теней, которая изматывала тебя.

Я должна бежать к школе, прежде чем группа начнёт играть, а потом нужно будет перехитрить Леандера, чтобы затем перехитрить бригаду и убить двух мух одним ударом.

Это казалось мне безнадёжным, но было единственное, что я могла сделать, чтобы ещё раз обратиться к его совести и заставить спрятаться в том месте, которого он боялся больше всего. В одном из папиных гробов, вместе с мертвецом, окружённым Хозяином времени. Я сделала глубокий вздох, схватилась за гипс и побежала.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 18. Ангел во время

Ветер выл, как предупреждающая сирена, у меня в ушах, мой страх заставлял течь слёзы из глаз и при каждом шаге, казалось, оба винта в руке разбалтываются, но когда я завернула в наш школьный двор, то на один момент забыла про мои мучительные заботы. Мне пришлось резко остановиться. Не было возможности бежать дальше.

До самых велосипедных подставок толпились люди: не только ученики и учителя, а также чужие лица, привлечённые сценой, которая была возведена прямо перед спортивным залом, а именно как раз там, где я год назад при моём осеннем забеге наступила в ведро с краской на строительных лесах и упала. Я не могла вспомнить дату, но на один момент мне показалось, как будто это случилось ровно двенадцать месяцев назад и как будто люди пришли сюда, чтобы посмотреть на то, как я ещё раз ломаю себе кости.

Но они пришли из-за Led Purple и из-за гигантской атмосферы, которую создали господин Рюбзам и его соратники - настоящая сцена с огромными стальными помостами, на которых были прикреплены подвижные огни, профинансированные Sparkasse и Lukom, под ними выделялся большой баннер с «Led Purple. Pure & real Rock Music».

Слева и справа от сцены стояло по два усилителя, один ростом с человека на земле и один поменьше на подставке. Чёрные стены по сторонам так сильно затемняли место событий, что казалось, будто стоишь в огромном концертном зале. Также помосты с огнями были защищены от света солнца и возможного дождя чёрным, тонким прессованным, картонным потолком. Господин Рюбзам и его помощники, должно быть, работали над этим всю ночь.

Всё эти сногшибательные атрибуты однако были для меня бесполезны, потому что я была слишком маленькой, чтобы быть в состоянии смотреть прямо на сцену. Я видела огни и экран, на котором наверное с помощью бимера, должно было транслироваться крупным планом, но Леандера не будет видно на экране.

Если только он предусмотрительно не обмотался одной из маминых простыней, а лицо не намазал ночным кремом. Из моего горла вырвался звук, находящийся где-то между смехом и плачем, когда я подумала о том, как он прыгал перед камерой и пытался сфотографироваться. Из-за этого я волновалась? Что за пустяки по сравнению с тем, что меня ожидало.

Прямо сейчас кто-то, наверно, вышел на сцену, потому что в аудитории раздались свисты и улюлюканье; звучали ли они дружелюбно или насмешливо я точно не могла сказать. Один раз я подпрыгнула вверх, чтобы что-нибудь разглядеть, но люди передо мной были слишком высокими. Мне понадобится батут, чтобы таким способом понять, что происходило там впереди. Значит, будет нужно пробраться до самого края сцены и суметь вскарабкаться на один из усилителей ... Смогу ли я сделать это с моим мешающим гипсом? Было ли это возможно?

Один из микрофонов начал пронзительно пищать, двумя голосами, нервующий звук. Быстро я зажала уши руками. Несколько гостей громко засвистели, но снова успокоились, когда писк замолк, и кто-то начал говорить.

- Здравствуйте, мальчики и девочки, дорогие коллеги, дорогие родители, дорогие гости! - Мальчики и девочки - о, это был господин Рюбзам, кто там говорил! Я сначала почти не узнала его голоса, он был хриплым и звучал так торжественно и гордо, как будто он объявляет нам о рождении своего первого ребёнка (насколько мне было известно, у господина Рюбзама не было детей, и он казался мне уже слишком старым и морщинистым, чтобы ещё завести их). - Мы рады, что вы предстали перед нами в таком большом количестве. Сегодня мы наполним роком школьный двор!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

О да, вы это сделаете, подумала я и протиснулась между двумя мамочками, которые оживлённо судачили друг с другом. Рядом со мной несколько ребят рассмеялись и покачали, забавляясь, головами. И я тоже посчитала это немного неловким, то, что господин Рюбзам там выдавал.

- Мы Led Purple, первая школьная, музыкальная группа, на протяжении более десяти лет!

О, небо, сейчас он расплатится. Я ударила кулаком толстяка передо мной в пах, чтобы тот отодвинулся в сторону и пропустил меня. Так как с гипсом я была более неподвижна, чем обычно, я продвигалась вперёд только черепашьям темпом и моя физическая форма тоже уже бывала и в лучшем состоянии. Мне нужно было приостановиться на один момент и перевести дыхание.

- Погрузитесь с нами в рок-музыку семидесятых! - Снова кто-то засвистел, но раздались также некоторые одобрительные возгласы. - Led Purple это: Мартин «Шак» Леммерт за гитарой и вокал, Билли Елисавач за бас гитарой - оба наши ученики, а для ударников мы смогли заполучить Рейлла ... э ... - Господин Рюбзам запнулся. - Что же, мы смогли заполучить Рейлла, который тоже когда-то ... э ... ходил в школу. Я думаю ... И да, я буду поддерживать эту молодую команду на органе Хаммонда.

- Раздевайтесь, раздевайтесь! - кричали два парня передо мной, которые своей широкой спиной закрывали мне проход. Я была зажата между людьми, и мне всё ещё ничего не было видно. Внезапно массы так сильно надавили мне в спину, что я начала задыхаться. Стало темнее; я не знала, было ли это из-за погоды или потому, что потушили все огни, чтобы увеличить напряжение. В этом не было необходимости.

Большого напряжения я не смогу вынести. Бренчание пианино заглушило свисты толпы, джазовое и игривое, песня, которую я не знала. Разве они не должны играть рок? Deerp Purple и Led Zeppelin? Что это было сейчас?

Я наклонилась и проползла, без дальнейших церемоний, между ног стоящего передо мной. Снова метр позади. Игра пианино изменила свой ритм, стала яснее, чётче, требовательнее. Теперь она мне всё же показалась знакомой ... Я почувствовала, как люди вокруг меня задержали дыхание.

Стало явно тихо. Я использовала возможность, чтобы добраться до усилителя. Забраться на него вверх я не могла, потому что на него облакачивалась госпожа Дангель и смотрела мечтательным взглядом на сцену, в то время как ветер начал распускать её поднятые вверх в причёску волосы. Задумчиво она вытащила шпильку из пучка, сунула её между губ и начала жевать. Я встала по диагонали позади - может смогу в благоприятный момент оттолкнуть её в сторону.

Но мне не пришлось этого делать. Потому что теперь начала играть гитара, сильными, выделяющимися аккордами. Если быть точной четыре аккорда, те четыре, которые должно быть с нетерпением ожидал Билли. Smoke on the Water! Это была Smoke on the Water.

Госпожа Дангель возликовала, что окончательно убедило меня в том, что она только что была заражена инопланетным вирусом, который в корне изменил её личность. Необузданно, она начала раскачивать бёдрами. И в этом она была не одна.

Все делали это, без исключения все. Удивлённо я поняла, что тоже ритмично качаю головой и тут же снова призвала себя к дисциплине. Если я хотела знать, что случилось с Леандером, то должна была забраться на этот усилитель и побыстрее.

Но моё тело не реагировало. Как и другие, я освобождёно прыгала вверх вниз и хлопала в ладоши в такт, не смотря на гипс, в то время как шпильки госпожи Дангель сыпались на меня. Только крики Софи вытащили меня из моего безумия. Она справа от меня сидела на плечах Леона, лицо исказилось в блаженную гримасу.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Эй, Люси! - закричала она. - Выздоровела? Ты видела Билли? Я никогда не замечала, какие у него обалденные глаза! Такие блестящие!

Я только покачала головой. Нет, я не заметила - и как мне это сделать, я ведь ничего не видела, и никого не было рядом, кто мог бы взять меня к себе на плечи. Сеппо и Сердан пропали без вести, впрочем, я надеялась, что они не появятся.

- Помоги мне! - поэтому приказала я чужому старшекласснику справа от меня, который кружил волосами и при этом бил себя кулаком по бедру. - Эй! - Я сильно ущипнула его в рёбра и показала на усилитель. - Мне нужно туда наверх, я ничего не вижу!

Только после второго щепка он понял, чего я хотела, и подсадил меня небрежно вверх. Так как все смотрели на сцену, как будто там происходило восьмое чудо света, никто не обратил внимания на то, что девчонка с гипсом балансировала на грохочущем усилителе, а это мне очень подходило.

С любопытством, я просканировала сцену. Несмотря на моё горе, я громко рассмеялась, когда увидела господина Рюбзама. Он натянул себе на свой лысый лоб яркую шерстяную шапку, а на нос нацепил чёрные солнцезащитные очки, также на нём были надеты выцветшие джинсы и вязаный жилет, который тоже уже повидал лучшие дни. С закрытыми глазами он нажимал на клавиши своего органа, восторженная улыбка на губах и наслаждался лучшим моментом своей жизни.

Что же касалось Билли, Софи была права. Бас-гитара шла ему. Сцена шла ему! И да, глаза его тоже светились. Мне даже показалось, что он похудел; он больше не выглядел пухленьким, а скорее компактным, как будто излишняя масса не жир, а состоит только из тщательно натренированных мускулов. Что не могло быть правдой, если он провёл прошедшие недели на диване плохо проветриваемой комнаты для репетиций.

Рейлл, с голым торсом и бесстрастным лицом, бил по своим ударникам; Шак, в честь выступления, намазал себе волосы дополнительной порцией жира и натянул свою узкую футболку, под которой выделялся даже его пупок. Но где был Леандер? То, что там играла Led Purple, звучало хорошо, слишком хорошо. Бросив мимолётный взгляд в сторону, я увидела, как госпожа Дангель снимает свою коричневую курточку, отбрасывает её от себя подальше и расстёгивает обе верхние пуговицы на блузке.

- Smooooooke on the water, - подпевали сотни людей и поднимали руки вверх. Я должна была призывать себя к порядку, чтобы не присоединится к ним, и вытягивала шею, заглядывая в каждый угол сцены, которая теперь была освещена только мерцающими огнями.

Вот - не были ли это ботинки Леандера? Это должны были быть они, потому что кому они должны были ещё принадлежать? Но почему они выглядели носками вверх из-под ударников? Он что, лежал там сзади? И если он лежал там, а не стоял, не был впереди, рядом с микрофонами - означало ли это, что он ... что он ...?

Прекратите, хотела я закричать и может быть я даже так и сделала. Немедленно прекратите! У нас на сцене труп! Нам нужна скорая помощь! Но никто не обращал на меня внимания.

Сильный порыв ветра заставил зашататься стойку с монитором рядом с усилителем, и я уже испугалась, что он упадёт на меня, как ветер внезапно стих. Я вытеснила представление о том, что не только люди толпились здесь, а также и Sky Patrol массами наполнял небо, ангелы-хранители и члены бригады, было ли у них вообще ещё место, чтобы летать.

Шак заиграл своё соло на гитаре. Это звучало хорошо, очень хорошо. Слишком хорошо для него. Это должно было означать, что Леандер был ещё жив. Это просто не могло быть иначе. Я должна буду подождать следующую песню и наедятся, что он тогда покажется, большего я не могла сделать.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глазами я искала быстрый путь к сцене - быстрый и безопасный путь. Да, так это может сработать: С помощью стойки для монитора перескочить через головы, приземлиться - было невысоко, только два метра, предположила я, прокрасться к краю сцены и шмыгнуть на неё сквозь чёрную ткань. Так я смогу подобраться сзади, если они начнут играть Child in Time и Леандер был ещё живым и в этот момент только собирал силы для решающего выступления, вместо того, чтобы быть мёртвым ...

- Да! - теперь и я возликовала вместе с остальными, когда группа после нескончаемых оваций начала играть следующие такты. Это была Child in Time. Один единственный кроваво-красный свет был направлен на господина Рюбзама - господин Рюбзам в центре внимания, разглядываемый сотнями, но он ничего этого не замечал, потому что его веки закрылись.

О, я любила эту часть песни. Она звучала более волшебно, чем всё другое, что я до этого слышала. Мурашки на спине были такими сильными, что она почти болела. Они перешли на мои руки, на ноги и подкатились нежной волной к зубам, пока всё моё лицо не стало покалывать, тёплое и холодное одновременно.

Эту часть я должна ещё подождать ... Это ещё не была та часть, где им был нужен Леандер. Она была ещё впереди: те высокие, хриплые крики о помощи, которые пронизывали тебя насквозь и которые, как рассказала мне бабушка Анни, даже больше не исполнял певец Deer Purple, потому что боялся, что это навсегда подорвёт его голос. (Меня же удивляло лишь то, что певец был всё ещё жив и выступал, но господин Рюбзам как раз убедительно доказывал то, что никогда не бывает поздно.)

Из-за чистого возбуждения, я сама себе щипала руки, чтобы боль позволяла оставаться мне в здравом уме. Было бы так просто спуститься к толпе, где мои одноклассники и учителя смотрели вперёд с открытыми ртами и влажными глазами.

Вставай! - подумала я настойчиво. - Леандер, тебе нужно сейчас выйти на сцену! - Носок его ботинка вздрогнул.

Ещё пел Шак, лучше, чем я когда-либо считала возможным. - See the blind man, he's shooting at the world, the bullets flying, they're taking toll ...

- Леандер! Сейчас твоя очередь! - закричала я. На меня всё равно никто не обращал внимания. Как привидение, он поднялся из-под ударников и, качаясь, прошёл вперёд неуклюжими шагами, где Шак освободил для него микрофон, как будто они об этом договорились.

Я сухо всхлипнула, когда увидела Леандра. Его щёки провалились и были бледными, волосы свисали прядями на покрытый кровью лоб, каждое отдельное движение стоило ему невероятных сил. Но когда он наклонился, притянув микрофон к своим бледным губам и начал петь, забыл и он, как ему было плохо. Мы все забыли об этом.

Софи начала плакать и обеими руками ворошить волосы Леона, который улыбаясь, позволял ей это делать, хотя его причёска, спадающая на лоб, была его святыней. Госпожа Дангель преподнесла ещё несколько сантиметров своего декольте к всеобщему обозрению, а ребята за мной, которые до этого ещё свистели, стали обниматься и ударять друг друга přátельски по спине.

Не только Софи ревела. Многие девчонки ревели. Некоторые также пронзительно кричали и проталкивались вперёд к сцене, как будто там пели дуэтом Джастин Бибер и Бруно Марс. Притом что это, был охранник, которого никто кроме меня не мог ни видеть, ни слышать.

Я сжала обеими руками мои щёки, чтобы снова прийти в себя, схватила правой рукой за стойку с монитором и перескочила как обезьянка через головы других, чтобы прыгнуть на землю возле зрителей.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Это было нелегко, потому что гипс нарушал моё равновесие, но я смогла выровняться и пробраться дальше к сцене, где с размаха мимо ткани поднялась вверх.

Так как все взгляды были направлены на пустую стойку микрофона, а все музыканты, включая Леандера, держали глаза закрытыми, я смогла незамечено протиснуться мимо ударников и Шаком, где сразу же начала танцевать довольно экстремальный вольный танец, за который в обычных обстоятельствах мне было бы очень стыдно. Я рассчитывала на то, что кто-то из публики рассмеётся или начнёт на меня показывать пальцами, но думала, что будет лучше находиться на сцене, исполняя танец, и сделать вид, будто принадлежу к группе и как будто меня специально наняли для этой части. Если бы я только стояла, то один из учителей возможно насторожился бы и убрал меня со сцены.

Но никто не обращал на меня большого внимания, вероятно из-за того, что почти все тоже потеряли себя в разных вольных танцах. Я размахивала своими руками в воздухе, как лопастями вентилятора, так как теперь началась быстрая, жёсткая и стремительная часть, при которой господин Рюбзам, как я и ожидала, погрузился в экстаз, а Шак сильно колотил по гитаре, как будто хотел разбить её. Леандер только стоял тихо и ждал, пока звуки станут снова более ровными, и приблизится та часть, где он должен будет петь, но в этот раз ещё более драматично и интенсивно.

Я увидела достаточно. Всё было именно так, как я и надеялась: У Леандара в уши были вставлены наушники моего MP3-плеера. И он не заметил меня. Из-за его пьянства, очевидно, полностью атрофировались его способности.

Ветер успокоился, и распространилась гнетущая духота, когда Шак снова передал Леандеру микрофон. Собирались ли они теперь над нами, чтобы стартовать финальное нападение? Поджидали подходящего момента? Если да, то они сейчас увидят, что я видела его. Тогда они узнают обо всём. Мне нельзя позволить ухватиться им за подходящий момент, я должна опередить их.

Танцуя, я приблизилась к Леандеру, пока не оказалась прямо позади него и могла чувствовать запах холодного дыма в его волосах. Его поющий крик заставил задрожать мой живот, я хотела броситься на пол и заплакать, громко заплакать, но при его последнем крике моя рука стремительно вылетела вперёд и резко дёрнув, вырвала оба наушника из его ушей. Уже в следующую секунду я спрыгнула с края сцены и неумолимо проталкивалась через загипнотизированную толпу.

За мной продолжала играть заключительная часть песни. Она уже в оригинале была хаотична и запутана, но по крайней мере звучала, как что-то. То, что теперь раздавалось из колонок, было ещё только нездоровым мусором. Ни один аккорд больше не был верным, ритм потерялся, микрофоны начали пищать и уже через несколько тактов, послышались первые неодобрительные крики. Мой план сработал - у меня были наушники вместе с MP3-плеером и Леандер преследовал меня, больше не стоял с остальными на сцене. Эпоха Led Purple закончилась, после всего лишь одной с половиной грандиозных песен. Остальное никто больше не захочет слушать. Мне почти было жаль Билли, Шака и господина Рюбзама.

Но намного прискорбней было бы, если бы Леандера забрала бригада. А она всё ещё могла сделать это. Нам нужно как можно быстрее добраться до нашего подвала. Я вплотную прижала руки к телу, так что пробралась через толпу и достигла подставок для велосипедов и побежала с трещащей гипсовой рукой в сторону Хемсхофа.

- Нет! - кричал Леандер позади меня. - Люси, нет, нет, нет! Отдай мне их назад! Пожалуйста, Люси, пожалуйста! Ты должна отдать их назад! - Но я его не слушала.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 19. Engelfluegel.blog.com

Алкоголик ангел-хранитель и девчонка с загипсованной рукой бегут наперегонки. Кто быстрее? Конечно же девчонка! Однако только до того момента, пока ангел-хранитель в последний раз не использует свои силы Sky Patrol и заставляет девчонку споткнуться.

- Смотри что делаешь! - зашипела я и засунула MP3-плеер ещё немного глубже в карман моих штанов. Благодаря толчку Леандера, я на полной силе врезалась в стену дома и упала на оба колена. Также пострадал и мой гипс. Он выглядел грязным, но перелом болел не больше, чем раньше и винты находились ещё на месте. Леандер наклонился вперёд и прижал свои кулаки к бокам. Он был мертвенно-бледным под глазами. А его дыхание прерывистым.

- Наушники, - приказал он хрипло. - Отдай мне плеер. Люси ...

- Нет. Пойдём к нам, осталось всего несколько метров, они преследуют нас ...

- Люси ...

Но я уже снова встала и побежала дальше, хотя у меня было такое чувство, что мои ноги не смогут меня больше долго нести. Они могли забрать его в любое время, если бы захотели, итак, почему они тогда этого не делали? Теперь у них даже было доказательство того, что мы разговариваем, что знаем друг друга, что я могу его видеть. Может они хотели уничтожить меня вместе с ним и подгадывали удобный момент?

На последних нескольких метрах я взяла Леандера за руку. Она была холодной и покрыта тонким слоем пота, так что снова и снова хотела выскользнуть у меня из пальцев. Он сопротивлялся, когда я открыла дверь подвала к папиным служебным помещениям, но был не достаточно сильным, чтобы противостоять мне. Больше падая, чем идя, он следовал за мной. Папа был сегодня на мессе для владельцев похоронного бюро, весь день, а мама смотрела свои мыльные оперы. Нам никто не мешает здесь внизу.

Леандер застонал как побитая собака, когда огляделся.

- Нет ..., - прошептал он. - Нет, Люси ...

Два открытых, пустых гроба стояли в комнате - и свежая доставка; перевязанный мешок с телом, который папа засунул в холодильник. Стоит мне Леандера тоже засунуть в холодильник? Это было бы надёжнее, чем пустой гроб. С другой стороны у него была не лучшая иммунная система в этом жалком состоянии ... Ах, мне было наплевать на иммунную систему. Бригада преследовала нас!

Нервно я дёрнула за мешок с телом, чтобы сдвинуть его в сторону, освободить место, где Леандер мог бы лечь рядом, но он торопливо ощупывал карман моих штанов. Всё, что его интересовало, был мой плеер.

- Блин, Леандер, проснись, наконец! Музыка сейчас совершенно не важна! - взорвалась я. Я с удовольствием закатали бы ему сейчас пощёчину, чтобы он пришёл в себя. - Тройной прыжок видимо ты не сможешь сделать, так что я могу тебя теперь только спрятать и именно это я сейчас и сделаю! Без музыки!

- Люси ... пожалуйста ... - Снова он протянул руку, но был настолько слабым, что его рука снова опустилась вниз.

- Что ты там вообще слушаешь? Это ведь не может быть настолько важным! - бушевала я, вытащила наушники из кармана, сунула их в свои уши и нажала на Play. От испуга я вздрогнула и была убеждена в том, что потеряла слух уже в первую секунду, но шум всё ещё был там.

Это звучало как несколько музыкальных произведений наложенных друг на друга, запутанно и нелепо, только искажённый рёв ... Как будто меня укусило ядовитое насекомое, я бросила плеер на жёсткий пол. Выражение лица Леандера затвердело как лёд, в то время как

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

он бесконечно медленными движениями освобождал мои уши от наушников и опускался на пол.

- Ты всё испортила ... всё ..., - прошептал он. Вздрагивая, он спрятал своё лицо в ладонях. Они тоже были покрыты кровью, как и его лоб. - Теперь всё кончено ...

- Что кончено? - Мой гнев исчез. Теперь я только боялась. В этой комнате больше ничего не было, кроме страха и смерти.

Леандер убрал руки с лица, чтобы посмотреть на меня с ненавистью.

- Блин, ты такая глупая! Такая чертовски глупая! Тебе всегда нужно вмешиваться и делать всё по-своему, а теперь ты отдала меня им и возможно себя в придачу! Разве ты не могла просто довериться мне?

Крик явно его обессилил, но он поднялся с помощью шатающихся носилок вверх на дрожащие ноги и, качаясь, оставался стоять передо мной.

- Доверять?

- Да, - сказал он хрипло. - Доверять. Я был на грани успеха. У меня почти получилось. Но теперь ... - Он разбил МРЗ-плеер о стену, но этого ему не хватило, он перестал лишь тогда, когда раздавил его своими ботинками. - Теперь уже поздно!

- Почему поздно? Они тебя ещё не забрали! Мы оба ещё здесь, не так ли? Они не осмелятся залететь сюда!

Леандер холодно рассмеялся.

- Они осмелятся залететь везде, Люси. Но им это доставляет удовольствие, охотится за мной. Им нравится смотреть, как я дёргаюсь. Они наслаждаются тем, что я проиграл. Всё кончено, окончательно. Спасибо, шери.

Его последние два слова прозвучали так злобно и разрушительно, что мне снова захотелось ударить его. Только мой страх удержал меня от этого. Леандер запнул остатки плеера под носилки и направился к двери.

- Куда ты собрался? Леандер ...

- Туда, где я кем-то являюсь!

- Я пойду с тобой.

- Нет! Нет. Нет, Люси, ты этого не сделаешь. Я не хочу, чтобы ты была рядом, не сейчас. - Леандер повернулся ко мне спиной. Его пальцы уже сжали ручку двери. - Хватит уже и того, что они заберут меня. Кроме того, я всё равно не могу тебя больше терпеть.

Ты лжёшь! хотела я закричать, но внезапное жужжание в ушах на один момент отключило моё сознание. Я видела только голубой цвет, и было так, словно я и слышала тоже голубой цвет, везде голубой, свежий, живой голубой, который освежил меня и успокоил. Голубой, в котором можно было заснуть, крепко и защищёно. Я закрыла холодильник локтем, опустилась безвольно на пол и свернулась калачиком как ребёнок. Поспать было хорошей идеей. Лучшей, которая у меня когда-либо возникала ...

Самая плохая, которая у меня когда-либо возникала, подумала я ошеломлённо, когда неопределённое время спустя, промёрзнув до костей, проснулась и поняла, что случилось. Я легла рядом со свежим трупом, чтобы вздремнуть в папином подвале для мертвецов, в то время как Леандер загонялся бригадой до смерти. Мне всё ещё казалось, что я что-то слышу, глубоко в голове, что-то даже очень прекрасное, но может быть это было только жужжание холодильников. Потому что Леандер ушёл. Мой план провалился. Он сам сказал это: Всё было кончено.

Но что-то во мне заставляло быть меня спокойной, такой спокойной, что я встала, отряхнула здоровой рукой брюки, покинула подвал и пошла наверх, в нашу квартиру, как будто ничего не случилось. Было без десяти шесть. Я вернулась домой, как мы и договорились.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый

Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Я приветственно поцеловала маму, поела немного и смылась в свою комнату, где немного подумав, села за компьютер, чтобы проверить электронную почту. Я уже давно этого не делала и, может, просматривая её, смогу ещё немного сохранить это безучастное состояние «на всё наплевать». Только бы не сходить с ума. Не думать о том, что случилось. Не думать даже его имя. Он ушёл. По крайней мере, я попыталась. Я ... О, письмо от Софи. Я открыла его.

- Привет, Люси. Если ты знаешь своего Леандера так хорошо, как утверждаешь, тогда ты знаешь, как плохо обстоят с ним дела, не так ли? На мои письма он не реагирует. Может быть, он послушает тебя.

PS: Одну страницу ты забыла вырвать из моего дневника дружбы. На ней стоял адрес его блога. Ты не можешь иметь всё только для себя ...

Адрес блога? С сомнением я нажала на ссылку, которую добавила Софи и сразу открылось окно с тёмно-синим контуром и баннером, который был украшен широко расправленными крыльями ангела и чудными фотографиями, на которых Леандер сфотографировал сам себя. Он всерьёз смастерил себе интернет-блог, а я всё это время ничего об этом не знала! Сразу же я начала просматривать актуальную запись. Она была написана уже неделю назад.

- Становится всё хуже и хуже. Эта пустота. Прямо в сердце. Я ничем не могу её заполнить. Даже Перно. Вначале это работало. Теперь больше нет.

Там никого нет. Никого, кто является частью моей жизни и кому можно быть частью моей жизни. Я причиняю только неприятности. При том, что в действительности я хотел делать обратное.

Пока я чувствую эту пустоту, мне ничего не удастся сделать, это я точно знаю. Я амбициозный. Я не только ленивый Леандер. Я хочу достичь своих целей. Но это не получится, когда я чувствую себя таким - таким бесполезным и терпимым и никто меня не видит и не воспринимает.

Когда она была ещё здесь и могла касаться меня, я мог это вынести. Теперь ко мне никто не прикасается. Я так и умру, с пустым сердцем и нетронутой кожей. Это трагично. Я трагичный, падший ангел. Да, это я ...

Со стукающим сердцем я нажала на комментарии. Несколько строчек оставил Billy_Bass - Billy_Bass? Неужели псевдоним нашего Билли?

- Эй, ты не думаешь, что немного преувеличиваешь? После горя придёт и радость, вот увидишь. Потом ещё комментариев от Bella_Sofie.

- Напиши мне, для меня ты кем-то являешься.

- Ах Софи, ты не знаешь о чём говоришь, - прорычала я рассерженно. Другие люди, которые оставили комментарии, тоже не знали. Почти все упрекали Леандера в том, что он слишком преувеличивал и нёс чушь, но были также некоторые, кто хотел узнать о нём больше.

Я, однако, поняла внезапно всё очень хорошо: Леандеру не хватало моей близости - или близости семьи, друзей? Может быть и близости Баптисте, его единственного родственника, который был к нему добр? От кого бы она не исходила: ему срочно нужна близость, он должен кого-нибудь почувствовать, в противном случае заболеет ещё больше. Именно это было пустотой, о которой он говорил!

Он пил не только для того, чтобы защитить себя. Наверное, он пил прежде всего для того, чтобы забыть об этой пустоте. Но что мне против этого предпринять? Когда я приближалась к нему, то растворялась в воздухе. Как бы мне не было жаль Леандера, я не могла смириться с этим. Этого я никогда не допущу. А близости дряхлой собаки будет недостаточно.

Я редко чувствовала себя такой бессильной и беспомощной, может быть даже ещё никогда. Но Леандер должен почувствовать ещё раз близость, прежде чем они заберут его - она сможет сделать его более выносливым, а это придаст ему сил, продержаться несколько

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

дней. Или ему будет легче вынести, если его утащит на другую сторону. В этом ведь была разница, позволить сделать это с собой будучи счастливым или будучи несчастным!

- Люси? - Я быстро закрыла страницу, проглотила слёзы и повернулась. Мама просунула свою голову в дверь и смотрела в мою сторону. Почему-то она выглядела сконфуженно - сконфуженно и гордо одновременно. - Позвонил господин Рюбзам и просит тебя прийти на школьный праздник.

- Но ... но я ведь только что была ...

- Да. Я знаю. - Мама сглотнула, вытерла костяшками пальцев свой правый глаз. - Он говорит, ты ему сейчас нужна и что это важно. Очень важно.

Что могло быть сейчас важнее Леандера? Собственно ничего. Пожав плечами, я встала. Здесь, в моей комнате, я всё равно не смогу помочь Леандеру. Мне нужно использовать неожиданно полученный свободный выход, прежде чем мама передумает. Она, не сказав не слова, позволила мне уйти, но в этот раз я села на трамвай. Я была слишком уставшей, чтобы идти пешком и чувствовала мой заживающий перелом всё сильнее. Когда я зашла на школьный двор, гипс, казалось, весил тонну.

- Люси ... - Казалось, господин Рюбзам ждал меня и сразу же отвёл в сторону. - Хорошо, что ты снова выздоровела. Ты конечно видела, что ... что же дааа ...

Я огляделась. Сцена лежала, осиротев, в тени спортивного зала, толпа разошлась. Кто-то разорвал баннер от Led Purple. На затихающем ветре его клочья танцевали на асфальте. Это был теперь только совершенно нормальный, немного хаотичный школьный праздник, который приближался к концу.

Я встретила взглядом с господином Рюбзамом и спонтанно почувствовала себя виноватой, когда прочитала в его глазах покорность судьбе.

- Лучше нам оставить эту затею с музыкальной группой, - сказал он тихо. - Мы не хотим, чтобы нас ещё раз забросали холодным картофелем фри. А наш - этот Рейлл - кажется мне опасным, знаешь.

- Конечно. - Я понимающе кивнула. - Мне тоже. - При том Рейлл был единственным, у кого было достаточно таланта, чтобы выступать на публике.

- Билли перенёс эту новость не очень хорошо. Он ... он накричал на меня, а потом ... убежал, - признался господин Рюбзам огорчённо и мял яркую шапку в своих руках, пока та не стала лишь маленьким комком. - Ты не могла бы о нём позаботиться? Я думаю, он в комнате для репетиций. Он забрал свою гитару-бас с собой.

Прежде чем толпа смогла её разгромить?

- В комнате для репетиций. Ладно. Я проверю, как он.

- Хорошо. Спасибо, Люси. Если тебе понадобится помощь, звони.

Размышляя, я повернула к улице. Значит, Билли был в комнате для репетиций. Леандер объявил, что пойдёт туда, где «кем-то был». Должно быть, и он направился в комнату для репетиций, потому что столько людей, сколько сегодня, ещё никогда не воспринимали его, даже если никто этого не понял. Билли и Леандер уже были там. Теперь мне нужно ещё только направить в эту дыру Сердана и Сеппо и сделать снова что-то ужасно неловкое, о чём я не знала, удастся ли мне это когда-нибудь. Но оно того стоило.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковий Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 20. Пятый человек

- Билли? Ты там внутри? - спросила я шёпотом. Ветер превратился в бурю и заставлял электрический металллом, рядом с входом к лестнице, постоянно стучать и греметь, но я не осмеливалась кричать громко. Казалось, что таким образом я разглашу свои планы. Хотя по дороги сюда я не особо спешила.

Я даже делала паузы, один раз, чтобы в магазине, продающим декорации, купить несколько ароматизированных свечей, а второй, чтобы запастись у турецкого торговца сладостями, хрустящими закусками и несколькими бутылками кока-колы.

Теперь мне мешало шуршание обоих пакетов, чьи ручки врезались глубоко в ладонь моей здоровой руки. Осторожно я поставила их рядом с входом и упёрлась в дверь, пока та не скользнула бесшумно по грязному ковру.

В комнате для репетиций царили диффузные сумерки, последний свет дня, который проникал в подвал между коробками для яиц через люк. Билли развалился поперёк дивана и спал. Шак сидел с виноватым выражением лица рядом с ним и скручивал себе косяк.

Не обращая на него внимание, я зашла в комнату и встала на колени перед Билли. Я отчётливо могла видеть, что он плакал. Одна слеза даже ещё свисала с уголка его глаза. Я никогда не видела, чтобы Билли плакал. Строго говоря, я не видела ни одного из моих человеческих парней когда-либо плачущими (истерики Сеппо в детском садике я не хотела принимать в расчёт). Кроме того Билли казался совершенно истощённым; таким истощённым, что я решила оставить его пока спать. Ещё у меня было немного времени, а присутствие Шака навело меня на гениальную идею - лучшую, которые у меня появлялись на протяжении уже долгого времени.

- Привет, Шак. Всё хорошо?

- Лоусі, я здаюся. Усяму канец! Раз і назаўжды!

- Тихо, - сказала я, предупреждая подняв палец к губам. - Билли спит. Подожди здесь, я сейчас вернусь к тебе.

Я выпрямилась, глубоко вдохнула и попыталась собрать всё свою силу в животе. Этого момента я боялась всё дорогу сюда. Вполне возможно, что поэтому и медлила. Если я сейчас не найду, что искала, то впаду в истерику. Это я точно знала.

На дрожащих ногах я шагнула в сторону ниши в стене и приподняла занавес.

- О, Слава Богу, ты здесь ... - Я немного расплакалась и немного рассмеялась, одновременно.

- Ды тут, але надоўга, Лоусі. Я не змагу гэтага зрабіць ..., - раздалось за моей спиной.

Я проигнорировала Шака, села на корточки и нежно погладила Леандера по бледным щекам.

- Леандер ... - Мой голос был лишь дыханием, но он должен был слышать меня. - Всё хорошо?

Он не реагировал. Он спал или был без сознания? Они что-то с ним сделали? Может, это было только его тело, что лежало здесь, тело без души, которое должно умереть? Был ли это их метод? Я прижала ухо к его груди. И услышала, как бьётся сердце, тихо и медленно, но бьётся. Значило ли это, что в его теле ещё была душа? Или оно билось просто так, пока это тело не умрёт от истощения, голода и жажды? Я должна была рискнуть.

- Але ты на мяне не сярдуеш, праўда? - Шак глубоко затянулся своим косяком. Мне не нужно было смотреть, чтобы знать. Его затяжку не возможно было не услышать.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковий Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Почему я должна? - спросила я рассеянно и начала оглядываться в поисках блока предохранителей. Ага. А вот и он. Незаметно я подошла к нему, открыла и выкрутила оба предохранителя. Свет здесь сегодня никто больше не сможет включить.

- Ну, таму што я здаюся.

- Шак, я тебя не понимаю. Ты не мог бы, в виде исключения, говорить на верхненемецком? - Я вытащила свечи из пакета и распределила их вдоль стен ... ну там, где ещё было место. Потом смела ноты и диски с маленького, вымазанного столика и придвинула его к дивану, чтобы положить на него сладости и кока-колу.

- Ну добра, - сказал Шак, сделав ещё одну затяжку. - Я сдаюсь. Я больше не могу тебе защищать.

- Э? Что? - Озадаченно я повернулась к нему. Билли во сне глубоко и грустно вздохнул.

- Я был твоим защитником. Я думал, это будет весело. Но я не особо преуспел. Я сказал Рюбзаму, что мне лучше больше не надо защищать тебя и что это должен сделать турок.

- Турок? Сердан? - Я всё ещё не могла переварить, сказанное Шаком. Это звучало нелепо. Шак выбрал меня в качестве своей подопечной для проекта господина Рюбзама? Ой-ой. Тогда он был ещё более паршивым ангелом-хранителем, чем Леандер. Но по крайней мере он был там, когда я упала с крыши, даже если и немного поздно. И он спас меня от Рейлла.

- Так. Брейк-данс танцор. Ён жа табе падабаецца, ці не так? - Шак снова перешёл на пфальцкий диалект, поэтому я решила пока что закончить разговор. Изменение темы разговора мне всё равно не нравилось, хотя мне сейчас нужно будет позаботиться именно об этом турке.

- Шак, можешь сделать мне одолжение? Можешь скурить свой косяк где-нибудь в другом месте? Я хочу встретиться здесь с Серданом и тогда ... тогда ... - Я искала подходящие слова, но Шак широко заулыбался и поднял успокаивающе руки вверх.

- Усё нармальна Луосіі. Разумею. Тады ўсяго добрага, так? Будзь заўсёды уважлівай, добра?

- Тебе тоже всего хорошего, Шак, - ответила я дружелюбно, хотя сомневалась, что ему это удастся. С косяком в руке он зашаркал вверх. Вскоре я услышала, как ревя, удалилась его Веспы.

Теперь я была готова к самой сложной части. Собственно это были две сложные части, одну мне нужно будет преодолеть физически, другую душевно. Сначала я посвятила себя физической задаче и грубо ругалась, в то время, как тащила тяжёлого и обвисшего Леандера из его угла к грязному дивану и это в значительно степени одной рукой!

Три раза я потерпела неудачу, чтобы затащить его на сиденье, но при четвёртой попытке получилось. Я осторожно прислонила его к Билли, который только тихо всхрипнул и соскользнул немного ниже на жирной обивке. Потом я вышла на улицу и вытащила мой мобильный из кармана. Я решила начать с Сеппо.

К моему удивлению он снял трубку уже через несколько секунд.

- Люси, я не хочу сейчас ...

- Сеппо, речь идёт не обо мне. Я звоню по поводу Билли. С ним дела обстоят не очень хорошо. То, что случилось с музыкальной группой, сильно его расстроило. Он сидит, плача, в комнате для репетиций, и ты ему сейчас нужен. Мы нужны ему. Пожалуйста, не подводи его сейчас, ладно? Я пообещала господину Рюбзаму, что мы позаботимся о нём. - Ладно, я пообещала, что позабочусь я, и Билли больше уже не плакал. Но в чрезвычайных ситуациях было разрешено врать. - Да, и насчёт меня и письма ... у господина Рюбзама есть для тебя решение, ты сможешь скоро переехать в собственную квартиру и ...

- Люси, я уже это знаю. Он рассказал мне сегодня. Я ... я ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Просто приходи сюда, хорошо? Прямо сейчас! Пожалуйста! И Сеппо ... - Я колебалась. Собственно я хотела сама позвонить Сердану, но я почуяла в Сеппо невообразимый потенциал к примирению. Может шансы будут более благоприятными, если он обратится к нему. - Ты не мог бы позвонить Сердану и попросить его тоже прийти? Билли специально просил, что бы мы были здесь все. Наша паркур-группа. Мы ведь ещё являемся ей, не так ли? - Я сильно прикусила себе нижнюю губу. Ой, опять соврала.

- Да, должно быть так и есть, - ответил Сеппо задумчиво - но таким тоном, будто сам в это не верил.

- Тогда приходи как можно скорее на Лагерплатцвег, на заднем дворе напротив Лофта. Я буду ждать вас в комнате для репетиций. Вы узнаете дверь по полиэтиленовому пакету, который висит на ручке двери снаружи. Спуститесь по лестнице вниз, и вы на месте.

- Будь по-твоему ... Увидимся позже. Но поговорить нам всё-таки будет нужно, хорошо?

- Хм, - сказала я неопределённо, положила трубку и внезапно заметила, что у меня закружилась голова от голода и жажды. Рядом со мной порыв ветра оторвал кусок рифлёного железа от кучи металлолома и закрутил его в воздухе. Мне пришлось увернуться, чтобы он не задел меня. Небо стало чёрным. Сейчас начнётся дождь.

Сгорбившись, я поспешила по лестнице вниз, проковыляла назад к Билли и Леандеру, которые мирно спали рядом друг с другом (или были частично мертвы) и начала импровизированную уборку комнаты для репетиций. Я делала это в приподнятом настроении, и как будто слушала при этом внутреннюю мелодию. Я была совершенно спокойна. Потом села на почтительном расстоянии от Леандера на правый подлокотник дивана и стала ждать.

Я прерывала моё ожидание только чтобы выпить глоток кока-колы или съесть липкую нугу, которая была слишком сладкой. Я уже думала, что они больше не придут, как вдруг раздалось тарыхтение мопеда и затихло. Прямо над нами. Потом по лестнице вниз загремели шаги.

- Блин, да здесь ничего не видно. Катц?

- Электричество вышло из строя! - крикнула я. Билли мог теперь спокойно просыпаться. - Заходите! Я зажгла свечи.

До этого я тщательно проверила, стояли ли свечи достаточно далеко от Леандера и Билли, чтобы обеих можно было видеть только как силуэты. Леандера я накрыла с ног до головы чёрной, тонкой занавеской. Было неотчётливо видно, что там кто-то, отвернувшись, опирался на плечо Билли. Ничего больше. Этого было достаточно - не слишком много, не слишком мало. Я только надеялась, что под тканью он получает достаточно воздуха.

Тени Сердана и Сеппо появились в дверях. Когда они закрыли её за собой, в темноте распространилась смущённая тишина.

- А кто это? - спросил в конце концов обеспокоенно Сердан. Сеппо резко набрал в лёгкие воздуха. Да, здесь пахло всё ещё не так хорошо, хотя ароматические свечи делали всё от них зависящее.

- Конечно же Билли!

- Это я знаю, Катц. Я имею в виду того, что рядом.

- Шак, - ответила я уверенно. - Он накурился травки, завернулся в одеяло и заснул. Не беспокойтесь из-за него. Он в порядке. Он даже выбрал меня своей подопечной ... - Сеппо саркастически рассмеялся и пробормотал что-то на итальянском.

- Он действительно в порядке. Не ломайтесь. Идите сюда! - призвала я их. Билли забеспокоился и открыл, бурча, свои заплаканные глаза.

- Что здесь происходит? Эй, братан, Шак ... - Он хотел отодвинуть от себя Леандера.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Оставь его! - попросила я поспешно, прежде чем ткань начала соскальзывать. Билли замер и посмотрел на меня вопрошающе. - Он крепко спит. Он чувствовал себя не очень хорошо, Билли. Позволь ему дрыхнуть, ладно?

- Ну ладно, - пробормотал он милостиво. - Что вы тут все делаете? - Сердан и Сеппо оставались нерешительно стоять перед нами, в то время, как Билли жадно поглядывал на конфеты, которые освещались слабым светом свечей.

- Нуга? - спросила я приветливо. - Или лучше турецкий мёд? - Я взяла два особенно больших куска и поднесла их к его рту, не касаясь Леандера. Надеюсь, Билли не заметит, что у Шака внезапно стали прямые волосы, которые доходили только до подбородка, а не до пояса.

- Эй, Люси, что ... что собственно это значит? - Сеппо производил впечатление, будто хотел броситься наутёк из комнаты. - Свечи и шоколад и ...

- У вас что, в заднице торчит палка или как? - Постепенно я становилась нетерпеливой. - Подсаживайтесь к нам! - Я похлопала возле себя по сиденью.

- Это маленький диван, - заметил скептически Сердан. - Очень маленький. И здесь внутри почти ничего не видно. Мы будем сидеть в темноте.

- Ну и что? - Логично, что диван был маленьким. Поэтому-то мой план и был таким гениальным. Поэтому, а также из-за Леандера иначе называемого Шаком. - Ты что, боишься темноты?

- Ерунда. - Тень Сердана подошла ко мне и села рядом. Потом и Сеппо покорился судьбе и втиснулся между Серданом и Леандером. Я должна была сильно прижаться к Сердану, чтобы не свалиться.

- Э, это с меня уж слишком ..., - проворчал Сеппо, в то время как Билли громко чавкал, жуя свой турецкий мёд. - Мы сидим в грязной комнате для репетиций, жжём ароматические свечи и в группе прижимаемся друг к другу. Это тоже относится к идиотскому проекту господина Рюбзама?

- Что-то вроде этого, - уклонилась я и ухмыльнулась, потому что почувствовала, что Сердан рядом со мной слегка затрясся, сдерживая смех. - Кого собственно защищали вы?

- Нам нельзя этого говорить, - проблеял Билли с полным ртом.

- Да ладно тебе, это ведь не имеет значения. Сейчас проект почти закончился, - возразил Сеппо. - Люси? Кто это был у тебя?

- Билли.

Один момент царило удивлённое молчание.

- Ах, поэтому ... - До Билли дошло. - Но я думал, что нам нельзя выбирать друзей. Или я не твой друг?

- Конечно друг. Я обязательно хотела взять тебя. Это было моим желанием. - Снова молчание. Я услышала, как Билли сглотнул. Сердан медленно расслабился рядом со мной. Я почувствовала запах его лосьона после бритья. Вкусный, уютный запах.

- Сеппо? - спросила я по кругу.

- Никого.

- Никого? - переспросили Билли, Сердан и я удивлённо.

- Это ведь всё равно не имела смысла. Я уже давно хотел уехать. Я сказал Рюбзаму, что считаю проект глупым и у меня нет времени защищать кого-то.

Ладно, теперь кое-что прояснилось. Поэтому господин Рюбзам так быстро понял, что Сеппо был тем парнем, о котором я рассказала. Потому что это вообще было не похоже на него, отказываться от такого проекта. Может быть, я вовсе не так позорно предала его, как думала. В принципе он выдал себя сам. Во всяком случае, немножко.

- Билли? - спросила я с любопытством.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Шак. Было ошибкой ... Очень сложно присматривать за ним. Но каким-то образом также практично. Мы ведь всегда были здесь. Или вы думаете, я бы позволил ему в противном случае дрыхнуть на моём плече? Я ведь не гей.

Я сдержала весёлый визг. Это было забавно. Шак приглядывал за мной, а Билли за Шаком.

- Сердан? - захотел знать Билли. - Что с тобой? О ком заботился ты?

- О себе самом. Я хотел приглядывать за самим собой.

Снова мы находились в таком недоумении, что какое-то время ничего не говорили. Блин, это было изощрённо! Почему мне не пришло такое в голову?

- И Рюбзам тебе поверил? - переспросил Сеппо.

- Конечно. И это было необходимо. Мне ведь действительно было не особенно хорошо.

Я поискала в темноте руку Сердана, взяла её и коротко пожала. Я не знала, понял ли он мой жест правильно. Это было не заигрыванием, а знаком того, что я поняла, почему ему был необходим перерыв.

Или был всё ещё нужен. Подождём, увидим. Так как это выглядело, Сердан был в меня влюблён и должен был преодолеть это. Если быть честной, то я тоже была в него немножко влюблена.

- Поразительно. - Это был Билли. - То, что случилось с музыкальной группой, тоже было ... каким-то образом ...

- Поразительно! - закончили мы смеясь.

- Даже очень поразительно ..., - пошутил Сеппо. - Они забросали вас размячённой картошкой фри!

- Да, но до этого госпожа Дангель расстегнула свою блузку и трясла волосами, это вы должны были видеть! - рассказала я гогоча. Сердан снова задрожал, в этот раз намного более сильнее. - Она чуть не бросилась на сцену, чтобы расцеловать Рюбзама! Первые полторы песни были действительно сногшибательными. Не так ли?

Билли сдержано всхлипнул.

- Правда?

- Даааа! - закричали мы с похвалой. Это не было ложью.

- Но я думаю в паркуре риск меньше, быть заброшенным остатками пищи, не так ли? - добавила я хитро.

- Может быть, - признался Билли. - Нужно попробовать.

- Да, - согласилась я с ним с облегчением. - Нужно.

Несколько минут мы слушали, как стучит дождь и булькают водосточные трубы. Ветер утих. Заметят ли ребята, если между ними зависло умирающее тело без души? Они ведь заметят, правда? Они ничего об этом не сказали, они считали Леандера спящим, обкурившимся Шаком, так что ...

- Ребята, кое-что мне обязательно нужно сказать. От Шака не хорошо пахнет. И на ощупь он какой-то липкий. Но ... это странно ..., - раздался голос Сеппо в темноте. Я протянула руку через Сердана и его голову и нащупала пульс Леандера, непосредственно на его сонной артерии. Он ещё был там, бился слабо, но регулярно. - Мне это вовсе не мешает. Так, как мы здесь сидим, у меня такое чувство, что мы всегда были впятером. Так я ощущаю уже всё время. Когда я думаю о нас, то каждый раз думаю, что нас пятеро, а не четверо.

Сердан слегка напрягся. И мои мускулы затвердели на один момент, прежде чем я поняла, что Сеппо только что сказал, и моё тело накрыла тёплая, мягкая волна и перебралась на Сердана - и на Сеппо. И на Леандера. И на Билли. Сеппо заметил Леандера! Не зная об этом, но он заметил Леандера!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Я не верю в призраков или подобное дерьмо, чтобы это было ясно, да? - Билли прокашлялся. - Но я чувствовал себя точно так же. Как будто там ещё кто-то был. Я тоже всегда думаю о пятерых. Но кто же это может быть?

- Может своего рода энергия, - предположил Сердан, в то время как я пыталась моргая, избавиться от жгучих, горячих слёз. - Энергия, которая возникает, когда мы вместе. Не знаю. Это звучит глупо?

- Нет, я считаю, это звучит неглупо. - Сеппо выпил большой глоток кока-колы и подавил отрыжку. - Даёт тебе хорошие чувства, эта энергия. Мне бы её не хватало, если бы я сбежал в Италию.

Мне бы не хватало тебя, подумала я. И если нам не повезёт, то наша восхитительная энергия умирает прямо сейчас посреди нас.

- Я определённо не хочу её потерять, - сказал Билли раскаиваясь. - Хотя в музыкальной группе я чувствовал себя очень хорошо. Всё же без вас было по-дурацки.

- Мне тоже нравится энергия. Я хочу вернуть её. А ты, Люси? - спросил Сердан по прошествии небольшой паузы. Ещё раз я приложила мой указательный палец к шее Леандера, чтобы проверить его пульс.

- Я тоже хочу вернуть её. Потому что я ... я её люблю.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Глава 21. Мёд в сердце

- Эй ... что здесь происходит ...

- Спи дальше! Всё хорошо! Мне только нужно ...

Рядом с моим ухом кто-то звучно закричал, и меня подняли на несколько сантиметров в высоту. Собственно я даже лежала довольно удобно, а покачивание шагов было как качели, но я не хотела засыпать снова, прежде чем не узнаю, кто меня нёс. И куда. В какое время!

- Сеппо? - пробормотала я, не открывая глаз.

- Ба! Сеппо! Он бы уже после двадцати метров обессилил ... или после тридцати ... но я ... - Он снова закричал. - Я ... ладно, мне тоже нужно передохнуть.

Я оставалась напряжённой и не двигалась, так что моему носильщику пришлось положить меня как кусок бревна.

- Люси, там внизу холодно. Холодно и мокро!

Стоит ли мне осмелиться и посмотреть, кто меня пронёс? Тогда может я очнусь из этого сновидения? Или это действительно было правдой?

- Леандер?

- Certainement (франц. конечно), кто же ещё, шери.

- Я в это не верю ... - Если я хотела поверить, то должна была посмотреть. Я оставалась лежать и недоверчиво открыла один глаз. Потом другой. Подождала, случится ли что-то нелогичное, хотя я считала уже достаточно не логичным то, что меня нёс ночью по городу мнимо мёртвый охранник. Была ли вообще уже ночь?

- Мои родители ..., - подумала я вслух. - Они меня убьют. В этот раз они меня убьют!

- Сейчас ещё нет девяти. Это нормально для четырнадцатилетней, если на следующий день нет школы. Я думаю. Люси ... о .... ай ... - Леандер упал на свой зад и облокотился на уличный фонарь.

- Здесь не так много людей на дороге, я признаю это, но ты лежишь поперёк тротуара и разговариваешь ни с кем. Я знаю, ты уже ребёнком любила ложиться поперёк дороги, когда сердилась, но это может показаться странным ...

О да, может. Но я только села, скрестив ноги, и протёрла глаза. Леандер был всё ещё здесь.

- Но мне нужно поговорить с тобой. У меня есть вопросы! Да мне всё равно, что подумают люди. Как ты себя чувствуешь? Леандер, ты должен мне сказать это ... это ведь ты, не так ли? Они тебя не поймали?

Леандер поднял плечи вверх и снова опустил их. Он по-прежнему выглядел изголодавшимся и нематым, но в его разного цвета глазаа вернулся теперь нежный блеск.

- Нет. Сейчас они ушли. Я их больше не слышу. Может им это надоело. Может они заберут меня завтра. Я же тебе говорил, что им нравится ... Но знаешь что? Я думаю, что теперь лучше подготовлен. Я чувствую себя по-другому. Здесь внутри. - Он указал на своё сердце.

- Пустота исчезла, - сказала я, как самой себе и очень-очень тихо, но я могла бы поклясться, что Леандер это услышал.

Он и услышал.

- Да. - Он посмотрел на меня серьёзно. - Пустота исчезла. Теперь я чувствую себя, будто моё сердце наполнено ... наполнено нугой и турецким мёдом и кока-колой. До самого верха!

- И это должно помочь тебе в борьбе с бригадой? - Нет, у меня по-прежнему не было ни малейшего желания вставать. Сегодня я уже так часто вставала и куда-то бежала, и всякий раз это было бесполезно.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Ну, кто знает ... Я чувствую себя сильнее, чем раньше. Не физически. Физически ... уф. Я мог бы хорошо обойтись и без моего тела. - Леандер посмотрел на себя вниз, будто он уродливый, смердящий жук. - Но здесь внутри, - снова он указал на свою грудь, - выглядит намного лучше. И если это так и останется, может я благодаря этому смогу выжить в Гваделупе, кто знает, может мне достанется прелестный негритянский ребёнок, чтобы защищать ...

- Чёрный ребёнок, - исправила я его рассеянню. Значит, это всё-таки был прекрасный сон. Леандер не нёс меня по ночи, потому что всё стало хорошо. Завтра он мог уже исчезнуть. Эта постоянная неопределённость так мне надоела. Правда, здесь, на влажном асфальте действительно было не особо удобно.

- Что с ребятами? Они не будут удивляться, где я?

- Они спали, как и ты. Вы выглядели как рождественские ангелы! Я проснулся, написал им записку, что ты ушла и не хотела их беспокоить, был рад, что ещё жив, схватил тебя и начал нести домой.

- Тебе не нужно нести меня Леандер. - Я встала и потянулась. Моя сломанная рука пожаловалась на это тянущей болью.

- Но я хочу!

- Нет. - Мне было тяжело отказываться от его предложения. Так тяжело. - Экономь свои силы. В конце я стану невидимой и тогда ... - Мне действительно нужно было это говорить? Нет, мы ведь знали это оба.

Молча и погружённые в мысли, мы шли по улицам, в то время как я пыталась усвоить, что это ещё не закончилось. Я сделала его только немного счастливее и всё. Моя голова это понимала, даже очень хорошо. Но это не доходило до моего живота. Мой живот всё ещё чувствовал спокойствие и комфорт и был чрезвычайно доволен общей ситуацией. Это я никак не могла взять в толк.

Также то, что мама встретила меня удивительно снисходительно. Она даже убрала кресло из коридора и поставила его назад в гостиную.

- А вот и ты, моя дорогая, - поприветствовала она меня, улыбаясь. - И, ты всё уладила?

- Да. Но теперь я страшно устала и хочу только помыться под душем и лечь в постель. - Прежде всего, Леандер должен был помыться. Срочно.

Мама понимающе кивнула. Она смотрела на меня по-другому ... почему она смотрела на меня совершенно по-другому? Что случилось? Или я просто воспринимала её по-другому?

- Ты сегодня другая, чем обычно, - подтвердил Леандер мои опасения, когда мы заползли на диван и кровать. Он был теперь снова чистый, но всё ещё производил на меня очень усталое впечатление; больше больной, чем здоровый. Фрикадельки, которые я спёрла с холодильника, он засовывал себе в рот мимоходом, совершенно без наслаждения и аппетита. Как будто ничего больше не ощущал на вкус.

После того, как он под душем смыл кровь, на его лбу стали видны несколько порезов. Он намекнул, что он, в стельку пьяный, упал на битое стекло и не заметил этого. Мне хватило этой короткой версии, более подробную я не хотела услышать. Больше меня интересовало то, что он имел в виду под «другой».

- Какая другая? - переспросила я.

- Более спокойная. Более благоразумная. Не такая упрямая. Можно даже сказать, умная ...

- Я умная! - возмутилась я.

- Дааа. Но чаще всего ты этого не показываешь. Сегодня вечером ты всё сделала правильно после нашей ссоры в подвале с трупами. Как будто тебе кто-то сказал, что тебе нужно делать.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- Хм. Ну ..., - промямлила я. - Что-то такое и случилось. Я ... но не считай меня теперь сумасшедшей, хорошо?

Леандер прислушался и немного придвинулся ко мне, пока чуть не свалился с дивана. - Давай рассказывай! - призвал он меня. - Что произошло?

- Я не могу это точно описать, но если я приостанавливаюсь и ... О, как мне это объяснить? Это всегда там, но я слышу это только тогда, когда наступает спокойный момент или я устала или в отчаянии. Своего рода мелодия. Только несколько аккордов своего рода в бесконечном цикле, которые я не знаю, но они там, постоянно.

- Теперь ты тоже слышишь их? - Леандер уставился на меня очарованно.

- Если сосредоточусь ... Нет, я ничего не слышу. Или слышу? - Внезапно я стала совершенно растерянной.

- Расслабься, Люси ... И как только ты услышишь её, то споешь мне, хорошо? Ты сделаешь это?

Леандер вскочил, что сразу же заставило его раскашляться, и потушил весь свет. Потом мы легли на наше ложе. Я не знала, услышу ли ещё раз успокаивающие, убаюкивающие аккорды и смогу ли их спеть, прежде чем засну, потому что они делали меня более уставшей, чем я итак уже была. Они останутся в моих снах со мной, всё время ... теперь я слышу их снова, чётко и ясно ...

- Пой, Люси!

- Лалала-лалааааа ... лалааааа, - напела я совершенно неправильно. - Это всё.

- Лалала-лаллалаааа? - спросил Леандер затаив дыхание. - Уверенна? Что-то вроде этого? Who's gonna drive you home ... tonight, - запел он хриплым голосом. - You can't go on thinking nothing's wrong ... who's gonna drive you home tonight ...

Я подпрыгнула и включила ночник.

- Это она! - крикнула я взволнованно. - Это она и есть! Теперь я вспоминаю, что уже её слышала, в голове, пару недель назад! Это может быть?

Леандер бросил на меня неодобрительный взгляд, но не мог скрыть, каким он был гордым и счастливым.

- Да. Тогда у меня почти получилось. Так я думал. Но потом ты прервала это и -

- Что я прервала? - перебила я.

- Ну что по-твоему? Тройной прыжок. Люси, знаешь, что это значит? Я это сделал! Я не знаю почему, но я это сделал! Я выполнил тройной прыжок. Моя частота пропала, а у тебя есть запоминающаяся мелодия. Drive от The Cars*, известный хит восьмидесятых - который между прочим всегда будет с тобой, всю твою жизнь, я надеюсь что ... она подойдёт?

*Перевод песни:

Поездка

Кто скажет тебе, что все слишком поздно?

Кто скажет тебе вещи,

Которые не очень приятны?

Ты не сможешь жить,

Думая, что все в порядке.

Кто отвезет тебя домой сегодня вечером?

Кто подхватит тебя, когда ты упадешь?

Кто поднимет трубку, когда ты позвонишь?

Кто обратит внимание на твои мечты?

И кто заткнет уши, когда ты заорешь?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

Ты не сможешь жить,
Думая, что все хорошо.
Кто отвезет тебя домой сегодня вечером?
Кто успокоит тебя, когда ты волнуешься?
Кто придет,
Когда ты заболеешь?
Ты не сможешь жить,
Думая, что ничего не случилось.
Кто отвезет тебя домой сегодня вечером?
Нет, ты не сможешь жить,
Думая, что ничего не случилось.
Кто отвезет тебя домой сегодня вечером?

Он пригнулся, как будто я сейчас дам ему по башке.

- Я знаю, это не твоё направление музыки, но тебе ведь и нельзя было знать её, и я думаю, она никогда не будет действовать на нервы, у неё хороший текст, заботливый, любящий текст и она действует успокаивающе. Она ведь так действует, не так ли?

Я только кивнула, не в состоянии сформулировать правильно предложение. Но потом всё же попыталась.

- Это значит, ты ... мы ... но как ты это сделал?

- Это сложно, Люси. Очень сложно. Мне нужно было наложить несколько аккордов друг на друга, к ним присоединилась моя собственная частота, которую я должен был потерять, чтобы меня не смог больше найти не один охранник. Теперь меня не только не видно, но и не слышно. - Гордая, лучезарная улыбка сошла с его лица. - Мне нужно было слушать эту накладку день и ночь, играть её ...

Моя частота состояла из аккордов Child in Time, знаешь? Мне нужно было интенсивно наполнять себя её звуками, чтобы уничтожить частоту и передать тебе короткую мелодию. Этот процесс нельзя было прерывать. – Ну, класс. Именно это я делала снова и снова, когда вырывала у него из ушей наушники. Даже прямое выступление я прервала!

- Почему ты ничего мне об этом не сказал?

- Потому что было нельзя, это запрещено! Люси, ты единственный человек, который когда-либо видел охранника! Обычно с запоминающейся мелодией срабатывает только тогда, когда клиент ничего не знает. Это можно сказать наш прощальный подарок для наших клиентов, понимаешь?

Потому что после тройного прыжка мы больше не сможем ничего для них сделать, если они будут утащены на другую сторону. Нам нужно им что-то подарить. Не то это не сработает. И защищать я тебя тоже не мог всё это время, это было самое страшное вообще во всём тройном прыжке ... прежде всего, когда этот Рейлл почти тебя избил, а я знал, что ты ранена ...

Я снова ничего не поняла. Леандер был прав: Тройной прыжок был очень сложным делом. Без сомнений.

- Но это только две вещи, - возразила я. - Поменять частоту - что собственно, поменять или удалить? - Леандер отмахнулся, это несущественно. - Ну ладно. Но что с третьим пунктом? Это ведь тройной прыжок.

- Ах, этот ... - Леандер посмотрел мрачно в пустоту. - Самый сложный. Ты должен быть воспринят людьми, не выдавая себя. Несколькоими людьми ... Я постоянно пытался, но казалось, будто это совершенно ни к чему не приводило.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Bettina Belitz - Verwünscht gefährlich (Luzie & Leander #5)

- О, нет, приводило ... и ещё как ... - Застонав, я опустилась на подушку. Теперь всё имело смысл. Приготовление Леандером ужина. Выведывающий обо всём дневник Софи. Фотографии. Музыкальная группа. Его блог (который мне срочно нужно удалить). Но я волновалась в этот момент о чём-то совершенно другом.

- Мы теперь в безопасности? Мы можем ... я имею ввиду, мы можем касаться друг друга, без того, что я стану невидимой, и они тебя накажут?

- Да. Да, мы можем. Но я ... э ... Леандер посмотрел на себя вниз, сморщив нос. - Я думаю, что на данный момент не тот, к кому хотя бы кто-то захочет приблизиться.

Я смотрела на это по-другому, но оставила своё мнение при себе. Кроме того я была уверена в том, что это имело что-то общего с нашим групповым прижиманием, благодаря чему ему удалось тройной прыжок. Я смогла назвать и спеть мелодию только после этого, а не раньше.

До этого она была слишком неопределённой. Она вела меня, но не была запоминающейся мелодией. Лишь близость ребят дала Леандеру силу закончить свой тройной прыжок. И да, он больше не был таким красивым как раньше, потому что казался бледным и истощённым, а также немного больным. Но он был всё ещё моим Леандером.

- Может, мне нужно сначала выздороветь и привыкнуть к новой ситуации, прежде чем я ... О, Люси, я выгляжу так жалко и убого! - Он взял спящего Могвая и прижал его к своему животу, как будто хотел закрыть своё тело собакой. - Я никто. Теперь я действительно никто.

Я подумала о том, как мама спросила, разговариваю ли я снова с господином Никто, моим выдуманном другом из детства, когда подслушала один из моих первых разговоров с Леандером. Что же, теперь он был здесь, господин Никто.

- Ты не никто, ты наша энергия, - исправила я его, зевая. - Ты ведь слышал. Все почувствовали тебя. Ты им нравишься ...

- Ах, шери. Как может кто-то нравиться, кого не видишь? Это уже почти как религия. - Он протянул свою руку и нежно провёл ей по моим волосам. Сразу же мою кожу начало покалывать - очень приятное покалывание.

Если это была религия, то я с сегодняшнего дня начну молиться каждый вечер. Но Леандер снова отнял свою руку и засунул обессиленными движениями подушку под свой подбородок. Станет ли он снова совершенно здоровым? И сможет ли перестать пить алкоголь? Будет ли ему не хватать его? Как он справится с тем, что у него больше нет частоты и что он неуловим для Sky Patrol? Но это были вопросы, о которых я сейчас не хотела думать.

- Спой песню, - попросила я его устало. - Я счастлива, как всё есть, Леандер, являешься ли ты кем-то или нет. Поэтому спой песню для меня ...

Я хотела услышать её, когда буду засыпать, с освобождающей уверенностью, что мы можем снова приблизиться друг к другу, как только Леандер не будет находить себя жалким и убогим и привыкнет к тому, что его стало не слышно. Мы сможем приблизиться друг к другу. Я смогу касаться Леандера. Не сегодня. Может быть и не завтра. Но когда-нибудь.